

**СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002**
ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2312-8089

№ 4 (107). Ч.1. ФЕВРАЛЬ 2021

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОМНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • Эл № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 4 (107) Ч.1. 2021

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

9 772312 808001

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

2021. № 4 (107). Часть 1

Москва
2021

Вестник науки и образования

2021. № 4 (107). Часть 1

Российский импакт-фактор: 3,58

Издается с 2012
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Подписано в печать:
24.02.2021

Дата выхода в свет:
26.02.2021

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,96
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 3839

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77-
50633.
Сайт:
Эл № ФС77-58456

**Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация**

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянуди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Салмов А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухшина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Члдадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Махмудова Н.Р.</i> АНАЛИЗ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ И СЕТЕЙ / <i>Makhmudova N.R.</i> ANALYSIS OF CLOUD TECHNOLOGIES AND INTERACTIONS OF TELECOMMUNICATION SYSTEMS AND NETWORKS	6
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
<i>Сайдазимова У.Т.</i> КОРЕЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПРОЗА XVII – XVIII ВЕКОВ: ОСОБЕННОСТИ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ / <i>Saydazimova U.T.</i> KOREAN CLASSICAL PROSE OF THE XVII-XVIII CENTURIES, THE FEATURES OF ITS FORMATION AND DEVELOPMENT	11
<i>Хакимова Д.</i> ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ И МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОРНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ ГОРНОГО ДЕЛА / <i>Khakimova D.</i> THEME GROUPS AND MOTIVATIVE FEATURES OF MINING VOCABULARY IN TEACHING THE TERMINOLOGY OF MINING	25
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	28
<i>Бояринцева И.А.</i> МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ XIX ВЕКА И СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ / <i>Boyarintseva I.A.</i> MODELS OF LOCAL SELF- GOVERNMENT IN IMPERIAL RUSSIA OF THE XIX CENTURY AND MODERN PARALLELS.....	28
<i>Гладкая Ю.Д.</i> ПРАВО МЕТАМОДЕРНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ / <i>Gladkaya Yu.D.</i> THE RIGHT OF METAMODERN IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION	31
<i>Копейкина И.В.</i> КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ / <i>Kopeikina I.V.</i> CRITERIA FOR THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS	34
<i>Лучина А.Ю.</i> ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ / <i>Luchina A.Yu.</i> FORMS OF MULTIPLE CRIMES UNDER THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF AUSTRIA.....	37
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	42
<i>Амерова Р.Х., Глотова Л.Р.</i> РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ / <i>Amerova R.H., Glotova L.R.</i> ROLE OF LINGUISTIC DICTIONARIES IN TEACHING FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN	42
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	45
<i>Каюмов У.К., Бекматова Ш.К., Рахманова С.С., Саипова М.Л.</i> ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ СРЕДИ ЛИЦ С ИЗБЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА В РАЗЛИЧНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ / <i>Kayumov</i>	

<i>U.K., Bekmatova Sh.K., Rakhmanova S.S., Saipova M.L.</i> ASSESSMENT OF THE STATE OF THEIR HEALTH AMONG OVERWEIGHT PEOPLE IN DIFFERENT AGE PERIODS	45
<i>Хатамова Д.Т., Матмуратова С.О., Рахманова С.С., Зиямухамедова М.М.</i> ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ МАССЫ ТЕЛА У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА / <i>Khatamova D.T., Matmuratova S.O., Rakhmanova S.S., Ziyamukhamedova M.M.</i> ASSESSMENT OF THE STATE OF BODY WEIGHT IN WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE	50
<i>Набиева Ф.С., Душанова Г.А., Бобокүлов О.О.</i> ЗНАЧЕНИЕ ИММУНОФЕРМЕНТНОГО АНАЛИЗА В ДИАГНОСТИКЕ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ / <i>Nabieva F.S., Dushanova G.A., Bobokulov O.O.</i> THE IMPORTANCE OF IMMUNO-ENZYMAL ANALYSIS IN THE DIAGNOSIS OF INFECTIOUS DISEASES	54
<i>Sadikov N., Xu Chao Yue, Odilov B., Xin Zhi Hong, Zhang Zhao Hua.</i> THE EFFECTIVENESS OF USING PREDNISOLONE IN CHILDREN WITH COMMUNITY–ACQUIRED PNEUMONIA / <i>Садиков Н., Шу Чао Юе, Одиллов Б., Шин Жи Хонг, Жанг Жао Хуа.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДНИЗОЛОНА У ДЕТЕЙ С ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ ПНЕВМОНИЕЙ.....	57
<i>Мирзаева Д.А., Худайкулова Ф.Х.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЯЖЕСТИ ОСТЕОАРТРОЗА У БОЛЬНЫХ С ОЖИРЕНИЕМ / <i>Mirzaeva D.A., Khudaykulova F.Kh.</i> DETERMINATION OF THE SEVERITY OF OSTEOARTHRISIS IN PATIENTS WITH OBESITY.....	66
<i>Ибрагимова Н.С., Ибрагимов Б.Ф., Махматкулов Р.А.</i> ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ СИНДРОМА ПОЛИКИСТОЗНЫХ ЯИЧНИКОВ / <i>Ibragimova N.S., Ibragimov B.F., Makhmatkulov R.A.</i> DIAGNOSTIC CRITERIA FOR POLYCYSTIC OVARY SYNDROME	70
<i>Азимов С.И., Гуламов М.Х., Каримов Б.С.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ГИПЕРПЛАЗИЕЙ ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПОСЛЕ ЭМБОЛИЗАЦИИ АРТЕРИЙ ПРОСТАТЫ / <i>Azimov S.I., Gulatov M.Kh., Karimov B.S.</i> FUNCTIONAL STATE AND QUALITY OF LIFE IN PATIENTS WITH BENIGN PROSTATIC HYPERPLASIA AFTER PROSTATIC ARTERY EMBOLIZATION	73
<i>Rustamova N.H., Vobojonova Sh.D.</i> INDICATORS OF BLOOD FERRITIN LEVEL IN PATIENTS WITH APLASTIC ANEMIA / <i>Рустамова Н.Х., Вобожонова Ш.Д.</i> ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ФЕРРИТИНА КРОВИ У БОЛЬНЫХ С АПЛАСТИЧЕСКОЙ АНЕМИЕЙ	77
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	81
<i>Плужникова Д.В.</i> НОВАЦИИ В БАЛЕТАХ М. ФОКИНА «ПЕТРУШКА» И В. НИЖИНСКОГО «ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ» КАК НАЧАЛО ИНОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ БАЛЕТА XIX ВЕКА / <i>Pluzhnikova D.V.</i> INNOVATIONS IN THE BALLETS OF M. FOKIN "PETRUSHKA" AND V. NIJINSKY "SACRED SPRING" AS THE BEGINNING OF A DIFFERENT PATH OF THE BALLET DEVELOPMENT IN THE XIX CENTURY	81

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	84
<i>Созина М.В.</i> ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА / <i>Sozinova M.V.</i> PREVENTION OF PROFESSIONAL CONFLICTS IN SOCIAL PROTECTION INSTITUTIONS OF THE POPULATION OF ST. PETERSBURG.....	84
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	90
<i>Волужев Е.А., Саяпина О.Н.</i> АНТРОПОГЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ НА ТЕРРИТОРИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ / <i>Voluzhev E.A., Sayapina O.N.</i> ANTHROPOGENIC PROBLEMS OF FOREST FIRE PREVENTION IN THE Khabarovsk REGION	90
<i>Sagdullayeva D.S.</i> THE ROLE OF THE MASS MEDIA IN THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE, THE LEADERS OF THE YOUTH / <i>Сагдуллаева Д.С.</i> РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛИДЕРОВ МОЛОДЕЖИ	95

АНАЛИЗ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ И СЕТЕЙ

Махмудова Н.Р. Email: Makhmudova6107@scientifictext.ru

*Махмудова Наргиза Рахматуллаевна – старший преподаватель,
кафедра информационных технологий и математики,
Ташкентский государственный аграрный университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: «Телекоммуникация означает передачу, прием, обработку сигналов, брендов, текстов, изображений, звуков или других видов информации с использованием передач, радио, оптических или других электромагнитных систем» (из Закона Республики Узбекистан "О телекоммуникациях"). За последнее десятилетие сектор телекоммуникаций сыграл важную роль в обеспечении роста производительности и внедрении новых технологий. В будущем можно будет добиться последовательного роста и широкого использования базовой инфраструктуры в различных секторах национальной экономики и различных секторах интернета, таких как электронная коммерция. Интернет - это, несомненно, важный феномен, который вступает в радикальное изменение в процессе эволюции.

Ключевые слова: облачная технология, компьютер, программное обеспечение, модель, пользователь, офисные документы.

ANALYSIS OF CLOUD TECHNOLOGIES AND INTERACTIONS OF TELECOMMUNICATION SYSTEMS AND NETWORKS

Makhmudova N.R.

*Makhmudova Nargiza Rakhmatullaевна - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND MATHEMATICS,
TASHKENT STATE AGRARIAN UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: "Telecommunication means the transmission, reception, processing of signals, brands, texts, images, sounds or other types of information using transmissions, radio, optical or other electromagnetic systems" (from the Law of the Republic of Uzbekistan "On Telecommunications"). Over the past decade, the telecommunications sector has played an important role in ensuring the growth of productivity and introducing new technologies. In the future it will be possible to achieve a consistent growth and widespread use of the basic infrastructure in various sectors of the national economy and the various sectors of the Internet, such as e-commerce. Internet, it is undoubtedly an important phenomenon that embarks on a radical change in the process of evolution.

Keywords: cloud technology, computer, software, model, user, office documents.

УДК 519.711.2:004.7

Программное обеспечение в эпоху бурного развития информационных технологий расположение очень важно. Для правильной работы программы персональный компьютер должен соответствовать минимальным системным требованиям. Был модернизирован Интернет и развито серверное оборудование. В то же время идея заключалась в том, чтобы интегрировать вычислительные системы и использовать их как единый источник при использовании программы. С 2008 года слово «облачные» технологии распространилось по всему миру. На первый взгляд, облачные технологии

могут показаться запутанными: эта модель позволяет быстро, легко и эффективно использовать любую систему (серверы, приложения, системы хранения и сервисы). Без лишних усилий он предоставляется быстро и точно только при подключении к сети через провайдера.

Преимущества использования облачных технологий. Данные, хранящиеся в облаке, может использовать кто угодно, только компьютер, планшет, мобильный телефон должны быть подключены к Интернету. Использование облачных технологий дает в ИТ ряд преимуществ. Возможно более эффективное использование вычислительных ресурсов в управлении организацией. ИТ-инфраструктура улучшение (в том числе географически).

Облачные технологии - это модель, которая предоставляет ИТ-услуги потребителю как услугу через Интернет. Важность технологий «виртуализации» в появлении облачных вычислений очень высока. Термин виртуализация был давно забыт после того, как IBM предложила технологию виртуализации в 1960 году, но перешла с дорогостоящей компьютерной технологии мэйнфреймов на недорогие компьютерные серверы с процессором x86. Ситуация начала меняться в 2000 году, когда VMware получила монополию на x86-битную виртуализацию. В 2005 году VMware бесплатно представила виртуальные машины с использованием DT. В 2006 году Microsoft выпустила версию Microsoft Virtual PC для Windows. В 2006 году Amazon создала Amazon Elastic Compute Cloud, расширив виртуальные серверы на своих устройствах. [1, 10стр]

Облако - это инновационная модель (концепция) организации ИТ-инфраструктуры, состоящая из отдельно и распределенно настроенных аппаратных и сетевых ресурсов, программного обеспечения, которые расположены в дата-центрах удаленных провайдеров.

Модель обеспечивает удобный и одновременный совместный доступ к сконфигурированным вычислительным ресурсам (например, сетям, серверам, базам данных, приложениям и сервисам) из единой денежной сети, а также возможность работать быстро и свободно с минимальным управлением. Эта модель облака состоит из 5 основных характеристик, 3 моделей обслуживания и 4 моделей представления.

Рис. 1. Облачные вычисления

Пользователь может самостоятельно определять и изменять время сервера, размер хранилища данных и, при необходимости, вычислительную мощность независимо от поставщика услуг.

Варианты вычислительной мощности могут использоваться на больших расстояниях с помощью стандартных механизмов в сети. Позволяет широко

использовать различные типы (тонкий - толстый) клиентской платформы (терминальные устройства).

Объединив вычисленные вычислительные ресурсы поставщика в единый пул, большое количество пользователей сможет совместно использовать ресурсы. В зависимости от потребностей пользователей облачные сервисы можно расширять, быстро предоставлять или сокращать.

В зависимости от типа сервиса облачные системы оптимизируют и автоматически контролируют использование ресурсов путем измерения на некотором уровне абстракции.

Частное облако - это инфраструктура, которая используется в рамках одной организации для реализации облачных вычислений.

Облако сообщества - в этой инфраструктуре облачные вычисления могут использоваться только отдельной командой (отделом) организации.

Публичное облако (публичное облако) - эта инфраструктура имеет доступ к широкому спектру услуг облачных вычислений.

Рис. 2. Модели распространения в облачных технологиях

Фактически, единственная разница заключается в способе хранения и обработки данных. Если все операции (с использованием его мощности) происходят на вашем компьютере, это не «облако», а если процесс формируется на сервере в сети, эта тенденция является чем-то, и это называется «облачными вычислениями».

Другими словами, облачные вычисления - это различные инструменты, доступные пользователю, такие как оборудование, программное обеспечение, методология и интернет-услуги, для достижения своих целей, задач и проектов.

Работу с документами по облачным технологиям возглавили два (и по совместительству) конкурента ИТ-индустрии - Google и Microsoft. Обе компании предоставили услуги, позволяющие работать с документами. Со стороны Google - их Google Docs бесплатный онлайн-офис, включающий текст, процессор вкладок для создания презентаций, а также интернет-сервис с функциями обмена файлами в облачном хранилище.

Рис. 3. Инструменты использования

Это веб-программа, то есть программа, которая запускается в веб-браузере без установки на компьютер пользователя, то есть нет необходимости покупать альтернативную версию любого Word, Excel или TP, и все. Документы и таблицы, созданные пользователями, хранятся на специальных серверах Google или экспортируются в файл [2, 15 стр.].

Таким образом, документы отображаются так же, как и в браузере, то есть в приложениях Office. Поскольку хранилище связано с использованием Google Docs, у вас достаточно бесплатной учетной записи Google и вы получаете набор программы для обработки текстов, электронных таблиц и прямо в браузере. Как упоминалось выше, для большинства Google Docs полностью предоставлен общий доступ, MS Office является платным.

Антивирусные серверы используют данные антивирусных продуктов Panda от миллионов пользователей по всему миру для автоматического обнаружения и классификации новых типов вредоносных программ, которые появляются каждый день. Короче говоря, даже несмотря на то, что еще многое предстоит сказать о подобных вещах, но есть еще много нужно сказать, тогда вам нужно написать объем войны и мира.

Качество работы компьютеров для потребителей улучшилось. Потребителям необходимо использовать меньше приложений, чтобы снизить нагрузку на компьютерные программы при удаленном запуске файлов. Например, Panda Cloud Antivirus - это антивирусная программа, которую можно использовать как веб-службу. Panda Cloud Antivirus позволяет удаленно сканировать на вирусы данные мощного сервера.

Антивирусные серверы используют данные антивирусных продуктов Panda от миллионов пользователей по всему миру для автоматического обнаружения и классификации новых типов вредоносных программ, которые появляются каждый день.

Список литературы / References

1. *Медведев А.* Облачные технологии: тенденции развития, примеры исполнения // Современные технологии автоматизации, 2013. № 2. С. 6–9.
2. Облачные вычисления (Cloud computing), 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 26.02.2021).
3. *Саидов М.Х., Аишурметова Н.А.* Цифровизация образования в аспекте инновационного развития республики Узбекистан. Аграрная наука - сельскому хозяйству, Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах. Барнаул, 2020.

4. *Махмудова Н.Р.* Система дистанционного образования и техническое оборудование. // Проблемы Науки, 2020. № 6-2 (151).
5. *Махмудова Н.Р.* Развитие информационных технологий в сфере расширения образовательных пространств // Вопросы науки и образования, 2018. № 10 (22).
6. *Махмудова Н.Р., Мухамадиев С.И.* Информационная безопасность в сфере связи и информатизации. проблемы и пути их решения, научно-теоретический журнал "Вопросы науки и образования". № 16 (63), 2019. Москва.
7. *Махмудова Н.Р.* Информатика и информационные технологии в преподавании в высших учебных заведениях Узбекистана // Наука, образование и культура, 2018. № 3 (27).
8. *Makhmudova N.R.* "Econometric Studies for Forecasting Increase in Yield of Agricultural Crops." JournalNX. Т. 7. № 1, 2021. С. 294-296.

КОРЕЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ПРОЗА XVII – XVIII ВЕКОВ: ОСОБЕННОСТИ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Сайдазимова У.Т. Email: Saydazimova6107@scientifictext.ru

*Сайдазимова Умида Турахановна - доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой,
кафедра корейской филологии,
Ташкентский государственный университет востоковедения,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается корейская классическая проза XVII - XVIII веков, особенности ее становления и развития. Обосновано влияние на литературу трех религиозно-философских учений - конфуцианства, буддизма и даосизма. На примере «Повести о Хон Гилдоне» раскрываются особенности средневековой корейской сказки. Автор анализирует художественную систему романов Ким Манджун «Мисс. Странствия Са на юге» и «Облачный сон девяти». Составлена характеристика жанровых форм произведений Пак Ши Фон и роль писателя в формировании реалистического метода штриховки действительности.

Ключевые слова: классическая проза, корейская литература, конфуцианство, буддизм, даосизм, рассказ, роман, становление, развитие.

KOREAN CLASSICAL PROSE OF THE XVII-XVIII CENTURIES, THE FEATURES OF ITS FORMATION AND DEVELOPMENT Saydazimova U.T.

*Saydazimova Umida Turahanovna - Doctor of Philology Science (DSc), Associate Professor,
Head of Department,
DEPARTMENT OF KOREAN PHILOLOGY,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article discusses Korean classical prose of the XVII-XVIII centuries, the features of its formation and development. Substantiates the influence on literature of three religious and philosophical teachings – Confucianism, Buddhism and Taosizm. On the example of the “Tale of Hon Gildon” reveals the peculiar features of the medieval Korean tale. Analyzes the artistic system of Kim Manjun’s novels “Ms. Sa’s wanderings in the South” and “Cloud Dream of Nine”. In this article is given the characteristic of genre forms of Park Chi Von’s works and the role of the writer in the formation of a realistic method of reality hatching.

Keywords: classical prose, Korean literature, Confucianism, Buddhism, Taosizm, story, roman, novel, formation, development.

УДК 821.531

DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10405

Корейская классическая средневековая литература, в частности сюжетная проза, служит ярким образцом традиционного представления эстетического идеала народа в тесной взаимосвязи с его религиозными и нравственными ценностями, формирующими его внутренний мир и душевный посыл [1].

Литературный художественный текст доносит ценную информацию о проблемах общества, сквозь авторское видение и трактовку посредством раскрытия им

внутреннего мира персонажа, его позиции по отношению к происходившим в обществе преобразованиям и переменам.

Для корейской классической литературы XVII–XVIII вв. характерны специфические особенности, предопределенные влиянием на нее таких религиозно-философских учений Дальнего Востока, как конфуцианство, даосизм и буддизм. Из них особую роль играло конфуцианство, которое, бесспорно, составляло идеологическую основу государственного управления в Корее. Главным постулатом конфуцианства было жизнеопределяющее стремление стать образованным [2. С. 50], реализация идеи «семья – государство», согласно которой подданные подчиняются правителю как в семье дети – отцу, соблюдение правил об управлении государством, о социальном поведении, о добросовестном труде на государственной службе.

Буддизм и даосизм в Корее в отличие от конфуцианства не приемлют мотивацию предназначенности человека. Напротив, буддизм отрицал стремление к мирским благам, а даосизм выступал против цивилизации и провозглашал обращение к природе, в которой видел полную гармонию. Следует особо подчеркнуть, что в классической корейской средневековой прозе все эти указанные верования в синтезе олицетворяли собой достаточно сложную систему религиозного синкретизма. Впоследствии под влиянием даосско-буддийского и конфуцианского мировосприятия сложились в корейской классической средневековой литературе прагматизм и интуитивность, что намного раздвинуло рамки в отображении в ней действительности. Это было тем более важным, так как у истоков своего развития корейская литература опиралась на теоретическую мысль Китая. В последующем эти привнесенные элементы обогащались отечественными формами и средствами, основанными на легендах, обрядах, традициях и канонах. В результате этого наблюдается обратное явление – адаптация указанных трех религиозных верований к жизненно важным условиям корейского общества.

В XVII в. корейская литература в целом уже была подготовлена к выходу на более крупные формы, что обуславливалось уровнем проблем, выдвигавшихся перед ней самой действительностью.

Довольно серьезные перемены произошли в прозе: она открывала возможности отображения жизни человека во всем ее многообразии. Это и раскрытие связей окружающим миром, и описание его поведения в той или иной ситуации и обстановке, и его реакция на происходящие события либо поступки других людей, это и передача чувств, которые он испытывает, будучи в разных положениях, т.е. углубление в эмоциональный мир героя.

Появляются произведения в жанре повести, в которых человек уже не отображался на фоне определенного эпизода из его жизни. Пытаясь освободиться от ограниченных рамок воспроизведения действительности, литература вышла на новый виток отображения реального героя и реального мира в сложном многообразии действующих лиц и динамике событий, перемежающихся со сказочными мотивами.

Повесть возглавила распространение литературы «в народе», являясь наиболее популярным среди «низов» общества прозаическим жанром. Из всей прозы средневековья именно повесть доносила на родном языке в общедоступной форме идеи социальной гармонии, давала представления о том, что благодаря «правильному» поведению и «высокой внутренней природе» человек может в конечном итоге «подняться наверх», как бы он не был унижен в данный момент. Обычно представления о нормах поведения обуславливались конфуцианским пониманием плохого и хорошего. Традиционно такие идеи излагались в форме, приближенной к народной сказке – несправедливо осуждаемый и гонимый добродетельный герой испытывает тягости и страдания, но впоследствии каждый получает по заслугам: добрые вознаграждаются и добиваются немислимых высот, а злодеи оказываются наказанными и лишаются прежних благ. Следует подчеркнуть, что конечное деяние, благодаря которому герой получает признание,

в большинстве повестей самовыражается через воинский подвиг, причем с врагами сражаются даже женщины.

В этот период формируется группа литературных памятников, достаточно большая по количеству входящих в нее произведений, разнообразных по тематике, вмещающихся в достаточно широкие хронологические рамки. В своей совокупности эти памятники определяют непротиворечивую и во многом единую национальную картину мира, т.е. художественный его образ. При этом характер корреляции этой модели с действительностью остается почти одним и тем же, независимо от того, рассматривается ли вся группа изучаемых памятников или отдельные от них. Поэтому вполне правомерно делать определенные обобщения на основании исследования конкретного памятника. К числу одних из них относится «Повесть о Хон Кильдоне» Хо Гюна. В ней наряду с проблемами существующих порядков затрагиваются и другие вопросы, в том числе общественные и социальные события эпохи, чаяния народа. Следует отметить, что появлению этой повести предшествовали крестьянские восстания в различных провинциях Кореи [3. С. 139].

Согласно сложившимся в средневековой Корее традициям, детей, рожденных от наложниц, относили к людям «второго сорта», которые были не только ущемлены в своих возможностях вхождения в состав элиты общества, но и лишались права занимать посты в государственных учреждениях. Именно эту важную для корейского общества проблему поднял Хо Гюн в своем произведении.

Повесть написана на *ханмуне*. Ее оригинальный текст со временем был утрачен, сохранились лишь его переводы на корейский язык. Безусловно, что многочисленные переписчики и рассказчики вносили в это произведение изменения соответственно своему художественному вкусу, степени своей образованности, складу мышления, взглядам на жизнь и отношению к жизненным реалиям. Распространенный ныне вариант повести скорее всего можно отнести к произведению, созданному по мотивам сочинения Хо Гюна [4. С. 18], хотя оно, бесспорно, не утратило своего своеобразия и оригинальности.

Повесть написана в форме жизнеописания (*чон*) юноши Хон Кильдона, необыкновенного человека с тяжелой судьбой, но достойно прошедшего суровые жизненные испытания благодаря своим личным качествам. Будучи сыном наложницы, Кильдон не хочет мириться с дискриминацией незаконнорожденных детей, уходит из семьи, становится разбойником, а затем даже создает свое собственное государство. Его цель – построение гармоничного общества на некоем острове Юльдо. Он проходит через многие тернии, что было продиктовано требованиями этого литературного жанра, и в конечном итоге создает утопическое царство справедливости. Это произведение представляет особый интерес, так как в нем подробно описан весь путь самосовершенствования, который проходит главный герой, идя к своему идеалу и справедливости через мир познания и расширение своего кругозора.

Главный герой – образ, характерный для литератур многих народов. Незаконнорожденный сын знатного чиновника, а значит, человек «второго сорта», лишенный многих прав, Хон Кильдон становится разбойником, «нарушителем общественных правил». Но он стал разбойником не для того, чтобы разбогатеть, а для того, чтобы помочь людям бедным, бесправным, терпящим всякого рода унижения от богатых и знатных. Такие герои, как Хон Кильдон – образец «благородного человека», защитник слабых и обездоленных, своеобразный корейский Робин Гуд, были у всех народов и во все времена. Если их не было, их придумывали, так как любой народ мечтает добиться справедливости. «Благородный разбойник» в рассказах многих народов играет роль справедливого судьи, который наказывает за ложь и обман, борется с произволом богачей. Хон Кильдон – это и бессмертный англичанин Робин Гуд, выросший на корейской почве, и итальянский Фра Дьяволо, подлинное имя которого было Микель Нецци, и Вильгельм Телль из Швейцарии, и

герой Ф. Шиллера Карл Моор из драмы «Разбойники», и мн. др. Они и похожи, и непохожи, так как выросли в условиях разных традиций, но образ честного человека, ставшего разбойником, чтобы мстить угнетателям, издавна живет в народном фольклоре, откуда и перешел в литературу.

Жизненный путь героя, финал произведения определяются конфликтом, приведшим его на путь хоть и «благородного», но все же разбойника, нарушителя порядка. Если провести параллель между Хон Кильдоном и шиллеровским Карлом Моором, то выявим в драме Ф. Шиллера сильное индивидуалистическое начало, личностный конфликт героя с членами своей семьи и окружающими. В отличие от Карла Моора Хон Кильдон не испытывает враждебных чувств к своему отцу, к другим членам семьи. Здесь скорее социальный конфликт: Хон Кильдона не устраивают сложившиеся в обществе порядки, но он не испытывает чувства враждебности ни к отцу, ни к законнорожденному брату. Хон Кильдон нарушает сложившийся общественный порядок ради создания гармоничного общества, в котором царят справедливые порядки. При этом, если европейский герой переживает, что ему в своей борьбе приходится прибегать к незаконию, то у Хон Кильдона таких угрызений совести не наблюдается. И это вполне объяснимо.

Для европейского общества характерно наличие одной официальной, основанной на христианстве, шкалы ценностей, одной мировоззренческой составляющей духовной жизни. В Корее сложилась совершенно иная ситуация. Здесь, как отмечалось, на протяжении веков сосуществовали на равных условиях три ведущих религиозно-философских учения – конфуцианство, даосизм и буддизм. Эти три разные мировоззренческие системы сосуществовали и в реальной жизни, и в литературных произведениях, обслуживая разные сферы деятельности, т.е. один и тот же человек, выполняя свои функции государственного чиновника, мог придерживаться конфуцианских правил в коллективе, а, оставаясь наедине сам с собой, мог обращаться к даосизму или буддизму.

Хон Кильдон, рожденный и воспитанный в аристократической семье, был обречен на бесправное положение в обществе только из-за того, что являлся сыном наложницы. Здесь Хо Гюн настолько правдиво и жизненно передал социально-семейную драму средневековой Кореи [5. С. 38–46], что явилось основанием для отдельных корейских литературоведов относить эту повесть к литературе критического реализма [6. С. 46].

Существенной чертой произведений XVII в. является то, что в них отчетливо прослеживается зависимость поступков действующих лиц от реальных условий их бытия. Чем отличается Хон Кильдон от всех тех, кто его окружает?! Он отличается от них только тем, что с помощью своих знаний получил возможность управлять сложившимися обстоятельствами. Здесь явно присутствует гиперболизация, естественно порожденная широко распространенной в тот период среди наиболее прогрессивно настроенных представителей правящего класса верой во всемогущество знаний. Однако даже чудодейственные качества, которыми наделен Хон Кильдон, не в состоянии трансформировать устоявшиеся условности и порядок, так как подчиняются тем же социальным законам, что и все люди. Уход Хон Кильдона из родительского дома и его вхождение в шайку разбойников, на наш взгляд, – это не проявление ничем необъяснимого рока, а следствие сложившихся отношений в обществе, устоявшихся догм и постулатов. Именно в этом таится причина того, почему Хон Кильдон не смог создать свое утопическое королевство в пределах Кореи: ему не под силу было изменить устои в своей стране даже с помощью сверхъестественных сил. Испытывающий на себе жестокость феодальных сословных предрассудков Кильдон принял решение покинуть родные края.

Таким образом, в повести фантастика, вплетенная в реалистическую канву произведения, оказывается подчиненной действительности. Об этом, в частности, свидетельствует эпизод о том, как герой по гороскопу узнает свою дальнейшую

судьбу. Между тем сам ход повествования явно свидетельствует о том, что не звезды и не планеты влияют на судьбу героя – они лишь подсказывают ему, как под влиянием окружающей обстановки сложится его судьба. Его судьба же определяется занимаемым им положением в обществе, правящими в нем феодальными порядками и сложившейся канонизированной системой.

Для корейской средневековой повести было характерно, что главный герой, как правило, либо человек низкого происхождения, либо из-за неблагоприятных жизненных обстоятельств оказывается без роду и племени. Хон Кильдон на протяжении развития сюжета повести подчеркивает этот факт несколько раз. Вполне вероятно, это можно считать одним из художественных приемов, унаследованных от народно-эпических образцов. Между тем, мы полагаем, что такая ситуация вызвана совершенно иными потребностями, чем у старинных рассказчиков *пхэсол*. Возможно, такой повтор был специальным художественным приемом, обусловленным, по крайней мере, двумя причинами: во-первых, чтобы ярче запечатлеть в сознании читателя наиболее значимые, наиболее выразительные события из жизни, и, во-вторых, чтобы показать готовность героя к необыкновенному подвигу. В силу этих причин автор на протяжении всего повествования акцентировал внимание на «низком» происхождении героя, чтобы в конце повести, когда герой достигает заслуженной им награды и почестей, читатель ясно осознал, что благородство человека не определяется его первоначальным социальным положением. Такой прием не является достижением повести как жанра, так как в этом, скорее всего, скрывается определенная мировоззренческая установка автора произведения.

Анализ текста повести указывает на нарушение гармонии, что является основным условием развития сюжета. Развитие ситуации (деяния) мотивируется, прежде всего, нарушением гармонии между внутренней сущностью героя и некоей его внешней неполноценностью, в данном случае, неполноценностью положения в обществе, несмотря на то, что Хон Кильдон – сын высокопоставленного чиновника, во всех отношениях достойного человека, известного при дворе государя. С самого детства мальчик показывает свою незаурядность, но он – сын служанки – это уже нарушение гармонии. Далее все развитие сюжета направлено на решение основной задачи повествования – привести в соответствие внутренние достоинства героя и его внешний статус. Здесь единственный путь к этому – совершение (подвига) деяния. Деяния могут носить самый разный характер, и их количество в повествовании не ограничено – каждое деяние – это отдельный эпизод, отдельная новелла. Это деяние и как подвиг (героическое деяние), и как нравственное деяние, и как эпическое деяние. Действия Кильдона и его разбойников, когда они отнимают у богачей и чиновников нажитое нечестным путем богатство и раздают его бедным, можно расценить и как героическое, и как эпическое деяние.

Таким образом, Хон Кильдон заключает в себе два противоположных начала: явное – низкое положение и скрытое – высокую сущность. Непреодолимые социальные преграды в корейской средневековой жизни в повести снимаются не бунтом и борьбой, а переходом от одного статуса, которому его «скрытая», но обозначенная сущность не подходит, к другому, высокому, соответствующему его личным качествам.

Социальный конфликт здесь не осознан как противоречие социальных сил, это конфликт персональной сущности человека с его социальным положением. Поэтому и решается он чисто в личном плане – переменой персонального статуса героя. Здесь традиционная модель мира остается неизменной.

Хон Кильдон ставил перед собой очень важную для себя цель – достичь признания его высоких человеческих качеств на самом высоком уровне. Получив это признание, он оставляет свои разбойничьи дела и обещает государю покинуть страну. В данном случае «Повесть о Хон Кильдоне» является социально утопическим произведением,

где контрастно противопоставлены основные общественные силы страны, протест народа и утопический выход из сложившихся противоречий, характерный для общественно-политической мысли эпохи средневековья. Хон Кильдон нарушает спокойствие грабежами богатых не ради своей наживы, а во имя установления справедливости, обретения народом свободы, создания гармоничного общества. Здесь рефреном через все произведение проходит идея свободолюбия и полной гармонии.

Согласно проведенному нами анализу, корейская средневековая повесть олицетворяет собой культурные представления корейцев той эпохи, диктуемые морально-этическими нормами конфуцианства об устройстве общества на справедливых началах. Ее лейтмотивом служит идея о достижении определенной гармонии в мире, миропорядке, обществе, соответствии природы человека его внешнему облику и статусу. Нарушение такой гармонии предопределяет развитие действия в повести, которое в конечном итоге обуславливает требуемое соответствие.

XVII столетие для корейской классической литературы характеризуется эпохой зарождения такого жанра, как роман. Как правило, корейские романы анонимны, написаны на корейском языке или ханмуне (корезированном стиле китайского литературного языка *вэнь-янь*), наиболее известные из них имеют по несколько вариантов. Значительная часть произведений, особенно большого объема, продолжает бытовать в рукописях, а многие названия встречаются, главным образом, в библиографических работах и не упоминаются в исследованиях по корейской средневековой прозе.

Подобно тому, как повести помечались в названии знаком «чжон» (биография), романы, как правило, тоже имели свои знаки, заимствованные из высокой прозы. Это – *ки* и *нок* – «записи», «описания». Этими двумя знаками помечены названия подавляющего большинства романов. Другая часть названий не имеет никаких помет.

Первыми из созданных в Корее сюжетных произведений большого объема были романы Ким Манджуна «Скитания госпожи Са по югу» и «Облачный сон девяти».

Как отмечал в этой связи корейский исследователь Чо Донъиль, «произведения, созданные Ким Манджуном, стали новой вехой в истории литературы Кореи, привнеся с собой нечто новое, и сыграли важную роль в деле развития корейской литературы в целом» [7. С. 109]. Эти два романа Ким Манджуна, сумевшего озвучить остросоциальные проблемы своей эпохи, определили для классической корейской сюжетной прозы две основные проблемы: человек в социуме и отрицание общественной жизни. В соответствии с этим все корейские романы можно разделить на два больших типа: социальные и асоциальные (романы-сны).

Ким Манджун впервые в корейской литературе связал темы «несерьезной прозы» с кругом проблем, которыми обычно занималась «высокая» литература.

Образцом «семейного романа» могут служить «Скитания госпожи Са по югу», где показано, как неверное поведение хозяина дома приводит семью к гибели. Это произведение написано с позиций конфуцианского понимания роли правителя как главы семьи, которому вменяется в обязанность соблюдать существующие конфуцианские нормы и правила, обеспечивая тем самым мир и гармонию в стране. Красной нитью через все произведение проходит идея автора о том, что семейные и государственные дела связаны между собой, поскольку государство – это большая семья, а хаос в семье неминуемо влечет за собой беспорядки в государстве.

Все многочисленные персонажи романа, с точки зрения их поведения, соотносятся с несколькими типами людей, выделенными литературной традицией прошлого. «Характер» их всегда задан заранее и представлен как свойства личности, которыми она обладает от природы. Развитие действия в произведениях этого типа изображается как процесс, идущий от хаоса к установлению гармонии, при этом гармонию должно обеспечивать правильное социальное поведение героев. Эти особенности «социального романа» сближают его с престолярной повестью и далее

восходят к истории, к такому ее разделу, как библиография, которая и стоит у истоков произведений художественной прозы, посвященных социальным проблемам.

В романе «Скитания госпожи Са по югу» писатель через историю женщины, которая была выдворена по решению государя из своего родного дома из-за клеветы наглой наложницы, выразил сомнение в справедливости такого решения. Как считает известный исследователь А.Ф. Троцевич, «первый корейский роман «Скитания госпожи Са по югу» есть не что иное, как иносказательное увещание, в котором верный подданный указывает своему государю на ошибочность принятых им решений» [8. С. 178].

Ким Манджун поднимает здесь проблему, решение которой необходимо в масштабах государства. Именно этим объясняется оправданный им прием раскрытия действий враждебных персонажей не как личных врагов добродетельных героев. Придерживаясь конфуцианских догм, касающихся установления гармонии во всем, писатель отображает добродетельных героев, стремящимися к образцовости, а не к поиску истинных нарушителей порядка в стране и не к борьбе с этими враждебными силами. Однако в том, что им поднята проблема противодействия двух полярных сил, уже видна позиция самого автора по отношению к реалиям государства. Однако, несмотря на смелость Ким Манджуна, хотя и в завуалированной форме, выразить тенденцию активного стремления к обществу, базирующемуся на справедливых и гуманных началах, его добродетельные герои не предпринимают шагов для борьбы с истинным врагом государства, а стремятся придерживаться должного поведения, что, по их понятиям, сможет обеспечить гармонию в государстве, семье, во всем, к чему соприкасается человек [8. С. 179]. В этом видна ошибочность позиции самого писателя во взглядах на выбор пути установления должного порядка в государстве и социальной активности человека. Рефреном через всю сюжетную канву романа проходит следующее убеждение автора: драматическую коллизию в семье решает нравственное становление согласно традиционным представлениям о семье как микрокосмосе и роли «старшего» как хранителя порядка и порядочного главы семейства.

Второй роман Ким Манджуна «Облачный сон девяти» – итог размышлений писателя над смыслом социальной действительности и над человеческой природой с ее постоянными страстями. Его героев, придерживающихся конфуцианских добродетелей, отличают просветительские взгляды на человеческую личность, на ее свободное мировоззрение, на демократизм в суждениях [9. С. 92].

Судьба Ян Со Ю – героя «Облачного сна девяти», одержимого жадной мирской деятельностью, – это жизнь самого Ким Манджуна, который приложил много усилий, пытаясь усовершенствовать общество, но не был понят и умер в изгнании. Ким Манджун не клеймит «мирскую грязь» и не разоблачает тех, кто с радостью «окунается в эту грязь». Напротив, земной мир, переданный им в романе, прекрасен и полон доступных соблазнов. Он не пытается излить негодование на его пороки, а выбирает путь чаньского буддизма, с точки зрения которого всякая мирская деятельность, полезная и вредоносная, одинаково бессмысленна и преходяща, как весенний сон. Поняв это, человек не станет ни осуждать, ни стремиться к ней, он просто окажется вне этой «земной суэты». Быть может, поэтому герой «Облачного сна девяти» удачлив, делает блистательную карьеру и решает уйти от мира не потому, что страдает в забвении, не понятый, а в самый благополучный момент своей жизни.

На наш взгляд, изображение мирских успехов как мимолетного сна не просто литературный прием, а скорее свидетельство буддийского мировоззрения автора, осознавшего истинную ценность всех вождений человека. В связи с этим «Облачный сон девяти» можно определить как знак просветления писателя: Ким Манджун познал сущность феноменального мира и поведал об этом в своем сочинении. Очевидно, в этом проявилась потребность творческой личности высказаться, описать свое понимание истины.

Можно предположить, что «Облачный сон девяти» в какой-то степени отражает и особую привязанность писателя к матери, госпоже Юн. В романе эта любовь трансформировалась в описание особо заботливого отношения героя Ян Со Ю к матери, госпоже Лю. Он постоянно думает о ней, а, став богатым и знатным, окружает ее роскошью и почитанием. В романе детально описаны торжественный переезд госпожи Лю из провинции в столицу, в дом сына, и богатые подарки, которые послали ей члены императорской семьи. И далее рассказано, что прожила госпожа Лю девяносто девять лет, была похоронена с почестями государыни, а скорбь Ян Со Ю была так велика, что он, в конце концов, оставил службу и поселился в уединенном дворце, утратив интерес к «мирским благам».

Главным мериллом своего жизненного кредо герой считал свободу и нравственные ценности человеческой личности. Это предопределялось тем, что поведение человека в средневековой Корее строго регламентировалось действиями по конфуцианским догмам, соблюдением их при отношениях с другими. Бесспорно, что для разрыва таких оков требовались мужество, сила воли и разума в попытке объективной оценки законных конфуцианских отношений с точки зрения естественных человеческих прав и уважения к человеку за его индивидуальные качества и черты характера.

Все указанные тенденции, касающиеся ценностных ориентаций, четко прослеживаются в этом романе Ким Манджуна. Как известно, ценностные ориентации определяются культурой, которая характеризует человеческое измерение общественного сознания, поскольку пропущена через личность и ее внутренний мир.

Согласно А.Ф. Троицкому, в анализируемом романе можно выделить три культурных компонента [10. С. 47]. Первый обусловлен религиозными и философскими воззрениями самого автора (примером служит описание пути становления Будды). Второй, мифологический, компонент составляет основу построения сюжета и предопределяется мифом о таких важных субстанциях, как смерть и рождение солярного божества. Третий компонент представляет систему литературных ценностей, отображенную миром китайской классики. Все эти три компонента равноценно значимы и однозначны по своим функциям духовного развития человека. Их гармоничное сплетение позволило автору создать это художественное произведение, олицетворившее собой выдающееся литературное явление XVII – XVIII вв. В фантастической рамке романа писатель излагает все события, которые определяют основное содержание его творения. Сюжетную канву составляет история любовных отношений девяти героев романа, сначала изгнанных из обетованного мира святых на грешную землю, а затем вновь возвратившихся в праведный мир и понявших всю мимолетность мирской жизни.

Данный роман получил высокую оценку не только своих современников, но и представителей последующих поколений и эпох. Некоторые современники писателя особо подчеркивают превалирование буддийского начала в романе: жизнь человека – суета, все в мире превратно, непечно, преходяще и не имеет цены, все – сон, грезы [9. С. 95]. Между тем, такая трактовка романа не была однозначной. Ее противники считали, что в романе главное – земная любовь.

Как известно, любое произведение начинается с его названия, определяющего завуалированную мысль автора. Здесь название романа несет двойной смысл. Первый, явный смысл связан с даосским пониманием *ку ун* – «девятые облака», т.е. высокая заоблачная даль, куда возносятся бессмертные. Отсюда и название романа – «Облачный сон девяти», вырисовывающее сюжетную канву. Между тем в *ку ун* можно предположить любовную интригу. «Облачный сон девяти» – многоплановое произведение со сложным сюжетом и своеобразной композицией. Анализ показывает, что уже в самом названии романа содержится намек на легенду о правителе древнего княжества Чу, который отправился на прогулку в окрестности столицы княжества. Утомившись, он прилег отдохнуть и заснул. Во сне ему явилась фея с гор, которая пришла разделить с ним ложе. Покидая его, она сказала, что будет являться к нему по

утрам в виде раннего облака, а по вечерам – дождем. Впоследствии именно после этого романа в любом литературном произведении было достаточно только намек на «дождь» и «облако», чтобы читатель понял, что речь будет идти о любви.

Мотив жизнь-сон находит различное воспроизведение в прозе Китая и Кореи, однако независимо от этого лейтмотивом всех их созвучна мысль об истинных ценностях земной жизни, которая «как роса, как пузыри на воде, подобна сну, молнии и облакам» [8. С. 181].

Активность и свобода поведения, которыми так щедро наделены персонажи романа-сна «Облачный сон девяти», проявляются в мире феноменального и направлены на удовлетворение мирских страстей, чувственных желаний, честолюбия, на завоевание для себя высокого и прочного положения в сообществе людей. Но само это сообщество, как и всякая земная жизнь, есть иллюзия, «сон весенней порой». Поэтому активность людей, так настойчиво добивающихся иллюзорного благополучия, с точки зрения даосско-буддийского понимания ценности социального успеха, выглядит бессмысленно. Описание блистательного продвижения по службе, удивительных приключений и походов героев даны не для того, чтобы изобразить, насколько прекрасна земная жизнь, как это может показаться на первый взгляд, а, наоборот, чтобы продемонстрировать безумие людей, одержимых погоней за несбыточным. Как видно типаж героя, который активно стремится к поставленной цели, скорее всего вырос из буддийских представлений о роли самого человека в поисках пути постижения истины: каждый открывает в себе Будду сам.

Таким образом, структура произведений художественной прозы с центральной идеей жизни-сна становится тесно взаимосвязанной с буддийскими и даосскими представлениями.

Романы-сны едины с буддийской притчей характером центрального персонажа (человека иного мира) и круговым действием (возвращением в прежнее состояние). Даосская традиция, воплотившаяся в китайской новелле эпохи Тан, проявилась только в одном пункте: события сна и реальности происходят в разных пространствах. Итак, между романами-снами и буддийской притчей устанавливается четко обозначенная прямая преемственность.

В этом асоциальном романе «сны» о проблеме ценности социального успеха возвращаются к буддийской притче и рисуют жизнь, полную вожделий, как мимолетный сон, а идеального человека, как личность, свободную от социальных связей и вышедшую за пределы противоречий мира. Здесь отчетливо вырисовывается тенденция развития корейской сюжетной прозы в виде замкнутой составляющей, направленной в прошлое, к уже установившимся традиционным образцам, но дополненным чертами новых эпох.

В романе Ким Манджуна «Облачный сон девяти» отчетливо прослеживается тот протест против ханжеской конфуцианской морали, против искусственного духовного обеднения человеческой личности, который наметился в корейской прозе конца XVII – начала XVIII в. Ким Манджун впервые в корейской литературе связал темы «несерьезной прозы» с кругом проблем «высокой» литературы.

«Облачный сон девяти» отличается характерной мотививной структурой, которая обычно была присуща корейской прозе, созданной на *ханмуне*. Благодаря этому, события в романе взаимосвязаны с миром китайской классики – образцовыми героями, образцовыми событиями, образцовыми семейными отношениями, что в определенной степени подчеркивает наличие мифологической структуры.

Сюжет, предопределяющий путь к гармонии, построен по модели корейского мифа о смерти-рождении Солнца, составлявшего основу корейских преданий о государях-основателях, буддийских легенд и поздних сюжетных повествований. Циклическое время мифа, в котором жизнь и смерть постоянно сменяют друг друга, задало действию особый «природный» ритм. В романе мифологический временной цикл оказался разорван, а часть этого цикла превратилась в сюжетную основу

повествования, описывающего смену состояний социума: хаос – гармония и человека: омраченность – просветленность.

Писатель ввел в произведение героев, не отрекающихся от конфуцианских добродетелей, но уже с новыми взглядами на многие жизненно важные вопросы. Ким Манджун сумел добиться блистательного результата в освещении реальной действительности, пытаясь ответить на вопрос о смысле социальной активности человека и его поисках пути к обретению внутренней гармонии.

В воспроизведении реальной действительности в корейской классической литературе XVIII в. заметную роль сыграл Пак Чи Вон. Его художественное наследие не очень велико. В него вошли произведение «Неофициальные биографии из павильона Панчёнчак», широко известный «Китайский дневник», различные записки, стихи и т.д., в которых проявился талант писателя нового реалистического направления, обнажавшего истинную суть высшего сословия общества.

В его произведениях четко просматривается конфуцианская установка на назначение слова – пропагандировать правильные идеи, направлять на ценностные установки, но не развлекать. Со временем, внесшим свои коррективы, корейские писатели обратились к более занимательному сюжету. Пак Чи Вон не остался в стороне и продолжил это направление корейской традиционной литературы [8. С. 202]. Высокое мастерство писателя проявилось в правдивом отображении трагической для простого народа действительности. Особые свойства художественной характерности рассказов писателя проявляются в органичном сочетании реалистического начала с сатирическим, усиливающим, обнажающим истинную суть героя, его непреложные ценности и мироощущения и неприятия несправедливости, фальши. Вполне понятно, что критика представителей ученого сословия вызвала неприятие писателя, что заставило его поселиться в далекой провинции.

Для писателя был создан вакуум, но даже такое ненавистное отношение высшего света не сломило Пак Чи Вона в его стремлении к объективной передаче реалий современного ему общества. Гнев верхушки был вполне понятен, так как писатель свое собрание неофициальных биографий строит на противопоставлении естественного человека, ведущего простую жизнь, представителям мира фальши, т.е. людям не у дел, не обремененным никакими обязательствами перед обществом и ведущим праздный образ жизни. Здесь прослеживается откровенный вызов «естественного» «фальшивому».

У героев Пак Чи Вона естествен человек, который не стремится к карьере, не кичится достижениями, не требователен к еде и одежде, который довольствуется малым. Он занимается самой грязной работой и ему претят ценимые в мире людей фальши обильная еда, красивая одежда и высокая должность.

В такой трактовке смысла жизни видна связь с образом жизни даоса, который отвергает пороки и достижения цивилизации. Наша мысль подкрепляется частым сравнением писателя своих героев с мудрецами древности, удалившимися от суеты мирской. Подтверждением являются и приводимые писателем любимые героями сочинения Лаоцзы – первого философа даосизма и Чжуанцзы – даосского философа IV в. до н.э. Таким образом, наряду с реальным отображением действительности в неофициальных биографиях писателя прослеживается тенденция обращения к даосизму. Возможно, это предопределялось попытками писателя усилить сатирическое начало в стремлении правдиво отобразить порочную действительность.

Из неофициальных биографий особого внимания заслуживает «Рассказ о добродетельном Золотаре». Его основа почерпнута писателем из самой жизни. Именно в простом труженике Пак Чи Вон увидел «совершенного мужа», идеала, проявляющего истинную заботу о кормилице-земле и тесно связанного со своим народом, с его чаяниями и невзгодами. Поняв подлинную значимость для страны такого труженика, писатель обнажил пагубность социального неравенства,

презрительное отношение ничего не умеющей знатной элиты к представителям низших слоев. Осознавая такой беспредел, обесценивающий истинную значимость простого труженика для развития общества и его процветания, писатель мастерски сочетает новеллистические элементы с обличительными сатирическими, что обнажает правдивое видение жизни со всеми ее пороками и трагизмом. В этом – высшее художественное достижение литературы периода XVII–VIII вв., в частности, ее представителя Пак Чи Вона.

Являясь мастером короткого сатирического рассказа, Пак Чи Вон отличался емкой характеристикой своих персонажей. Ограничиваясь контрастным показом отдельных их черт, писатель умело использовал детали, которые позволяли читателю четко представить образ и истинную его сущность. Например, в новелле «Сказание о янбане» писатель простым перечислением никчемных, но обязательных для аристократии правил поведения сумел не только воспроизвести яркий образ туняедца-аристократа, но через него очень точно показать бездеятельность правящей верхушки, ее паразитизм и безудержное желание властвовать [11. С. 57].

Новаторство писателя состояло в его обличительной силе и сатирической остроте отображения реалий времени, в которое он жил. В его произведениях отображена галерея типов, характерных для эпохи разложения корейского феодализма. Разоблачительные тенденции его усиливаются также и тем, что в его новеллах вырисованы образы простых тружеников, которые даны в противопоставлении высшему сословию, образно названному писателем «огромной саранчой», пожирающей плоды труда хлебопашцев.

Следует отметить особую просветительскую направленность реализма в произведениях Пак Чи Вона, усиливающую их обличительный характер. Особенно это касается варварского обычая самоубийства вдов после смерти мужа, порицающегося писателем в его новелле «Предание о целомудренной женщине Пак из Хамьяна», «дружбы», основанной на лести и корысти, которой посвящена новелла «Сказание о барышниках», жестокости, лицемерия правящей верхушки, осуждаемых писателем в новелле «Брань тигра» [12. С. 415].

Просветительские взгляды писателя и его позиция в вопросе, какими должны быть государство и общество, особенно четко проявились в «Повести о Хо Сэне» [12. С. 58]. Несмотря на то, что эта повесть относится к утопическому произведению, в ней писатель дает смелую зарисовку будущего общества, уверенность в его справедливое начало и в торжество такой основы, как труд. Центральный образ воплощает в себе просветительские идеи писателя. Перед читателем предстает главный персонаж – Хо Сэн, интеллигентный человек, обладающий обширными познаниями, с широким кругозором и глубоким видением мира, чем в корне отличается от окружающей его среды ученых. Смелые мысли писателя о необходимости пересмотра многих установившихся законоположений, сочувствие к обездоленным крестьянам, которые вынужденно сплотились в отряды, чтобы с помощью оружия добывать себе пропитание, служат ярким свидетельством появления нового направления в литературе – реалистического. В этом произведении звучит надежда писателя на бесклассовое общество в будущем, на его главный стретжень – труд. Именно поэтому герой создает на необитаемом острове страну, где нет разделения на богатых и бедных. Писатель создал нетипичный для своего времени образ – человека будущего, воплотившего эстетические идеалы писателя. Таким образом, в этом произведении элементы реализма тесно переплетаются с элементами романтического начала. Здесь отчетливо прослеживается позиция писателя, твердо убежденного в том, что изображенное им утопическое государство будет создано в действительности.

Как показывает анализ «Повести о Хо Сэне», в ней нашли воплощение философские, общественные и политические взгляды Пак Чи Вона. В определенной степени с этих позиций можно смело сравнить ее с философскими трудами Вольтера.

И для Вольтера, и для Пак Чи Вона главными являются мысли героя, его позиция по отношению к злободневным вопросам бытия. Пак Чи Вон довольно смело через образ своего героя обнажает пороки феодальной системы и бессилие отдельных ее передовых представителей в попытках что-то изменить. Между тем, следует подчеркнуть, что образ Хо Сэна в отличие от других в произведениях Пак Чи Вона не был типичным для Кореи того периода. В нем писатель воспроизвел типаж будущей эпохи, который сфокусировал в себе его эстетический общественный идеал.

Особого внимания заслуживает «Китайский дневник» писателя, явившийся итогом его работы в составе посольской миссии в Китай. В нем зафиксированы непосредственные впечатления Пак Чи Вона о Китае сквозь призму философских и этических взглядов самого писателя. Все увиденное в Китае пропущено через авторское понимание и соотнесено со своей страной. Здесь звучит откровенное неприятие писателем маньчжурской власти. Произведение, которое состоит из 21-й темы, пронизано антиманьжурским настроением. Писатель постоянно обращается к героическим эпизодам борьбы китайцев и корейцев с маньчжурскими завоевателями.

В «Дневнике» записи включены по дням и лунам. Писатель очень достоверно рисует картины неустроенного быта путешественника, описывает путь по безлюдной унылой местности, бездорожью, нагнетающими тоску и скуку. Корейское посольство отображено писателем как группа первопроходцев, не имеющих никакого опыта и знаний пути, посольских миссий. Между тем, когда сам писатель впервые отправился в Китай, он все записывал и тут же комментировал, причем делал это все в деталях и приводил малейшие подробности. Описания писателя полны юмора, очень красочны и достоверны. Например, он с тонким юмором описывает трудности, связанные с непогодой либо вызванные глупостью человека. Писатель сочным красочным языком передает комические ситуации, что придает произведению особое звучание.

Для «Дневника» характерны авторские ремарки, привносящие дополнительную информацию либо новые сведения, либо интересные факты о древних границах корейского государства, о некогда происходивших сражениях, о подвигах корейских воинов. В своих отступлениях писатель неукоснительно соблюдает обращение к цитатам из известных китайских источников.

Следует отметить, что все истории «Дневника» носят поучительно-назидательный характер и направлены на торжество добра над злом.

К одной из ключевых тем в творчестве Пак Чи Вона следует отнести обличение писателем социальной несправедливости, казнокрадства, злобы, ненависти, вражды, которыми было перенасыщено общество. В этом видны элементы нового в отображении действительности в корейской литературе XVIII в. Обнажая пороки общества, писатель противопоставляет им общечеловеческие непреложные ценности, составляющие истинную гармонию в мире. Универсализм художественного мастерства писателя с особой силой проявился в рассказе «Отповедь тигра», вошедшем в «Жэхайский дневник», который занимает центральное место в творчестве Пак Чи Вона. Благодаря многогранности охвата тем из различных наук, а также их сатирической направленности, «Дневник», в том числе и другие подобные издания, известны в китайской и корейской литературе под названием «чапки», т.е. записки, смешные заметки [3. С.191]. Рассказ «Отповедь тигра» отличается особой публицистической направленностью. В основе рассказа – отповедь тигра, адресованная людям. Определяющаяся линия сюжета – антагонизм двух противоположных миров – зверей тигров и людей, их противоречия и неприемлемость. Писатель в образе тигра олицетворяет носителя истины, стремившегося к праведной жизни, справедливости, ведущего свободный образ жизни. Здесь заметно обращение писателя к традиционным народным представлениям, согласно которым тигр способен людям приносить счастье, оберегать от горя и болезней. Пак Чи Вон наделяет зверя мировоззрением передовых людей общества, выступавших против жестокости, несправедливости, преднамеренно

губительных действий коварных людей. Например, лекарь своими снадобьями губит жизнь многих людей, шаманы при помощи духов обманывают людей, нанося им огромный вред.

Усиление сатирического начала особенно проявляется при отображении образа высокопочитаемого ученого, прослывшего учтивым добропорядочным, а в действительности оказавшимся глубоко безнравственным и порочным. В утверждении тигра о том, что правда – одна, но много негодяев, нарушающих каноны жизни, звучит осуждение несоответствия проповедуемых этим ученым конфуцианских законов реальной сути социальной жизни. Автор через этот образ зло высмеивает конфуцианских ученых, губительную силу порочных людей, выгодно оттеняя преимущества тигров, которые не ищут выгоды, не алчны в своих желаниях и устремлениях, не раболепствуют и не двуличны в отличие от злых и коварных людей [8. С. 197].

В рассказе «Отповедь тигра» особенно контрастно проявился феномен Пак Чи Вона, как реалиста-сатирика. Разоблачая конфуцианскую мораль, писатель смело говорит о несостоятельности конфуцианских догм, их лживости и неприемлемости как основы общественного порядка государства. Писатель преднамеренно обратился к аллегорической форме, которая позволила ему обнажить пороки представителей правящего класса и зависящей от него интеллигенции.

Все публикации Пак Чи Вона пронизаны сатирическими элементами, что было довольно смелым шагом для эпохи, в которую жил писатель, и свидетельствуют о его высоком мастерстве в правдивом отображении действительности, со всеми ее пороками и обостряемыми социальными конфликтами и проблемами. Новаторство Пак Чи Вона определяется обращением к темам повседневной жизни, отображаемым в художественном произведении на основе органичного единства реалистического метода с сатирическими элементами и развившим жанр короткого сатирического рассказа.

Бесспорен тот факт, что Пак Чи Вон является первопроходцем в корейской литературе XVIII в. в создании такого жанра, как короткий сатирический рассказ. Будучи реалистом, он отобразил в своих произведениях дух своей эпохи и ее особенности, а также, что не менее важно – заложил основы критического реализма, который в органичном сочетании с сатирическим началом способствовал зарождению тенденции к индивидуализации и конкретизации героя.

Анализ корейской классической литературы XVII–XVIII вв. показал следующее. Ее развитие сопровождалось постепенными качественными изменениями не только в области идей и их концептов, но и в воспроизведении действительности, ее главных носителей – человека и природы, в совершенствовании изобразительных приемов, формировании новых жанров и усложнении сюжетных линий.

Список литературы / References

1. *Анисимов С.* Духовные ценности, производство и потребление. М.: Мысль, 1998.
2. Восточная новелла. М., 1963.
3. *Ким В.Н., Сайдазимова У.Т., Пак И.Л.* Литература страны изучаемого языка (Корея) / Уч. пос. Ташкент, 2009. 224 с.
4. *Хо Гюн.* Хон Кильдон чон. Сеул, 2004.
5. *Хо Гюн.* Повесть о Хон Киль Доне, рассказанная в двух главах // *Корейские повести.* М., 1954.
6. *Ким Мин Хёк.* Критический реализм // *Чхоннён мунхак*, 1956. № 5.
7. *Чо Донъиль.* Сосорый сахвеса пигёрон (Сравнительный анализ прозаических произведений). Сеул, 2001. 175 с.
8. *Троцевич А.Ф.* История корейской традиционной литературы (до XX в.). Спб.: Изд-во СПбУ, 2004.

9. Корейская литература (с древнейших времен до 50-х годов XX века) / Сост. Сайдазимова У., Чой Со Ёнг, Хван Л, Шакирова Н., Ким Е., Ким Т. Уч. пос. Ташкент, 2015. 208 с.
 10. *Троцевич А.Ф.* Изучение корейской литературы в России // Вестник корейского центра. Вып. 3. М., 1998.
 11. *Пак Чи Вон* (псевдоним Ёнам). Избранное. Сеул, 1956.
 12. *Пак Чи Вон.* Жэхэйский дневник. Сеул, 1955.
-

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ И МОТИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОРНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ ГОРНОГО ДЕЛА

Хакимова Д. Email: Khakimova6107@scientifictext.ru

*Хакимова Дилрабо - преподаватель французского языка,
кафедра иностранных языков,*

Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Республика Узбекистан

Аннотация: в основе реализации коммуникативно-когнитивного подхода к обучению иноязычной терминологии студентов горных специальностей лежат определенные общедидактические, частные методические и лингвометодические принципы, которые составляют предмет рассмотрения настоящей статьи. Обучение терминологии горного дела является одной из важнейших задач формирования профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции будущих горных инженеров. Термины образуют знаниевый компонент информации, являются языковыми единицами, формирующими высказывания, и входят как в рецептивный, так и в продуктивный словарь специалистов. Формальное составление терминологических списков в отрыве от осуществления профессиональной речевой коммуникации, перевод и последующее механическое заучивание терминов из этих списков лишены практического смысла: при осуществлении чтения и перевода литературы по специальности исключается возможность подлинного диалогического общения, существеннейшим образом ограничивается эффективность совместной деятельности специалистов, необходимая терминология усваивается рецептивно, но не продуктивно. Обучение терминологии горного дела является важной задачей формирования профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции будущих горных инженеров. Предметом рассмотрения статьи являются принципы, лежащие в основе реализации коммуникативно-когнитивного подхода к обучению иноязычной терминологии горного дела.

Ключевые слова: дидактика, речевая деятельность, английский язык для профессионально-ориентированных целей, коммуникативный подход, когнитивный подход, принципы обучения иностранным языкам, терминология горного дела.

THEME GROUPS AND MOTIVATIVE FEATURES OF MINING VOCABULARY IN TEACHING THE TERMINOLOGY OF MINING

Khakimova D.

*Khakimova Dilrabo - French Teacher,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES,*

NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE, NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the basis for the implementation of the communicative-cognitive approach to teaching foreign language terminology to students of mining specialties is based on certain general didactic, particular methodological and linguo-methodological principles, which are the subject of this article. Teaching the terminology of mining is one of the most important tasks in the formation of professionally-oriented communicative competence of future mining engineers. Terms form the knowledge component of information, are linguistic units that form utterances, and are included in both the receptive and productive vocabulary of specialists. Formal compilation of terminological lists in isolation from the implementation of professional speech communication, translation and subsequent mechanical memorization of terms from these lists are devoid of practical meaning: when reading and translating literature in a specialty, the possibility of genuine dialogical

communication is excluded, the effectiveness of joint activities of specialists is significantly limited, the necessary terminology is mastered receptive but not productive. Teaching the terminology of mining is an important task in the formation of professionally oriented communicative competence of future mining engineers. The subject of the article is the principles underlying the implementation of the communicative-cognitive approach to teaching foreign language terminology in mining.

Keywords: *didactics, speech activity, English for professionally oriented purposes, communicative approach, cognitive approach, principles of teaching foreign languages, mining terminology.*

УДК 070.378.174

Обучение терминологии в процессе осуществления речевой коммуникации позволяет обеспечить решение задачи формирования профессиональной коммуникативной компетенции студентов горных специальностей, которое заключается в развитии их способностей осуществлять полноценное профессиональное общение на иностранном языке.

При обучении терминологии горного дела должны учитываться особенности родного языка, что позволяет понять особенности передачи смыслового содержания терминов адекватными языковыми средствами, избежать механистичности и неестественности перевода важных для понимания фраз и шире – текстов, способствует формированию индивидуальной культуры речи не только на иностранном, но и на родном языке.

Продуктивность работы преподавателя иностранного языка для специальных целей зависит как от знания им самим необходимого языкового материала, так и от умений использовать его в речи, объяснять этот материал и способствовать его усвоению студентами, осведомленности в вопросах не только практики преподавания, но теории и истории лингводидактики, терминоведения, общей эрудиции [1. С. 155].

Терминология представляет собой совокупность терминов в виде слов и словосочетаний, обозначающих понятия и реалии специальных областей знания и профессиональной деятельности. При этом дефинитивные (понятийные) термины связаны с обозначением объектов действительности в связи с актом мысли, а номинативные термины (номены) – в связи с актом восприятия или представления [2. С. 81]. Вопросы, касающиеся объема и содержания определений значения слова «термин», терминологии как средства осуществления познавательно-практической деятельности, терминологии как составляющей профессиональной коммуникации, терминологии как части лексической системы языка, составляют специальный предмет исследования, представляющий актуальность как для собственно терминоведения, так и для практического преподавания родного и иностранных языков.

Терминология является аспектом языковой компетенции, входящей в обязательный минимум содержания образования по иностранным языкам для студентов горных специальностей.

Адекватный уровень коммуникативной компетенции специалистов проявляется в умении оптимально осуществлять профессиональное речевое общение в соответствии с его условиями, а также намерениями его участников – коммуникаторов, что предполагает не просто знание соответствующей терминологии, но и наличие практически сформированного умения применять ее в речи [3. С. 254]. Применение коммуникативного подхода при обучении языку специальности основано на использовании реальных ситуаций общения, в которых применяются определенные термины.

Усвоение терминологии осуществляется эффективно только при условии одновременного совершенствования имеющегося у студентов уровня и подуровня коммуникативной компетенции. При этом рациональный отбор и организация

учебного материала, упражнений, средств обучения и эффективная аудиторная и внеаудиторная работа способствуют не только желаемому формированию терминологических умений и навыков, но и формированию необходимых умений и навыков речевой деятельности [2. С. 326].

Принцип научности и связи теории с практикой предполагает обучение иноязычной терминологии на основе диалектических закономерностей (единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные, отрицание отрицания, причинно-следственные связи), достижений лингводидактики, педагогики, лингвистики, психологии, применение таких методов научного познания, как наблюдение, эксперимент, педагогическое измерение.

Список литературы / References

1. *Репкина Г.В.* Память в обучении языку // Психологические вопросы обучения иностранцев русскому языку / под ред. А.А. Леонтьева, Т.В. Рябовой. М.: Изд-во МГУ, 1972.
2. *Маришук Л.В.* Способности к освоению иностранных языков и дидактическая технология их развития: дис. ... д-ра психол. наук. СПб: Нац. Институт образования Республики Беларусь, Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1999.
3. *Гальскова Н.Д.* Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: АРКТИ, 2004.

МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ XIX ВЕКА И СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Бояринцева И.А. Email: Boyarintseva6107@scientifictext.ru

*Бояринцева Ирина Александровна - кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола*

Аннотация: автор уделяет внимание историко-правовому анализу института метисного самоуправления, а именно определению места и роли органов земства в системе органов управления государством. В статье анализируются взгляды ведущих ученых на земские и городские реформы, проводимые в России в XIX веке, их последствия. Особенно ценным является вывод автора о сходстве в изменении вектора современного местного самоуправления с историческими аналогами. Совершенно очевидным становится усиление государственного влияния на местную власть, направленное на ликвидацию ее известной разобщенности.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, земство, земские и городские реформы XIX века.

MODELS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN IMPERIAL RUSSIA OF THE XIX CENTURY AND MODERN PARALLELS

Boyarintseva I.A.

*Boyarintseva Irina Alexandrovna – PhD in History, Associate Professor,
DEPARTMENT OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
MARI STATE UNIVERSITY, YOSHKAR-OLA*

Abstract: the author pays attention to the historical and legal analysis of the institute of mestizo self-government, namely, the determination of the place and role of zemstvo bodies in the system of state government bodies. The article analyzes the views of leading scientists on zemstvo and city reforms carried out in Russia in the 19th century, their consequences. Especially valuable is the author's conclusion about the similarity in changing the vector of modern local self-government with historical analogues. The increasing influence of the state on the local authorities, aimed at eliminating their known disunity, becomes quite obvious.

Keywords: local governments, zemstvo, territorial and city reforms of the 19th century.

На страницах юридической литературы ведутся непрекращающиеся дискуссии о судьбе отечественной муниципальной власти. С.Г. Соловьев отмечает нарастание кризисного явления в организации местного самоуправления [8, с. 25]. В.А. Щепачев полагает, что хотя сейчас местное самоуправление и находится на перекрестке дорог, но нет необходимости изменения той модели местного самоуправления, которая заложена Конституцией Российской Федерации 1993 года [11, с. 51]. По мнению М.П. Беспаловой в современном мире наблюдается уменьшение автономности муниципалитетов, увеличение их зависимости от государственных органов, и эти процессы неизбежны [2, с. 26].

Однако, как показывает отечественная история, институт местного самоуправления претерпевал постоянные изменения, его развитие носит циклический

характер чередования централизации и децентрализации, что ярко иллюстрируют земские и городские реформы XIX века. Начиная со второй его половины важную роль в общественно-политической и хозяйственной жизни России стали играть органы местного самоуправления – земства. Земский опыт представляет безусловный интерес и в современный период, особенно сейчас, когда заговорили о преобразовании системы местного самоуправления, обусловленном конституционным включением органов местного самоуправления в единую систему публичной власти в России.

Принятие Положения о губернских и уездных земских учреждениях в 1864 году стало объективно необходимым в связи с изменением всей системы управления императорской России вследствие проведенной крестьянской реформы. Встал вопрос о децентрализации управления и передаче части вопросов, решаемых правительственными структурами, вновь создаваемым местным органам. В качестве таковых были сформированы в уездах и губерниях выборные земские собрания и избираемые ими соответствующие исполнительные структуры – земские управы. Городовым положением 1870 года предусмотрено образование городских дум и городских управ. Новым муниципальным учреждениям было передано ведение местных дел, т.е. выполнение соответствующего круга социально-экономических функций по жизнеобеспечению населения уездов и губерний.

Как отмечает Т.Н. Михеева, в монархической России второй половины XIX века в соответствии с реформами Александра II деятельность земских и городских органов самоуправления не признавалась государственной и считалась общественной. Такой подход соответствовал общественно-хозяйственной теории местного самоуправления, под влиянием которой производились реформы [5, с. 102].

Наиболее полно основные принципы данной теории были изложены А.И. Васильчиковым, определявшим самоуправление как порядок, при котором местные дела и должности исполняются и замещаются местными жителями – местными обывателями. Этому порядку противопоставлялся бюрократический, при котором те же дела и должности поручаются сторонним людям не вследствие принадлежности их к местности, коей они управляют, а по произвольному выбору и определению начальства, правительства [3, с. 1,2]. Общественная теория обосновывала вывод о том, что органы местного самоуправления должны быть выделены из системы государственной администрации и находиться в полной обособленности от органов государственной власти.

Однако в тот период, также как и сегодня, в обществе высказывались и иные мнения. В.П. Безобразов, говоря об уязвимости такого противопоставления, считал главным недостатком то, что органы самоуправления не введены в общую систему государственного управления, а стоят рядом с этой системой [1, с. 70]. Наш современник профессор С.А. Авакьян отмечает, что реализация этой теории вызывала зачастую противопоставление земств, желавших действовать самостоятельно, органам государства. К тому же земства призваны были содействовать решению многих государственных вопросов и в этом плане вообще не могли действовать автономно от органов правительственной администрации [8, с. 105].

В 1890 году было принято новое Положение о земских учреждениях, а вслед за ним в 1892 году – Городовое положение, направленные на укрепление государственного влияния на местные органы, послужившие изменению действующей модели местного самоуправления. Н.М. Коркунов указывал в качестве причины новой реформы на отсутствие единства и согласия в действиях правительственных и земских властей [4, с. 534]. Результатом реформирования стало усиление государственных начал в местном самоуправлении.

В теоретическую основу преобразований была положена государственная теория местного самоуправления, рассматривавшая земские органы как органы государства,

которые занимаются своими делами при сохранении контроля правительства и возможности последнего корректировать их деятельность.

Возвращаясь от краткого исторического экскурса к сегодняшнему времени, нельзя не заметить сходство в изменении вектора современного местного самоуправления с историческими аналогами. Совершенно очевидным становится усиление государственного влияния на местную власть, направленное на ликвидацию их известной разобщенности. Объединение органов местного самоуправления и органов государственной власти в рамках единой публичной власти ставит цель взаимодействия для наиболее эффективного решения задач в интересах населения соответствующих территорий (часть 3 статьи 132 Конституции РФ).

Нельзя не согласиться с исследователями, считающими, что органы местного самоуправления являются инструментом для решения повседневных проблем населения, т.е. вопросов местного значения [6, с. 10]; эти вопросы близки и понятны жителям, поскольку связаны с жизнеобеспечением муниципалитетов, созданием комфортного проживания в них населения [7, с. 18]; жители вправе рассчитывать на надлежащее качество принимаемых органами и должностными лицами местного самоуправления решений, эффективность их работы [12, с. 20]. При этом граждане подчас не задумываются о том, органы какого уровня обеспечивают нормальную жизнедеятельность городов, селений. А.Н. Чертков подчеркивает, что автономность местного самоуправления имеет смысл там, где это улучшает жизнь населения. Если же решение вопроса требует слаженности работы органов государственной власти и местного самоуправления, то эффективной становится их кооперация [10, с. 37].

Взгляд на преобразования современного местного самоуправления под таким углом зрения не лишен здравого смысла. А исторический опыт России по организации местной власти лишь убеждает, что в разные периоды российской государственности отечественные модели взаимоотношений государства с местным самоуправлением претерпевали изменения. Этот опыт должен быть изучен, критически осмыслен с позиции решения проблем сегодняшнего дня.

Список литературы / References

1. *Безобразов В.П.* Земские учреждения и самоуправление. М., 1874.
2. *Беспалова М.П.* Проблемы взаимодействия муниципальных образований с органами государственной власти РФ в свете конституционной реформы 2020 г. // Государственная власть и местное самоуправление, 2020. № 11. С. 24-28.
3. *Васильчиков А.И.* О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. СПб., 1872. Т. 1.
4. *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. 2. СПб., 1892.
5. *Михеева Т.Н.* О некоторых проблемах института муниципальной службы // Государственная служба. 2002. № 4 (18). С. 102-107.
6. *Михеева Т.Н., Михеев Д.С.* Формы взаимодействия общественных институтов с органами местного самоуправления // Правовое государство: теория и практика, 2011. № 1 (23). С. 9-11.
7. *Михеева Т.Н., Михеев Д.С.* Институт публичных слушаний в контексте принципа гласности местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление, 2016. № 6. С. 17-22.
8. Муниципальное право России: учебник / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Проспект, 2019. 656 с.
9. *Соловьев С.Г.* Основные идеалы местного самоуправления: современное состояние // Государственная власть и местное самоуправление, 2015. № 7. С. 24-29.
10. *Чертков А.Н.* Местное самоуправление в России с позиции местного сообщества: историко-правовой взгляд на современные проблемы // Государственная власть и местное самоуправление, 2020. № 8. С. 37-41.

11. *Щеначев В.А.* Республиканский путь развития России невозможен без сильного местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление, 2018. № 4. С. 46-52.
12. *Miheeva T.N., Yaichnikova J.S.* About Some Forms of Participation of the Population of Municipal Union in the Control over Institutions Local Government // Gaps in Russia Legislation, 2010. № 4. С. 20-21.

ПРАВО МЕТАМОДЕРНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гладкая Ю.Д. Email: Gladkaya6107@scientifictext.ru

*Гладкая Юлия Дмитриевна – аспирант,
кафедра теории права, государства и судебной власти,
Российский государственный университет правосудия, г. Москва*

Аннотация: в статье проанализированы предпосылки возникновения метамодернистской концепции, рассмотрено влияние глобализационных процессов на развитие права, правопонимания и юридической науки в рамках концепции метамодерна, как явления, сочетающего в себе доминанты модернизма и постмодернизма посредством осцилляции. Автор обоснованы и приведены доводы, свидетельствующие о необходимости развития концепции метамодерна, а также значимости ее дальнейшего исследования с целью преодоления кризиса научного знания в мировом сообществе.

Ключевые слова: право, метамодерн, парадигма, постмодернизм, правопонимание, глобализация.

THE RIGHT OF METAMODERN IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Gladkaya Yu.D.

*Gladkaya Yuliya Dmitrievna - post-graduate Student,
DEPARTMENT OF THEORY OF LAW, STATE AND JUDICIAL POWER,
RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE, MOSCOW*

Abstract: the article analyzes the preconditions for the emergence of the metamodern concept, considers the influence of globalization processes on the development of law, legal thinking and legal science within the framework of the concept of metamodernism, as a phenomenon that combines the dominants of modernism and postmodernism through oscillation. The author substantiates and provides arguments indicating the need to develop the concept of metamodernism, as well as the importance of its further research in order to overcome the crisis of scientific knowledge in the world community.

Keywords: law, metamodern, paradigm, postmodernism, legal thinking, globalization.

УДК 340.1

В ходе дискуссии, возникшей между учеными-теоретиками и философами в 80-х годах XX в., зародилась относительно новая концепция метамодернизма.

Суть полемики заключалась в острой критике постмодернизма, как явления, замедляющего ход научного и культурного прогресса. Одной из теорий, которая впоследствии выступила альтернативой постмодернистской парадигме стала теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса, немецкого философа и социолога. Сущность данной теории состоит в интегративном понимании социальной реальности.

В своих исследованиях Ю. Хабермас пришел к выводу о том, что в несформировавшейся до конца эпохе модерна, уделялось существенное внимание возможностям разума, которые были в свою очередь недооценены постмодернистами. [1, с. 127-134]. Тезисы постмодернизма, такие как «мир – набор информации в пустоте» (Ж. Деррида, М. Фуко), «истина относительна» (Ф. Гваттари, Ж. Дилез) [2, с. 4], деконструкция, в качестве способа преодоления ограниченности и разрушения устоявшихся норм и правил [3, с. 91-93], привели к упадку научного знания в мировом сообществе. Для решения данного кризиса, Ю. Хабермас выступает с предложением возрождения идей модернизма.

Метамодернизм является зонтичным термином, предполагающим возможность сочетания доминант модернизма и постмодернизма посредством осцилляции. Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер определяют метамодернизм как некое раскачивание между модерном и постмодерном. Префикс «мета» обозначает одновременно «с», «между» и «за». То есть эпистемологически метамодернизм располагается «с» постмодернизмом, онтологически «между» посмодернизмом и исторически «за» постмодернизмом. [4, с. 1-19].

Предпосылки возникновения метамодернистской концепции ряд авторов связывает с стремительным развитием капиталистического общества и нарастающей политикой потребительства, являющейся разрушительной для экосистемы планеты; кризисом «метанарративов»; усилением контроля над выбором человека в силу развития нейроэкономики и цифровых технологий; напряженную политическую обстановку между либеральными и консервативными государствами; нестабильность мировой финансовой системы. [5, с. 173].

Данные экономические и политические предпосылки так же оказывают влияние на состояние и развитие юридической науки в целом. При отсутствии должной реакции научного знания на социокультурные, геополитические и экономические изменения социальной действительности, реализация основных функции юридической науки будет затруднительна.

В связи со стремительным развитием цифровых технологий прослеживается тенденция глобализации и культурной диффузии. Охарактеризовав современную эпоху, как эпоху Интернета мы приходим к выводу, что интернет является постмодернистским киберпространством, поскольку к нему в полной мере применима действительность постмодернизма «мир как текст».

Одной из наиболее ярких реакций на процесс изменения ценностных составляющих и оказываемого существенного влияния глобализации на юридическую науку стал «методологический хаос», результатом которого мы можем наблюдать увеличение количества теорий правопонимания, а также все большую популяризацию западной методологии, в частности использование метафизического метода. [6, с. 104] выражающегося в «односторонности и абсолютизации какой-то одной стороны явлений» [7, с. 59].

Современные тенденции развития права и правопонимания, выражены по мнению В.В. Ершова в неопределённости представления о праве в целом, синтезирующие разнородные социальные явления, регулирующие общественные отношения. [8, с. 15-33]. Полагаем, что в качестве одного из путей преодоления данной проблемы можно выделить научно-обоснованную концепцию интегративного правопонимания – В.В. Ершов: «право в контексте парадигмы метамодерна...объективно характеризуется преодолением искусственных крайностей и линейных подходов модернизма и постмодернизма, объективным синтезом различных типов правопонимания, целостной системой национального и международного права в единстве его многообразия» [8, с. 17].

Для оценки влияния на право научно-технического прогресса, острой необходимостью выступает научное прогнозирование векторов его развития.

Возникновение таких явлений как цифрофикация, роботизация ведет к изменению роли права в цепочке социальных связей.

Результатом влияния глобализации на право в целом выступает правовая унификация, конвергенция правовых систем, их интернационализация. В связи с этим одной из задач юридической науки видится «поиск баланса национально-правовых и иных, наднациональных, ценностей». [9, с. 20-38].

Современная социальная действительность характеризуется В.Д. Зорькиным как «глобализованная, информационно перенасыщенная реальность, отрицающая те правовые принципы жизни человечества, которые принесла эпоха модерна» [10]. Наглядной демонстрацией, раскрывающей проблемы периода трансформации, под оказываемым влиянием на государство и право процессов глобализации, является отношение к праву, как к социальному регулятору.

Концепция права метамодерна, поднимающаяся и над правом модерна, и над постмодернистскими типами правопонимания, предлагает более глубокое и емкое осмысление правовых ценностей. Рассматривая право в отрыве от социокультурного контекста, современные типы правопонимания, обладая теоретической одномерностью, смешивают правовые и неправовые явления, способствуя этим лишь углублению кризиса права и юридической науки в целом.

Несмотря на достаточную новизну концепции метамодерна, нельзя не признать ее аргументированность и необходимость в дальнейшем ее исследовании. На наш взгляд, смена доминирующей в настоящее время модернистской парадигмы, со свойственным ей европоцентризмом, который по мнению В.Д. Зоркина «легко трансформируется в циничную постмодернистскую практику» [10], а также уход от всестороннего релятивизма и возможность принятия различных путей достижения истины, должны способствовать преодолению правового кризиса и упадка научного знания.

В условиях глобализации растет значимость сохранения и укрепления государственно-правовой системы, не противопоставляя при этом национальные интересы и ценности интересам других государств. На наш взгляд, именно развитие метамодернистской парадигмы в рамках науки теории государства и права будет в полной мере способствовать формированию эффективного правового механизма, способного обеспечить адекватную реакцию государства на вызовы глобализационных процессов.

Список литературы / References

1. Фливерг Б. Хабермас и Фуко - теоретики гражданского общества / Пер. Н.В. Романовский // Социологические исследования, 2000. № 2. С. 127-134.
2. Берукашвили Л.Г. Всё о метамодернизме. All about metamodernism: монография / Л.Г. Берукашвили. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 4.
3. Коромыслов В.В. От «свободы» постмодерна к ответственности и мудрости метамодерна // Международный научно-исследовательский журнал, 2020. № 3 (93) ч. 2 С. 91-93. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.93.3.045>.
4. Павлов А.В. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Логос, 2018. Т. 28. № 6. С. 1-19.
5. Сазанова С.Л. Вызовы метамодерна и их влияние на современную экономическую науку // Путеводитель предпринимателя, 2019. № 44. С. 172-178.
6. Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Влияние глобализации на государственно-правовую систему России // Вестник СГЮА, 2015. № 3 (104).
7. Навальный С.А. Теория права: методология научных исследований: учебное пособие / Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2020. С. 59.

8. *Ершов В.В.* Право в контексте парадигмы метамодерна // Правосудие, 2019. № 2. С. 15-33.
9. *Ковлер А.И., Ибрагимова Ю.Э., Сидоренко А.И., Бедоева З.Н.* Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму (обзор VII Международного конгресса сравнительного правоведения) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2018. № 1. С. 20-38.
10. *Зорькин В.Д.* Право метамодерна: постановка проблемы: лекция на IX Петербургском международном юридическом форуме (16 мая 2019 г.) / В.Д. Зорькин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/05/16/zorkin-priverzhennost-vernoj-filosofii-prava-pozvoliaet-tvorit.html/> (дата обращения: 24.02.2021).

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Копейкина И.В. Email: Kopeikina6107@scientifictext.ru

*Копейкина Ирина Владимировна - аспирант,
кафедра уголовного процесса,*

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Аннотация: в статье проанализировано понятие допустимости доказательств, являющееся одним из критериев оценки, подробно перечислены требования допустимости доказательств, установленные уголовно-процессуальным законодательством или вытекающие из его содержания (законности источника фактических данных, а также способов получения и форм закрепления доказательств, надлежащего субъекта доказывания, порядка проведения процессуального действия). Статья раскрывает последствия признания недопустимости уголовно-процессуальных доказательств.

Ключевые слова: критерий, доказательство, следователь, нарушение.

CRITERIA FOR THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kopeikina I.V.

*Kopeikina Irina Vladimirovna - graduate Student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE,
ULYANOVSK STATE UNIVERSITY, ULYANOVSK*

Abstract: the article analyzes the concept of admissibility of evidence, which is one of the criteria for evaluation, the requirements for the admissibility of evidence established by the criminal procedure legislation or arising from its content are listed in detail (the legality of the source of factual data, as well as the methods of obtaining and forms of securing evidence, the proper subject of proof, the procedure for conducting a procedural action). The article reveals the consequences of the recognition of the inadmissibility of criminal procedural evidence.

Keywords: criterion, the evidence, the investigator, the violation.

УДК 343.344.65

Согласно ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации (далее по тексту – РФ) при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. [1] Одним из критериев оценки доказательств

является их допустимость (ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту - УПК РФ)) [2]. Закон не содержит признаков, по которым то или иное доказательство следует признать допустимым, предполагая тем самым, что если доказательство не признано недопустимым, то тем самым оно в полной мере соответствует признаку допустимости [4, 266].

Допустимость – это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности источника фактических данных (сведений, информации), а также способов получения и форм закрепления фактических данных, содержащихся в таком источнике, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, т.е. уполномоченным на то лицом или органом в результате проведения им следственного действия при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, определяющего формы данного следственного действия [5, 43].

Требования допустимости доказательств, установленные уголовно-процессуальным законодательством или вытекающие из его содержания, следующие:

1. Правило о надлежащем источнике доказательства – лицах, от которых исходит доказательственная информация. К ним предъявляются требования известности и проверяемости первоисточника сведений, а также наличие правосубъектности (т.е. способности лица иметь в уголовном процессе права и обязанности и реализовать их), в том числе как источника доказательств [8, 75-76].

Фактические данные (сведения) должны быть получены только из источников, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Основания для оспаривания адвокатом допустимости доказательств и заявления ходатайств об исключении соответствующих протоколов следственных действий по мотиву того, что доказательство получено из ненадлежащего источника, возникают в случаях, когда:

- проведен допрос лица в качестве подозреваемого, обвиняемого, не приобретшего в установленном законом порядке такой уголовно-процессуальный статус;
- произведен допрос в качестве свидетеля лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления;
- допрошено в качестве свидетеля лицо, обладающее свидетельским иммунитетом;
- эксперт допрошен без предварительного представления им заключения [3, 204-205].

2. Правило о надлежащем субъекте доказывания. К числу субъектов, правомочных проводить действия по собиранию доказательств, относятся: следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор.

Примерами получения доказательств ненадлежащим субъектом являются:

- орган дознания признается ненадлежащим субъектом при проведении следственных действий после истечения установленного срока дознания;
- следователь не принял дело к своему производству и провел следственные действия;
- следователь не включен в группу следователей при проведении расследования следственной группой;
- следователем нарушены требования закона о подследственности;
- проведение следственных действий лицом, подлежащим отводу [7, 128].

3. Правило законной процессуальной формы собирания доказательств (определенных условий, процедуры и гарантий). Если эти требования соблюдены, могут возникнуть сомнения в достоверности полученного доказательства, а права и законные интересы участников таких процессуальных действий могут быть существенно и необратимо нарушены. Так, например, проведение обыска до возбуждения уголовного дела, без вынесения соответствующего постановления и т.д., влечет за собой недопустимость всех полученных в результате этого следственного действия доказательств [8, 76].

Для того чтобы полученное доказательство могло быть допустимым, должен быть избран лишь тот способ собирания доказательств, который по своему содержанию предназначен законом для данной ситуации.

4. Доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения следственного действия. Основания для оспаривания адвокатом допустимости

доказательств и заявления ходатайства об исключении соответствующих протоколов следственных действий по мотиву того, что следственное действие проведено с нарушением предусмотренного законом порядка, возникают в случаях, когда:

- следственное действие проведено без участия понятого в случае, если законом предусмотрено обязательное участие понятых (обыск, выемка, опознание и др.) и т.д. [3, 205].

- проведение следственных действий вне возбуждения уголовного дела;

- допрос лица без разъяснения его процессуальных прав;

- допрос подозреваемого или обвиняемого без участия защитника, когда участие защитника является обязательным;

- проведение следственных действий с нарушением порядка обязательного участия переводчика, педагога, психолога, законного представителя несовершеннолетнего [7, 129].

Основным критерием, которому должны отвечать допустимые доказательства, является соблюдение требований закона при их собирании и при проверке доказательств. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство РФ не содержит указаний на то, каким по степени (значительным или незначительным) должно быть нарушение, чтобы доказательство признавалось недопустимым. В данном случае действует закрепленное в ч. 3 ст. 7 УПК РФ правило, согласно которому нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким образом доказательств [4, 266]. Недопустимость доказательства, т.е. отсутствие у него требуемой законом процессуальной формы лишает какого-либо значения содержащиеся в нем сведения. Отсутствие у недопустимых доказательств юридической силы означает, что они не могут служить основой для принятия процессуальных решений [6, 134].

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.12.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.12.2020).
3. Адвокат в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.А. Колоколова и др., под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. 375 с.
4. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. Москва: Проспект, 2018. 1040 с.
5. Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов / Под ред. Е.Ю. Львовой. М.: Юристъ, 1999. 216 с.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Н. Башкатов, Б.Т. Безлепкина и др. Отв. ред. И.Л. Петрухин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2003. 1016 с.
7. Рагулин А.В. Адвокат в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие/ Под общ. ред. И.Л. Шерстневой. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 480 с. С. 128-129.
8. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. СПб.: Питер, 2010. 304 с. С. 75-77.

ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Лучина А.Ю. Email: Luchina6107@scientifictext.ru

Лучина Анна Юрьевна – магистрант,
кафедра адвокатуры,

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г. Москва

Аннотация: институт множественности преступлений в качестве уголовно-правового института имеет особое значение для однородного решения многих вопросов, возникающих в практической деятельности правоохранительных и судебных органов, формирования единообразной судебной практики по различным категориям уголовных дел. Совершение одним лицом как минимум двух преступлений позволяет сделать вывод о более высоком уровне его антисоциального поведения, создающего угрозу безопасности и благополучию окружающих. Соответственно, предупреждение множественности преступлений должно стать одной из основных задач в сфере борьбы с преступностью.

Ключевые слова: уголовное право, критерии классификации множественности преступлений, формы множественности преступлений, совокупность преступлений, рецидив преступлений.

FORMS OF MULTIPLE CRIMES UNDER THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF AUSTRIA

Luchina A.Yu.

Luchina Anna Yuryevna – Undergraduate,
DEPARTMENT OF ADVOCACY,
KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY, MOSCOW

Abstract: the institution of a multiple crimes as a criminal legal institution is of particular importance for the homogeneous solution of many issues arising in the practice of law enforcement and judiciary, the formation of an identical judicial practice in various categories of criminal cases. The commission of at least two crimes by one person suggests a higher level of his antisocial behavior, which poses a threat to the safety and well-being of others. Accordingly, the prevention of multiple crimes should become one of the main tasks in the fight against crime.

Keywords: criminal law, the criterion for the classification of multiple crimes, forms of multiple crimes, multiple offences, recidivism.

УДК 343.238

DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10401

Одним из дискуссионных вопросов в теории уголовного права России является вопрос о формах множественности преступлений. Можно выделить две классификации форм множественности преступлений, характеризующие данный институт с точки зрения общественной опасности преступника:

Во-первых, в зависимости от времени совершения преступных деяний, образующих множественность преступлений (социальный критерий);

Во-вторых, в зависимости от того, подвергалось ли лицо осуждению за ранее совершенное преступление. Существует позиция, согласно которой «единым критерием законодательного выделения форм множественности преступлений

должен признаваться факт наличия или отсутствия судимости за ранее совершенное преступление» [5, 8]. С этой точкой зрения сложно не согласиться, так как она отражает общий смысл норм, регламентирующих множественность преступлений, но если рассуждать в контексте теории уголовного права, то выделение лишь совокупности и рецидива является неоправданным и не раскрывающим полностью специфику данного правового института.

Согласно первому критерию, выделяют две основные формы множественности преступлений: повторность (повторение) преступлений и их идеальную совокупность [8, 44-45].

Второй же критерий, которого в своих научных работах придерживается В.П. Малков, предполагает деление множественности преступлений на:

а) повторность (повторение), не связанную с осуждением за ранее совершенное деяние;

б) повторность (повторение), связанную с осуждением за ранее совершенное преступление (рецидив). В свою очередь, повторность (повторение), связанную с осуждением за ранее совершенное преступление, также можно разделить на два вида:

а) повторность преступлений (рецидив) после полного отбытия наказания за ранее совершенное преступление;

б) повторность (рецидив) до полного отбытия наказания за предшествующее деяние [8, 46]. Преимущество данной классификации состоит в том, что она разграничивает порядок назначения наказания при наличии совокупности (ст. 69 УК РФ) и рецидива (ст. 68 УК РФ), а также при совершении повторного преступления до отбытия наказания (ст. 70 УК РФ – «Назначение наказания по совокупности приговоров»). Однако стоит выделить и недостаток: понятие «совокупность приговоров» гораздо шире, чем «рецидив», так как может включать в себя также совершение лицом нового преступного деяния по неосторожности до полного отбытия наказания за умышленное (или неосторожное) преступное деяние и, наоборот, в то время как рецидив охватывает исключительно совершение умышленных преступлений. Иными словами, правила назначения наказания, содержащиеся в ст. 70 УК РФ, связаны и с рецидивом, и с совершением преступления лицом, имеющим судимость, но без признаков рецидива.

Некоторые авторы классифицируют формы множественности, основываясь исключительно на нормах уголовного законодательства (юридический критерий), действующих на соответствующих этапах развития уголовного права. В свою очередь, к советскому периоду относятся совокупность (идеальная и реальная), неоднократность, повторность и рецидив [7, 284], к постсоветскому (до внесения изменений в 2003 году) – неоднократность, совокупность и рецидив [6, 105], к новейшему периоду – совокупность преступлений и рецидив [4, 147; 9, 37]. На мой взгляд, юридический критерий как основание деления множественности преступлений на его формы является наиболее правомерным и удобным, так как именно эти формы имеют весомую значимость в следственно-судебной практике, а также находят свое отражение в Уголовном кодексе РФ.

В Австрийской Республике нормативным актом, регламентирующим порядок назначения наказания при множественности преступных деяний, является Федеральный закон от 23.01.1974 о деяниях, находящихся под угрозой наказания, который является Уголовным кодексом Австрии (Bundesgesetz vom 23. Jänner 1974 über die mit gerichtlicher Strafe bedrohten Handlungen – Strafgesetzbuch).

§ 28 УК Австрии содержит положение о совокупности преступных деяний (Zusammentreffen strafbarer Handlungen), в котором закреплены основные ее признаки:

- осуществление одного или нескольких самостоятельных действий;
- совершение нескольких преступных деяний одним или несколькими действиями;
- преступные деяния относятся к одному и тому же или различным видам;
- лицо наказывается одновременно за все преступные деяния [2].

Анализируя данные признаки, можно сделать вывод, что совокупность преступных деяний имеет характерные черты совокупности преступлений по УК РФ. То есть преступное деяние так же может быть совершено посредством одного или нескольких действий – аналог идеальной и реальной совокупности преступлений. Так, если преступник совершает несколько уголовно-наказуемых деяний одного и того же или другого вида (в одно и то же время) посредством одного действия, тогда это однородная или неоднородная идеальная совокупность преступных деяний. Если же лицо совершает несколько преступных деяний одного и того же или другого вида в разное время, то имеет место однородная или неоднородная реальная совокупность преступных деяний.

Преступные деяния одного и того же вида могут посягать как на материальные, так и на личные правовые интересы. При этом следует учесть, что однородная совокупность преступных деяний присутствует и в том случае, когда преступным действием нарушаются несколько личных правовых интересов, в том числе тело, жизнь, свобода разных людей, которые являются носителями правовых интересов. Например, если лицо было застигнуто в момент совершения кражи у двух носителей правовых интересов и применило к ним насилие для того, чтобы оказать сопротивление с целью окончания изъятия имущества (§ 131 УК Австрии – «Кража, соединенная с разбойным нападением»), то оно реализует по отношению к каждой жертве однородную идеальную совокупность преступлений, так как, кроме материального правового блага «имущество», вред наносится и личному правовому благу «свободная воля» двух правовых носителей интересов.

В то же время, если преступным деянием затрагиваются только материальные правовые блага одного и того же вида, но разных носителей правовых интересов, однородная идеальная совокупность преступных деяний исключается, и преступник реализует только один состав преступления. Например, если преступник проник в жилое помещение, чтобы совершить кражу нескольких вещей, которые принадлежат нескольким лицам, он реализует один состав преступления (абз. 1 §129 УК Австрии – «Кража со взломом или с применением оружия»), несмотря на то, что нарушает права нескольких носителей правовых интересов. При этом размер наказания зависит от стоимости вещи (вещей), на которую посягнуло лицо, и определяется компетентными органами по совокупности (§ 29 Австрии УК Австрии – «Совокупный расчет стоимости и размера вреда»).

В Австрийской Республике законодательно закреплён рецидив (*der Rückfall*) в качестве уголовно-правовой категории (§ 39 УК Австрии – «Усиление наказания при рецидиве»). Если лицо было дважды приговорено к лишению свободы за деяния, которым присущи одинаковые вредоносные склонности, и отбыло эти наказания по крайней мере частично, если, кроме того, было зачтено предварительное задержание или лишение свободы, связанное с исполнением превентивной (предупредительной) меры, то максимальный размер наказания в виде лишения свободы или размер денежного штрафа могут быть увеличены наполовину в случае, если это лицо после достижения девятнадцатилетнего возраста вновь совершает преступное деяние, именуемое те же вредоносные склонности. Срок лишения свободы не может превышать двадцать лет. При этом предыдущее наказание не учитывается, если с момента его отбытия до вновь совершенного преступного деяния прошло более пяти лет. Этот период не включает срок, в течение которого осужденный задерживался на основании административного предписания. Течение срока начинается с момента вступления приговора в законную силу в случае, если наказание является уже отбытым после зачета предварительного задержания.

В УК Австрии нормы сформулированы менее детально, чем в УК РФ, однако можно выделить совпадение некоторых признаков рецидива, а именно: наличие судимости, исключение рецидива при условном осуждении, сохранение правовых последствий уголовно-наказуемых деяний, отсутствие рецидива при погашении

судимости за предыдущие преступные деяния, усиление наказания. В то же время для признания рецидива по УК Австрии необходимо, чтобы лицо дважды было осуждено к лишению свободы, а преступные деяния посягали на одни и те же правовые блага, характеризовались одинаковыми порочными мотивами или недостатками характера человека (§ 71 УК Австрии – «Вредоносная склонность»), в то время как в УК РФ это не закреплено.

Уголовный кодекс 1974 г. является не единственным источником уголовного права Австрии. Они включают в себя и иные законы, содержащие нормы, которые относятся, по общему правилу, не только к Общей, но и к Особой части, то есть закрепляющие отдельные преступные деяния и наказания за них. К числу таких правовых актов относится Закон о финансовых правонарушениях 1958 г. Официальное наименование этого документа – Федеральный закон, касающийся финансового уголовного права и финансового уголовно-процессуального права от 26.06.1958 г. (Bundesgesetz vom 26. Juni 1958, betreffend das Finanzstrafrecht und das Finanzstrafverfahrensrecht – Finanzstrafgesetz). Он, в частности, регулирует усиление наказания при рецидиве за совершение финансовых уголовных преступных деяний (§ 47 Закона). Если преступник уже дважды был наказан за одно из финансовых преступных деяний, указанных в § 44 «Умышленное вмешательство в монопольные права» или абз. 1 § 46 «Укрывательство монополии» данного Закона, и наказания были как минимум частично исполнены, хотя бы путем зачета предварительного задержания, тогда максимальный размер угрожаемого штрафа увеличивается наполовину, если после достижения девятнадцатилетнего возраста он снова совершает такое финансовое преступное деяние. При этом правовые последствия предыдущего приговора прекращаются спустя пять лет, и, соответственно, он не учитывается в случае совершения нового уголовно-наказуемого деяния [3].

Стоит отметить, что абз. 1 § 70 УК Австрии содержит понятие преступного деяния в виде промысла: «Тот совершает преступное деяние в виде промысла, кто действует с намерением создать себе постоянный доход посредством повторения совершения преступных деяний» [1, 125]. Указанный параграф предусматривает дополнительные условия, при наличии которых уголовно-наказуемые деяния образуют преступное деяние в виде промысла:

- использование специальных способностей или средств, при помощи которых лицо повторно совершает преступные деяния;
- виновное лицо уже детально запланировало еще два таких преступных деяния;
- виновный уже совершил два таких преступных деяния или имеет судимость за совершение такого преступного деяния.

При этом достаточно наличие лишь одного дополнительного условия.

Также установлен период, по истечении которого ранее совершенное уголовно-наказуемое деяние или судимость за него не учитываются, - 1 год. В соответствии с абз. 2 § 70 УК Австрии постоянный доход должен быть существенным, то есть необходимо, чтобы он превышал 400 евро в месяц (согласно среднегодовой сумме).

В данной части необходимо заметить, что история развития института множественности преступлений в России знает и иные формы, которые не нашли свое отражение в современном уголовном праве. К ним относится, например, совершение преступлений в виде промысла, отличительной чертой которого является цель совершения преступных деяний, а именно – извлечение основного или дополнительного материального дохода, служащего источником средств существования виновного. В.П. Малков важным признаком дополнительного дохода отмечает его существенность [8, 72].

Таким образом, в России к формам множественности относятся совокупность преступлений и рецидив, в Австрии – совокупность преступных деяний, рецидив и совершение преступных деяний в виде промысла. Резюмируя вышесказанное, хотелось бы указать на то, что, несмотря на явно выраженные отличия

множественности преступлений по уголовному праву России и Австрии, выражающиеся и в формах этого института, и в специфических признаках, тем не менее, можно выделить общие закономерности законодательного закрепления положений, регулирующих множественность преступных деяний: это всегда совершение лицом нескольких уголовно наказуемых деяний, которые содержат самостоятельный состав, влекут уголовно-правовые последствия и особый порядок назначения наказания, предусмотренный уголовным законом.

Стоит отметить, что в России необходимо совершенствовать работу по предупреждению множественности преступлений. Эта работа должна стать необходимой и приоритетной задачей государства в сфере борьбы с преступностью. Согласно характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г., больше половины (59,8%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления, увеличился удельный вес ранее судимых лиц с 29,6% до 29,9% [10]. В Австрийской Республике на практике судами широко применяется положение, предусматривающее предупредительную меру воздействия, связанную с изоляцией лица от общества, а именно помещение в учреждение для опасных рецидивистов (§ 23 УК Австрии – «Помещение в учреждение для опасных рецидивистов»). Представляется целесообразным воспринять данный опыт зарубежных стран в целях предупреждения совершения новых преступлений и в России.

Список литературы / References

1. Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. С.В. Милюкова; предисловие Генерального прокурора Австрии, доктора Эрнста Ойгена Фабрици; перевод с немецкого Л.С. Вихровой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 352 с.
2. Strafgesetzbuch, Bundesgesetz vom 23. Jänner 1974 über die mit gerichtlicher Strafe bedrohten Handlungen (Strafgesetzbuch – StGB) // Jusline. Recht. Schnell. [Электронный ресурс], 2019 JUSLINE. Режим доступа: <https://www.jusline.at/gesetz/stgb/> (дата обращения: 03.02.2021).
3. Finanzstrafgesetz, Bundesgesetz vom 26. Juni 1958, betreffend das Finanzstrafrecht und das Finanzstrafverfahrensrecht (Finanzstrafgesetz – FinStrG) // Jusline. Recht. Schnell. [Электронный ресурс], 2019 JUSLINE. Режим доступа: <https://www.jusline.at/gesetz/stgb/> (дата обращения: 03.02.2021).
4. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении : научно-практическое пособие / [Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Д.Ю. Краев, А.Н. Попов]; под общ. ред. А.Н. Попова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 188 с.
5. *Васильева Е.Г.* Формы множественности преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 158 с.
6. *Галиакбаров Р.Р.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Краснодар, 2000. 405 с.
7. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М. «Юридическая литература», 1972. 352 с.
8. *Малков В.П.* Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву // Издательство Казанского Университета. 1982. 174 с.
9. *Швец Е.Н.* Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость: дис... канд. юрид. наук. СПб, 2006. 149 с.
10. Статистика и аналитика: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации © 2021, МВД России. [Электронный ресурс]. / МВД России. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 06.02.2021).

РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ Амерова Р.Х.¹, Глотова Л.Р.² Email: Amerova6107@scientifictext.ru

¹Амерова Римма Хакимовна - кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра теории языка и методики его преподавания,
Башкирский государственный университет;

²Глотова Лилия Рамилевна - преподаватель русского языка как иностранного,
Башкирский государственный медицинский университет,
г. Уфа

Аннотация: в статье анализируются роль лингвистических словарей при обучении студентов-иностранцев русскому языку. Цель работы с лингвистическими словарями в иностранной аудитории – формирование у студентов необходимости и умения пользоваться ими для получения информации для решения учебной задачи, развития чувства языковой нормы и культуры русской речи. Статья актуальна тем, что использование лингвистических словарей всегда будет являться одним из необходимых условий обогащения лексического запаса студентов, особенно – иностранцев.

Ключевые слова: лингвистический словарь, лексикон, лексические затруднения, лексикографическая терминология.

ROLE OF LINGUISTIC DICTIONARIES IN TEACHING FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN Amerova R.H.¹, Glotova L.R.²

¹Amerova Rimma Hakimovna – PhD in Pedagogics, Associate Professor,
LANGUAGE THEORY AND METHODS OF ITS TEACHING DEPARTMENT,
BASHKIR STATE UNIVERSITY;

²Glotova Liliia Ramilevna - Teacher of Russian language as a foreign language,
BASHKIR STATE MEDICAL UNIVERSITY,
UFA

Abstract: the article analyzes the role of linguistic dictionaries in teaching Russian language to foreign students. The purpose of working with linguistic dictionaries in a foreign audience is the formation of students' need and ability to use them for information for solving an educational problem, to develop a sense of linguistic norms and the culture of Russian speech. The article is relevant in that the use of linguistic dictionaries will always be one of the necessary conditions for enriching of vocabulary of students, especially foreigners.

Keywords: linguistic dictionary, lexicon, lexical difficulties, lexicographic terminology.

УДК 81'37

Словарь – это источник знаний. Используя словари, мы обогащаем словарный запас. Существует множество различных словарей: энциклопедические, лингвистические, орфоэпические, орфографические. Лингвистические словари особенно важны при работе со студентами-иностранцами.

Объектом описания лингвистических словарей является слово. Студенты-иностранцы, используя лингвистические словари, учатся правильно произносить слово (орфоэпический словарь), правильно писать (орфографический словарь), определять значение слова (толковый словарь) и т.д.

Важное направление в лексикографии представлено двуязычными словарями. «Они, пожалуй, в наибольшей степени востребованы обществом, поскольку они помогают осуществлять языковые контакты между разными народами, являются обязательным пособием при изучении иностранного языка», – считают Козырев В.А. и Черняк В.Д. [4, 9].

При обучении студентов-иностранцев русскому языку необходимо уделять внимание вопросам, которые связаны с практикой русской речи, с трудностями при изучении русской лексики, т. к. эта работа специфична и связана с ее практической направленностью. Таким образом, без разработанной системы работы над словом трудно достигнуть необходимого эффекта в обучении иностранцев русскому языку.

Овладение русским языком и, что главное, понимание русских слов являются одними из основных проблем обучения русскому языку как иностранному. Лексика – это наиболее важный аспект языка, который должен быть усвоен студентами-иностранцами в процессе обучения. Лексическая база русского языка достаточно богата и многозначна, и это может вызывать особые трудности у иностранных обучающихся.

Одним из необходимых условий обогащения лексического запаса студентов является использование лингвистических словарей. К сожалению, в последние несколько лет большинство иностранных обучающихся в процессе обучения стремятся использовать упрощенные способы перевода слов на русский язык и все меньше задумываются об их истинных значениях. Несомненно, упрощенные способы обогатить свой словарный запас не всегда дают необходимые знания. Важно дать понять студентам, что понимание семантики слова, знание его значения или значений, а также возможные способы употребления, которые даются в лингвистических словарях, значительно упростят процесс пополнения лексики русского языка.

Для начала разберемся, что такое лингвистические словари. Если мы обратимся к словарю А.Н. Щукина, то увидим, что лингвистические словари – это словари, описывающие единицы языка, приводящие их значения, употребление, происхождение, грамматическую характеристику и произношение [1]. Лингвистические словари могут быть одноязычные, двуязычные, многоязычные и переводные. Последние очень важны для студента, осваивающего русский язык, либо для работы с русским текстом. Однако, существует немало словарей, которые не столько помогают обучающимся, сколько могут дезориентировать их, зачастую провоцируя ошибки в устной и письменной речи: *Я всегда готовлю обед вмиг* (вместо *быстро*); *Он почти быстро оказался рядом* (вместо *почти мгновенно*).

Цель работы с лингвистическими словарями в иностранной аудитории – формирование у студентов необходимости и умения пользоваться ими для получения информации для решения учебной задачи, развития чувства языковой нормы и культуры русской речи. Достижение данной цели осуществляется по двум направлениям. Первое направление подразумевает формирование лексикографических представлений. Совокупность этих знаний создает основу для работы по второму направлению, которое состоит в обучении студентов-иностранцев использованию словарей для решения конкретных задач, возникающих на занятиях русского языка. Что касается *основных умений работать со словарями*, к ним относятся умения: отличать лингвистический словарь от других словарей, ориентироваться в словарной статье, находить в словаре нужное слово и др.

Эффективное использование лингвистических словарей возможно при соблюдении определенных *методических условий*. Так, иностранные студенты должны иметь общее представление о разнообразии лингвистических словарей, об их предназначении. Обязательным условием применения лингвистического словаря является хорошее знание алфавита, что позволяет при поиске необходимого слова быстро находить его в словаре, используя все буквы алфавита. Необходимым базовым умением является умение образовывать от любого изменяемого слова его исходную

форму. С позиции диалога культур словарь выступает как метод и средство познания и описания многообразия окружающей нас действительности и как специфическая форма отражения культуры общества, его национальной уникальности и особенности жизни и деятельности определенного народа [5, 119]. Раскрывая всю суть, важно отметить, что лингвистические словари среди иностранной аудитории необходимы для понимания русской культуры общества, его национальной уникальности. Например, в лингвокультурологическом словаре «Русское культурное пространство» дана информация о том, что действительно знает любой представитель русского национального сообщества, а не о том, что он должен знать. Несомненно, данный словарь больше рассчитан на более продвинутый уровень русского языка среди иностранных студентов. Однако, умение пользоваться лингвистическим словарем имеет большое психологическое значение – оно обеспечивает иностранным студентам возможность преодолевать лексические затруднения при чтении книг, просмотре телепередач, кинофильмов и т.д.

Список литературы / References

1. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР. Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, 2009.
2. Литвин Ф.А. Русская культура в зеркале англоязычной // Русская культура и мир. Ч. 2. Ниж. Новгород, 1994. С. 129-132.
3. Караулов Ю. Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Сборник статей. М., 1988. С. 56-72.
4. Козырев В.А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях русского языка. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. 356 с.
5. Сафонкина С.А. О способе представления энциклопедической и лингвострановедческой информации в толковом словаре // Лингвострановедческое описание лексики английского языка. М., 1983. С. 119.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ СРЕДИ ЛИЦ С ИЗБЫТОЧНОЙ МАССОЙ ТЕЛА В РАЗЛИЧНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ

Каюмов У.К.¹, Бекматова Ш.К.², Рахманова С.С.³, Саипова М.Л.⁴
Email: Kayumov6107@scientifictext.ru

¹Каюмов Улугбек Каримович - доктор медицинских наук, профессор,
Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников, г. Ташкент;

²Бекматова Шахло Кадамовна - старший преподаватель;

³Рахманова Санобар Сабировна - кандидат медицинских наук, доцент,
кафедра пропедевтики внутренних болезней, факультет медицинской профилактики,
Ургенчский филиал

Ташкентская медицинская академия,
г. Ургенч;

⁴Саипова Махира Лутпуллаевна - кандидат медицинских наук, доцент,
Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников, г. Ташкент,
Республика Узбекистан

Аннотация: в рамках популяционного исследования было обследовано 1192 человека мужского пола в возрасте 20-69 лет. Среди них было выявлен 461 человек с избыточной массой тела. Избыточная масса тела выявлялась на основании ростовесового показателя (индекс Кетле). За избыточную массу тела принимались значения индекса Кетле от 25,0 до 29,9. Среди больных был проведен опрос по оценке ими состояния своего здоровья. Полученные результаты свидетельствуют о том, что среди мужчин с избыточной массой тела имеет место недостаточно критичное отношение к состоянию своего здоровья. В целом, критичное отношение возрастает по мере увеличения возраста. Сравнительно небольшое число лиц с избыточной массой тела в молодом возрасте, критично оценивающих состояние своего здоровья, свидетельствует о целесообразности проведения разъяснительной работы и раннего выявления повышенной массы тела среди этой категории мужчин. В данном сообщении приводятся результаты однофакторного анализа и не анализировались другие причины, способные повлиять на результаты ответов.
Ключевые слова: избыточная масса тела, возраст, оценка состояния здоровья.

ASSESSMENT OF THE STATE OF THEIR HEALTH AMONG OVERWEIGHT PEOPLE IN DIFFERENT AGE PERIODS

Kayumov U.K.¹, Bekmatova Sh.K.², Rakhmanova S.S.³, Saipova M.L.⁴

¹Kayumov Ulugbek Karimovich - Doctor of Medical Sciences, Professor,
CENTER FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL QUALIFICATIONS OF MEDICAL
WORKERS, TASHKENT;

²Bekmatova Shakhlo Kadamovna - Senior Lecturer;

³Rakhmanova Sanobar Sabirovna – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF INTERNAL MEDICINE PROPEDEUTICS, FACULTY OF MEDICAL
PREVENTION,
URGENCH BRANCH
TASHKENT MEDICAL ACADEMY,
URGENCH;

⁴Saipova Mahira Lutpullyayevna - Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
CENTER FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL QUALIFICATIONS OF MEDICAL
WORKERS, TASHKENT,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: as part of the population study, 1192 males aged 20-69 years were examined. Among them were identified 461 people with excess body weight. Excess body weight was detected based on the height-weight index (Quetelet index). The values of the Quetelet index from 25.0 to 29.9 were taken for excess body weight. A survey was conducted among the patients to identify their assessment of their health status. The results indicate that there is an insufficiently critical attitude to their health status. In general, the critical perspective increases as age increases. A relatively small number of people with excessive body mass at a young age who critically assess their health status indicates the feasibility of conducting explanatory work and early detection of increased body weight among this category of men. This report provided the results of a one-factor analysis and did not analyze other reasons that may affect the responses' results among men with excess body weight.

Keywords: excess body weight, age, health condition assessment.

УДК 616-01

DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10402

Актуальность. Согласно современным представлениям об этиологии и патогенезе многих внутренних болезней, возраст относят к немодифицируемым факторам риска. При этом большое значение придаётся так называемому «третьему возрасту» за который принимаются первые годы пенсионного возраста [1]. В этом возрасте сочетаются различные факторы, предрасполагающие к формированию различных болезней и смертности от них, в том числе и избыточная масса тела (ИМТ) [2,3]. При этом, для разработки адекватных мер профилактики и лечения ожирения, следует учитывать также социальные, психологические и экономические стороны проблемы [4-7]. Вместе с тем, следует заметить, что в последние десятилетия наблюдается увеличение ожирения и ИМТ также и среди лиц молодого возраста [8]. Следует отметить, что своевременное выявление и устранение ИМТ является важным подспорьем профилактики ожирения и многих других заболеваний.

Сохранение и укрепление здоровья населения может быть реализовано только при условии профилактики заболеваний и, прежде всего, профилактики хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ). Современная профилактика ХНИЗ предусматривает раннюю диагностику и адекватную коррекцию факторов риска (ФР). Результаты, как клинических, так и популяционных работ свидетельствуют о том, что ФР не только предрасполагают развитию болезней, но и существенно сказываются на их дальнейшем течении [1, 2, 4, 9]. В частности, наиболее значимыми ФР сердечно-сосудистых заболеваний являются сахарный диабет 2 типа или нарушение толерантности к глюкозе, ожирение или ИМТ, артериальная гипертензия, дислипидемия и гиперурикемия [2,10,12]. Наряду с этими ФР следует выявлять и лечить коморбидные заболевания и поражённые органы-мишени. Эпидемиологическая ситуация в отношении ХНЗЛ и ФР в различных странах неоднозначна, что свидетельствует о целесообразности дальнейших исследований в этом направлении [13-15]. Вместе с тем, к основным направлениям в этой работе следует отнести исследования по изучению критичности оценки пациентами состояния своего здоровья, что неразрывно связано с активностью больных в лечебно-профилактическом процессе.

Цель исследования: изучение вопроса об оценке собственного здоровья среди лиц различного возраста страдающих избыточной массой тела.

Материал и методы: В рамках популяционного исследования было обследовано 1192 человека мужского пола в возрасте 20-69 лет. Среди них было выявлено 461 человек с избыточной массой тела (ИМТ). ИМТ выявлялась по показателям ростовесового индекса (индекс Кетле) по формуле: m/h^2 (m – вес тела в килограммах, h – рост тела в метрах). За ИМТ принимались значения индекса Кетле от 25,0 до 29,9. Случаи ожирения (индекс Кетле $\geq 30,0$) в данное сообщение не включены. Это связано

с тем, что авторы старались сфокусировать внимание именно на ИМТ как состояния предшествующего развитию ожирения.

Среди больных был проведен опрос по оценке ими состояния своего здоровья. Для этого пациентам задавался следующий вопрос: «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?» При этом, предлагались следующие варианты ответов:

1. Я вполне здоров.
2. Удовлетворительное.
3. Не удовлетворительное.
4. Я серьезно болен.

Результаты. Полученные данные (рис. 1) свидетельствуют о том, что наименее критично оценивают состояние своего здоровья лица молодого возраста (20-29 лет).

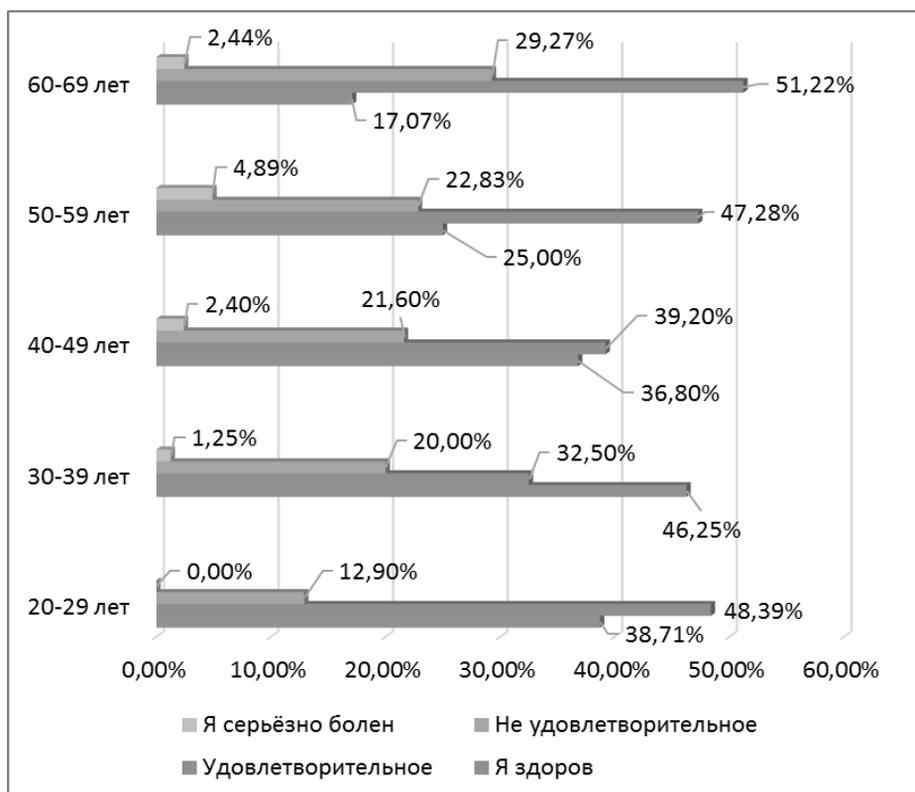

Рис. 1. Оценка состояния своего здоровья лицами избыточной массой тела

Среди них не оказалось ни одного человека, считающего что он серьезно болен. В то же время, среди лиц более старшего возраста ответ «Я серьезно болен» встречался с частотой от 1,25% до 4,89%. Следует заметить, что частота такого ответа последовательно возрастала от группы больных 30-39 лет до группы 50-59 лет. Количество лиц, считающих себя серьезно больными среди 60-69 летних мужчин было несколько меньше, чем в возрасте 50-59 лет и примерно таким же как среди 40-49 летних пациентов.

Оценка состояния здоровья как «Не удовлетворительное» наименее часто имела место среди молодых мужчин 20-29 лет (12,9%). Такая оценка увеличивалась с возрастом и среди 60-69 летних мужчин оказалась в 8 раз выше (29,27%).

Больше всего обследованные мужчины оценивали состояние своего здоровья как «Удовлетворительное». Среди 20-29 летних мужчин так ответили 48,39% опрошенных, больше всего таких ответов было среди 60-69 летних мужчин – 51,22%. Заметим, что такой ответ меньше всего дали мужчины в возрасте 30-39 лет (32,5%) и

в возрасте 40-49 лет (39,2%). Эти данные не совсем согласуются с предыдущими показателями и требуют дальнейшего анализа.

Среди лиц с ИМТ чаще всего считают себя здоровыми мужчины 20-29 лет (38,71%) и 30-39 лет (32,5%). По мере увеличения возраста число таких лиц сокращается и в возрасте 60-69 лет составляет 17,07%.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что среди мужчин с ИМТ имеет место недостаточно критичное отношение к состоянию своего здоровья. В целом, критичное отношение возрастает по мере увеличения возраста. Вместе с тем, следует отметить, что наряду с ранним выявлением ИМТ, своевременная и адекватная профилактика ожирения неразрывно связаны с оценкой пациентами состояния своего здоровья. Сравнительно небольшое число лиц с ИМТ в молодом возрасте критично оценивающих состояние своего здоровья свидетельствует о целесообразности проведения разъяснительной работы и раннего выявления повышенной массы тела среди этой категории мужчин. Следует обратить внимание на то, что 68,29% мужчин с ИМТ в возрасте 60-69 лет оценивают состояние своего здоровья как «Удовлетворительное» и «Я здоров». Вместе с тем, следует отметить, что в данном сообщении приводятся результаты однофакторного анализа и не анализировались другие причины способные повлиять на результаты ответов. Поэтому, результаты данного исследования следует оценивать, как общую ситуацию в отношении ИМТ, не исключая возможную роль коморбидных по отношению к повышенной массе тела заболеваний.

Список литературы / References

1. Психологические особенности третьего возраста: хрестоматия для студентов // сост. Т.А. Ахрямкина, В.В. Вельш. Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2019. 196 с.
2. Каюмов У.К., Каландарова У.А., Ибадова М.У., Исмадова М.Н. Формирование жёстких «конечных точек» при различных факторах риска. // Journal of Biomedicine and Practice, 2019. Vol. 1. Issue 1, Pp. 80–85. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadqiqot.uz/wp-content/uploads/2019/05/biomedicine-2019-1/biomedicine-2019-01.pdf/> (дата обращения: 18.02.2021). DOI 10.26739/2181-9300.
3. Нарзикулова С.П., Каюмов У.К., Зиямухамедова М.М. Сравнительная оценка распространенности избыточной и недостаточной массы тела среди мужского и женского населения // Вестник врача общей практики, 2005. № 1. С. 76-79.
4. Юревич А.В. Старость как междисциплинарная проблема // Вестник российской академии наук, 2019. Том 89. № 1. С. 49-55.
5. Дранкина О.М., Самородская И.В., Старинская М.А. и др. Сравнение смертности от болезней системы кровообращения, нервных и психических расстройств в России в 2013 и 2017 г. // Профилактическая медицина, 2019; 22(4):7-13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.17116/profmed2019220417/> (дата обращения: 18.02.2021).
6. Prevalence and Correlates of Cognitive Impairment in Adults with Subjective Memory Complaints in Primary Care Centres / O. Juncos-Rabadan [et al.] // Dementia & Geriatric Cognitive Disorders, 2012. Т. 33. № 4. С. 226–232.
7. Periro-Rozaz A. Deispersion ante tareas atencionales: relaciones con la edad y la educacion / A. Periro-Rozaz, O. Juncos-Rabadan, D. Facal // revista Mexicana de Psicologia, 2012. Т. 29. С. 116–124.
8. Нарзикулова С.П., Зиямухамедова М.М., Каюмов У.К., Кадырова Г.Г. Показатели артериального давления и массы тела среди учащихся медицинского колледжа // Научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы кардиологии», посвященной 60-летию Российской академии медицинских наук. Россия. Тюмень. 24-26 ноября, 2004. С. 101.

9. *Кобякова О.С., Деев И.А., Куликов Е.С. и др.* Хронические неинфекционные заболевания: эффекты сочетанного влияния факторов риска. // Профилактическая медицина, 2019; 22(2):45-50. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.17116/profmed20192202145/> (дата обращения: 18.02.2021).
 10. *Kayumov Ulugbek, Sushinskiy Vadim, Kalandarova Umida et al.* Association of asymptomatic hyperuricemia with some components of metabolic syndrome and coronary heart disease. // Евразийский вестник педиатрии, 2019; 3(3): 155:161.
 11. *Matsushita K., Coresh J., Sang Y. et al.* Estimated glomerular filtration rate and albuminuria for prediction of cardiovascular outcomes: a collaborative meta-analysis of individual participant data. // *Lancet Diabetes Endocrinol* 2015, 3, 514–425. 10.1016/S2213-8587(15)00040-6.
 12. *Lau L.H. et al.* Prevalence of diabetes and its effects on stroke outcomes: A meta-analysis and literature review. // *J Diabetes Investig*, 2019; 10(3):780–92.
 13. *Zablith N., Diaconu K., Naja F. et al.* Dynamics of non-communicable disease prevention, diagnosis and control in Lebanon, a fragile setting. *Confl Health* 15, 4 (2021). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1186/s13031-020-00337-2/> (дата обращения: 18.02.2021).
 14. *Budreviciute A. et al.* (2020) Management and Prevention Strategies for Non-communicable Diseases (NCDs) and Their Risk Factors. *Frontiers in Public Health*. doi.org/10.3389/fpubh.2020.574111.
 15. *Azadnajafabad S., Mohammadi E., Aminorroaya A. et al.* Non-communicable diseases' risk factors in Iran; a review of the present status and action plans. *J Diabetes Metab Disord* (2021). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s40200-020-00709-8/> (дата обращения: 18.02.2021).
-

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ МАССЫ ТЕЛА У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

Хатамова Д.Т.¹, Матмуратова С.О.², Рахманова С.С.³,
Зиямухамедова М.М.⁴

Email: Khatamova6107@scientifictext.ru

¹Хатамова Дилором Тухтамурадовна - кандидат медицинских наук, доцент,
Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников, г. Ташкент;

²Матмуратова Садокат Отабоевна - старший преподаватель;

³Рахманова Санобар Сабировна - кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой,
кафедра пропедевтики внутренних болезней, факультет медицинской профилактики,
Ургенчский филиал

Ташкентская медицинская академия,
г. Ургенч;

⁴Зиямухамедова Мухаббат Мирзоитовна – ассистент,
Центр развития профессиональной квалификации медицинских работников, г. Ташкент,
Республика Узбекистан

Аннотация: состояние здоровья женщин репродуктивного возраста представляет одну из наиболее актуальных проблем современности. Заболеваемость среди женщин тесно связана с факторами риска. К наиболее важным из числа факторов риска относятся избыточная масса тела и ожирение. В настоящем исследовании приводятся результаты обследования репрезентативной выборки из женского населения одного из районов Ташкента в возрасте 15–49 лет численностью 1472 женщины. Массу тела оценивали согласно рекомендациям ВОЗ, согласованным с Международной группой по ожирению (1997). На основании роста-веса показателя (индекс Кетле) выделяли группы с недостаточной, нормальной, повышенной массой тела и ожирением. Установлено, что среди женщин репродуктивного возраста имеет место высокая частота избыточной массы тела и ожирения. Женщины 30-49 лет в большей степени подвержены риску избыточной МТ и ожирения, чем женщины в возрасте 15-29 лет. При этом, в возрасте 30-49 лет степень риска ожирения выше, чем степень риска избыточной МТ по сравнению с аналогичными показателями у женщин 15-29 лет.

Ключевые слова: женщины, репродуктивный возраст, избыточная масса тела, ожирение.

ASSESSMENT OF THE STATE OF BODY WEIGHT IN WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE

Khatamova D.T.¹, Matmuratova S.O.², Rakhmanova S.S.³,
Ziyamukhamedova M.M.⁴

¹Khatamova Dilorom Tukhtamuradovna - Candidate of Medical Sciences, Docent;
CENTER FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL QUALIFICATIONS OF MEDICAL
WORKERS, TASHKENT;

²Matmuratova Sadoqat Otaboyevna - Senior Lecturer,

³Rakhmanova Sanobar Sabirovna – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department,

DEPARTMENT OF PROPAEDEUTICS OF INTERNAL DISEASES, FACULTY OF MEDICAL
PREVENTION, URGENCH BRANCH
TASHKENT MEDICAL ACADEMY,
URGENCH;

⁴Ziyamukhamedova Muhabbat Mirzoitova - Assistant;
CENTER FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL QUALIFICATIONS OF MEDICAL
WORKERS, TASHKENT,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the state of health of women of reproductive age is one of the most pressing problems of our time. Morbidity among women is closely related to risk factors. The most important risk factors are overweight and obesity. This study presents a survey of a representative sample of the female population of one of the districts of Tashkent aged 15-49 years, consisting of 1,472 women. Body weight was estimated in accordance with WHO recommendations agreed with the International Group on Obesity (1997). According to the height-weight index (Quetelet index), groups with insufficient, normal, increased body weight and obesity were identified. It was found that among women of reproductive age, the frequency of overweight and obesity is high. Women aged 30-49 are more at risk of being overweight and obese than women aged 15-29. At the same time, at the age of 30-49 years, the degree of risk of obesity is higher than the degree of excess risk of MT compared to similar indicators in women aged 15-29 years.*

Keywords: *women, reproductive age, overweight, obesity.*

УДК 616.01/-099

DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10403

Актуальность. Состояние здоровья женщин вызывает всё больший интерес. В частности, в Британском медицинском журнале (BMJ) количество статей, посвящённых здоровью женщин, было небольшим, в период с 1948 по 2005 год снизилось, но в последующем резко возросло [1]. По данным ВОЗ [2], основанным на многочисленных исследованиях, показано, что женщины проводят в состоянии болезней в среднем 10 лет своей жизни. Учитывая то, что во многих странах наблюдается старение населения, то можно ожидать увеличение этого показателя. Заболеваемость среди женщин тесно увязана с факторами риска [3]. Факторы риска в значительной степени предрасполагают к заболеваемости и смертности женского населения. В заключении экспертной группы женщин-кардиологов греческого кардиологического общества указано, что вопросам диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) у женщин уделяется недостаточное внимание [4]. При этом показано, что ССЗ у женщин нередко неправильно диагностируются, недооцениваются и не всегда лечатся адекватно. Для раннего выявления хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ) у женщин следует проводить профилактические осмотры, включающие скрининговые методы диагностики [5].

К наиболее важным из числа ХНИЗ относятся избыточная масса тела и ожирение. По данным ВОЗ в 2016 году 40% женского населения имели избыточную массу тела (ИМТ) и ещё 15% женщин страдали ожирением [6]. По данным исследования в Ярославской области России распространённость ожирения в 1,3 раза выше среди женщин, чем у мужчин [7]. Раннее выявление ожирения и ИМТ позволяет нормализовать массу тела и снизить риск ССЗ [8]. С ожирением связаны многие заболевания, в том числе эндокринные, почечные, соединительной ткани, кишечные и другие [9, 11, 12, 13, 14].

Цель исследования: изучить частоту различных категорий массы тела среди женщин репродуктивного возраста.

Материал и методы: Объектом для обследования явилась репрезентативная выборка из женского населения одного из районов Ташкента в возрасте 15–49 лет численностью 1472 женщин. Привлечение к исследованию осуществлялось через письма и, при отсутствии отклика на письма, путём личного контакта.

Массу тела (МТ) оценивали согласно рекомендациям ВОЗ согласованным с Международной группой по ожирению [15]. Для этого определяли индекс Кетле который рассчитывали по формуле: вес (в кг)/рост (в м)². При уровне индекса Кетле < 18,5 фиксировали пониженную массу тела. Уровень индекса Кетле от 18,5 до 24,9 принимали за нормальную массу тела. За избыточную массу тела принимали значения индекса Кетле от 25 до 29,9, а при значениях 30 и более фиксировали ожирение.

Результаты. Согласно полученным данным (рис.1), частота отдельных градаций массы тела имеет отличия у женщин в различные возрастные периоды. Пониженная масса тела среди женщин 15-29 лет встречается в 2,6 раз чаще, чем среди 30-49 летних женщин. Нормальная масса тела имеет место более чем у половины женщин 15-29 лет и более чем у каждой третьей женщины 30-49 лет. Таким образом, среди более молодых женщин пониженная и нормальная масса тела встречается чаще, чем среди женщин более старшего возраста.

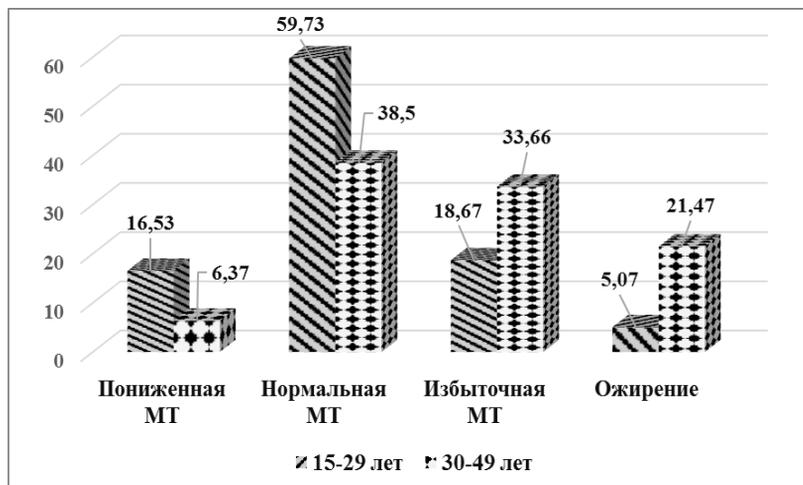

Рис. 1. Частота различных градаций массы тела у женщин репродуктивного возраста

В отношении частоты избыточной МТ и ожирения наблюдается другая ситуация. Практически каждая четвёртая женщина (23,74%) в возрасте 15-29 лет страдает избыточной МТ или ожирением. Среди более старших женщин частота избыточной МТ и ожирения в 2 раза выше (55,13%). При этом, частота избыточной МТ у женщин более старшего возраста в 1,8 раз выше, чем у молодых женщин. Вместе с тем, у женщин 30-49 лет ожирение встречается намного чаще (в 4,2 раза), чем среди 15-29 летних женщин.

Заключение. Среди женщин репродуктивного возраста имеет место высокая частота избыточной массы тела и ожирения. Женщины 30-49 лет в большей степени подвержены риску избыточной МТ и ожирения, чем женщины в возрасте 15-29 лет. При этом, в возрасте 30-49 лет степень риска ожирения выше, чем степень риска избыточной МТ по сравнению с аналогичными показателями у женщин 15-29 лет.

Список литературы / References

1. Hamulyák E.N., Brockmeier A.J., Killas J.D. et al. Women's health in The BMJ: a data science history *BMJ Open* 2020;10:e039759. doi: 10.1136/bmjopen-2020-039759.
2. WHO. Where do we stand on women's health in 2020? / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/gender/news/news/2020/3/where-do-we-stand-on-womens-health-in-2020/> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Bista B., Dhungana R.R., Chalise B., Pandey A.R. (2020) Prevalence and determinants of non-communicable diseases risk factors among reproductive aged women of Nepal: Results from Nepal Demographic Health Survey 2016. *PLoS ONE* 15(3): e0218840. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0218840/> (дата обращения: 25.02.2021).

4. *Chrysohoou Christina, Aggeli Constantina, Avgeropoulou Catherine et al.* Cardiovascular disease in women: Executive summary of the expert panel statement of women in cardiology of the hellenic cardiological society/ Hellenic Journal of Cardiology, 2020, ISSN 1109-9666. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.hjc.2020.09.015/> (дата обращения: 25.02.2021).
5. *Гайсёнок О.В., Александрова А.А., Савина Н.М.* Выявление распространенности ожирения и оценка его взаимосвязи с сердечно-сосудистым риском по данным скрининговых программ обследования населения. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2020; 66(2):1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1145/30/lang,ru/> (дата обращения: 25.02.2021). DOI: 10.21045/2071-5021-2020-66-2-1.
6. WHO. Obesity and overweight /April 1, 2020/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight/> (дата обращения: 25.02.2021).
7. *Тятенкова Н.Н., Уварова Ю.Е.* Распространенность избыточной массы тела и ожирения среди взрослого населения Ярославской области. / Ожирение и метаболизм, 2020; 17(2):164-170. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.14341/omet10284/> (дата обращения: 25.02.2021).
8. *Аганезова Н.В., Аганезов С.С.* Ожирение и репродуктивное здоровье женщины. Акушерство и гинекология. 2016; 6: 18-25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.18565/aig.2016.6.18-25/> (дата обращения: 25.02.2021).
9. *Yakubjanov R.R., Kayumov U.K., Karimov M.Yu., Ibadova M.U., Kabilov N.R.* Characteristics of body weight in patients with tubular bones fractures in metabolic syndrome / Bulletin of Tashkent Medical Academy, 2018; 2: 128-130.
10. *Холбаев С.Б., Комилов А.А., Каюмов У.К.* Состояние микрофлоры толстого кишечника при сахарном диабете и нарушенной толерантности к глюкозе. / Врач-аспирант, 2009. Том 29, 2: 139-143.
11. *Маркелова А.Н., Амри М.С., Измайлова О.Г.* Ожирение как фактор риска развития акушерских осложнений // Современные проблемы науки и образования, 2020. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29888/> (дата обращения: 20.02.2021).
12. *Kayumov U.K., Kalandarova U.A., Ibragimov A.Yu., Saipova M.L.* The prevalence of ischemic heart disease and mortality from this disease at various components of metabolic syndrome. / New day in medicine. 2019. Том 3; 27: 138-141.
13. *Kayumov U.K., Abduhakimova N.A, Hatamova D.T, Saipova M.L, Ziyamukhamedova M.M.* Communication of a gout with the basic components of a metabolic syndrome / An International Multidisciplinary Research Journal, 2019. Том 9; 9: 73-78.
14. *Borodkina Daria A., Gruzdeva Olga V., Palicheva Elena V., Barbarash Olga L.* Inflammation of adipose tissue. is there a place for statins to correct adiposopathy? / Obesity and metabolism, 2019; 116:12; DOI: 10.14341/omet9765.
15. WPT James. Tackling obesity. / The Lancet, 1997. Volume 350, Issue 9081. Page 885. ISSN 0140-6736, [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(05\)62064-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(05)62064-8).

ЗНАЧЕНИЕ ИММУНОФЕРМЕНТНОГО АНАЛИЗА В ДИАГНОСТИКЕ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Набиева Ф.С.¹, Душанова Г.А.², Бобокулов О.О.³

Email: Nabieva6107@scientifictext.ru

¹Набиева Фарангиз Садриддиновна - ассистент,
кафедра клинико-лабораторной диагностики,

Самаркандский государственный медицинский институт;

²Душанова Гавхар Абдукаримовна - кандидат биологических наук, доцент,
кафедра генетики и биотехнологии;

³Бобокулов Озод Отабекович – ординатор клиники,
кафедра клинико-лабораторной диагностики,
Самаркандский государственный университет,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: в данное время существует огромная проблема быстрой и точной диагностики некоторых заболеваний, которые представляют собой угрозу для жизни и здоровья всего населения. Быстрое и неконтролируемое распространение инфекционных болезней может привести к развитию эпидемии или даже пандемии. Важнейшей составляющей частью борьбы с инфекционными заболеваниями является их своевременная лабораторная диагностика, к которой можно отнести иммуноферментный анализ. В данной статье рассматривается спектр применяемых областей и принцип работы иммуноферментного анализа.

Ключевые слова: иммуноферментный анализ, ELISA, антиген, антитело, качественный анализ, количественный анализ.

THE IMPORTANCE OF IMMUNO-ENZYMAL ANALYSIS IN THE DIAGNOSIS OF INFECTIOUS DISEASES

Nabieva F.S.¹, Dushanova G.A.², Bobokulov O.O.³

¹Nabieva Farangiz Sadriddinovna - Assistant,
DEPARTMENT OF CLINICAL AND LABORATORY DIAGNOSTICS,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE;

²Dushanova Gavkhar Abdulkarimovna - Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF GENETICS AND BIOTECHNOLOGY;

³Bobokulov Ozod Otobekovich – clinic Resident,
DEPARTMENT OF CLINICAL AND LABORATORY DIAGNOSTICS,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: at this time, there is a huge problem of quick and accurate diagnosis of some diseases that pose a threat to the life and health of the entire population. The rapid and uncontrolled spread of infectious diseases can lead to the development of an epidemic or even a pandemic. The most important component of the fight against infectious diseases is their timely laboratory diagnosis, which includes enzyme immunoassay. This article discusses the range of areas used and the principle of the enzyme immunoassay.

Keywords: enzyme immunoassay, ELISA, antigen, antibody, qualitative analysis, quantitative analysis.

УДК 616.98-07:578.826.6

Иммуноферментный анализ - лабораторный иммунологический метод качественного или количественного определения различных соединений, макромолекул, вирусов и прочее, в основе которого лежит специфическая реакция «антиген-антитело». Иммуноферментный анализ включает в себя ряд

последовательных этапов, а сам результат можно оценить визуально или по оптической плотности [3, 9].

Процесс проведения иммуноферментного анализа можно подразделить на три основные стадии: иммунохимический процесс - формирование комплекса антиген-антитело (АГ-АТ), присоединение к нему метки и ее визуализацию. Сущность ИФА заключается в специфическом взаимодействии антитела и антигена с последующим присоединением к полученному комплексу конъюгата (антивидового иммуноглобулина, меченного ферментом). Фермент вызывает разложение хромогенного субстрата с образованием окрашенного продукта, который выявляется либо визуально, либо фотометрически. Регистрацию результатов реакции проводят на специальных фотометрах с вертикальным лучом при определенной длине волны. Результат выражают в единицах оптической плотности [1, 4].

Среди лабораторных методов ИФА находит широкое применение в здравоохранении, различных областях сельского хозяйства, промышленной биотехнологии, природоохранной деятельности и научно-исследовательской сфере [2, 11, 12].

Диспансеризация населения, эпидемиологические обследования, наличия наркотиков в крови, выявление отравлений, определение содержания лекарственных соединений в тканях, вирусные заболевания растений, определение антибиотиков, витаминов и других биологически активных соединений при отборе активных штаммов-продуцентов в промышленной биотехнологии, контроль за качеством медицинских препаратов из донорской крови на отсутствие вирусов-возбудителей СПИДа и гепатита В – это лишь небольшой перечень практического применения иммуноферментного анализа [7].

При диагностике инфекционных заболеваний иммуноферментный анализ имеет наибольшую информативность. Достоинствами этого метода являются возможность ранней диагностики инфекции, возможность проследить динамику развития процесса, быстрота и удобство в работе как экспресс тест. Исследования, выполняемые для обнаружения антигенов возбудителя и специфических антител к ним при инфекциях, являются доступными методами лабораторной диагностики. ИФА применяется для диагностики вирусных, бактериальных, грибковых и паразитарных инфекций. Метод незаменим и при диагностике вирусных заболеваний, где затруднены прямые методы детекции возбудителя. Кроме того, в ряде случаев серологические исследования остаются единственным методом скрининговой диагностики инфекций, например, токсоплазмоза, токсокароза, трихинеллеза [6, 8, 10]. ИФА также является одним из самых надежных современных методов лабораторной диагностики сифилиса, ВИЧ-инфекций, вирусных гепатитов [5].

Иммуноферментный анализ применяют в двух направлениях: обнаружение с диагностической целью антител в сыворотке крови обследуемого и определение антигенов возбудителя для установления его родовой или видовой принадлежности. Учитывая динамику синтеза отдельных классов иммуноглобулинов в иммунном ответе, наличие антител класса IgM свидетельствует о первичной острой инфекции, тогда как обнаружение только IgG маркирует давний процесс или наличие иммунологической памяти без активного заболевания. Также к IgG относятся поствакцинальные антитела. Определение специфических IgA информативно для дальнейшего контроля излеченности заболевания, т.к. IgA, имея короткий период полураспада, исчезают из циркуляции после успешного лечения в течение двух недель. Авидность антител класса IgG позволяет судить о давности инфицирования, что особенно важно при скрининге беременных женщин на внутриутробные.

Исходя из вышесказанного, иммуноферментный метод является одним из наиболее чувствительных, специфичных, воспроизводимых, клинически-информативных и общедоступных методов лабораторного исследования. Грамотное применение этого метода позволяет существенно расширить диагностические возможности медицинских лабораторий.

Список литературы / References

1. Анцилевич Л.М., Ягудина Л.А. Практическое применение иммуноферментного анализа в диагностике заболеваний // Практическая медицина. 3 (79). Июль 2014 г. 28 с.
2. Сейсенбаева М.С., Кошематов Ж.К., Сандыбаев Н.Т., Нурабаев С.Ш., Матвеева В.М., Богданова М.И., Сугирбаева Г.Д. Приготовление диагностических препаратов для иммуноферментного анализа с целью выявления антигена возбудителя пастереллеза // Актуальные вопросы ветеринарной биологии № 1(21), 2014. 33 с.
3. Сухоедова А.В., Меньшиков В.В. Технология использования антигенов в производстве тест-систем для иммуноферментного анализа // Успехи в химии и химической технологии. Том XXX, 2016. № 2. 75 с.
4. Жаворонок С.В., Тапальский Д.В. Иммуноферментный анализ. Учебное пособие для студентов 2-5 курсов. Гомель, 2004.
5. Кувандиков Г.Б., Кудратова З.Э., Юсупова Н.А., Бердиярова Ш.Ш. Проблемы достоверности результатов лабораторной диагностики инфекций, передаваемых половым путем // European research: innovation in science, education and technology. 79-82, 2020.
6. Кудратова З.Э., Кувандиков Г.Б. Цитомегаловирус инфекция сининг замонавий клиник-лаборатор характеристикаси // Биомедицина ва амалиет. 905-908, 2020.
7. Ибрагимов Б.Ф., Ибрагимова Н.С. Роль гомоцистеина в патогенезе синдрома поликистозных яичников у женщин International scientific review, Boston, USA. January 22-23, 2020.
8. Душанова Г.А., Набиева Ф.С., Садинова М.Ж., Нурматова Д.М. Анализ взаимосвязей параметров иммунного гомеостаза с состоянием системы ПОЛ-АОС // Вестник науки и образования, 2021. № 2 (105). Часть 2.
9. Набиева Ф.С., Ибрагимова Н.С., Умарова С.С. Инструментальные и лабораторные методы исследования для ранней диагностики эхинококкоза // Вестник науки и образования № 24 (78), часть 4, 2020.
10. Ибрагимова Н.С., Набиева Ф.С., Умарова С.С. Оценка значимости клинико-лабораторных и инструментальных методов исследования при диагностике эхинококкоза // International scientific review, Boston, USA. December 22-23, 2019.
11. Umarova S.S., Nabiyeva F.S., Ibragimova N.S. Early diagnostics of echinococcosis in children // European research: innovation in science, education and technology. London, United Kingdom. January 9-10. С. 88-90, 2020.
12. Umarova S.S., Safoeva Z.F., Khusainova K.Sh. The course of acute rheumatic fever in children in samarkand region and prevention of the disease // Достижения науки и образования № 58, 2021.

THE EFFECTIVENESS OF USING PREDNISOLONE IN CHILDREN WITH COMMUNITY–ACQUIRED PNEUMONIA

Sadikov N.¹, Xu Chao Yue², Odilov B.³, Xin Zhi Hong⁴,
Zhang Zhao Hua⁵ Email: Sadikov6107@scientifictext.ru

¹Sadikov Nematullo - Master Degree Student;

²Xu Chao Yue - Master Degree Student,
PEDIATRICS FACULTY;

³Odilov Bekzod - Master Degree student,
FACULTY OF ENDOCRINOLOGY;

⁴Xin Zhi Hong - Master Degree Student,
PEDIATRICS FACULTY,
SHANDONG UNIVERSITY;

⁵Zhang Zhao Hua – Professor,
PEDIATRICS FACULTY,
SHANDONG UNIVERSITY,

Pediatr,

HOSPITAL № 2,

JINAN, SHANDONG PROVINCE, PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract: community-acquired Pneumonia (CAP) is an infection of the lung parenchyma that is acquired outside of hospital, [1] involved approximately 150 million new cases annually, among children younger than 5 years old worldwide. We retrospectively evaluated the effect of Prednisolone in 89 children with CAP who were admitted to the 2nd hospital of Shandong University (China) and Infectious diseases of Andijon region (Uzbekistan). The mean age was 6.3 in China (Placebo) and 9.3 in Uzbekistan (control) years, 54% and 52% of them were boys respectively. All children had received broad spectrum antibiotics (cephalosporin) or Macrolides (Azithromycin) and Oxygen. In addition to these we added Prednisolone 1 mg/kg on day 2 of admission to control group. 24 (68.5% from all febrile) children were became afebrile within 24 hours after Predisolone use on day 3 of admission, and their clinical status developed in control group, when it was achieved on day 7 in Placebo group. Hospital days also shortened in control group (6 days) than placebo (8 days) (p value ≤ 0.01). In conclusion, steroid therapy helpful for reducing hospital stay and morbidity in children with community-acquired Pneumonia and no observed side effects.

Keywords: prednisolone, pediatric pneumonia, hospital day, placebo, corticosteroid, hospitalization, temperature, cough, morbidity.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДНИЗОЛОНА У ДЕТЕЙ С ВНЕБОЛЬНИЧНОЙ ПНЕВМОНИЕЙ

Садиков Н.¹, Шу Чао Юе², Одилов Б.³, Шин Жи Хонг⁴,
Жанг Жао Хуа⁵

¹Садиков Ньматулло – магистрант;

²Шу Чао Юе – магистрант,
факультет педиатрии;

³Одилов Бекзод – магистрант,
факультет эндокринологии

⁴Шин Жи Хонг – магистрант,
факультет педиатрии,
Шандонский университет,

⁵Жанг Жао Хуа – профессор,
факультет педиатрии,
Шандонский университет,
педиатр,

больница № 2,

г. Джинан, провинция Шандонг, Китайская Народная Республика

Аннотация: внебольничная пневмония - это инфекция легочной паренхимы, приобретенной вне медицинских учреждений. Во всем мире ежегодно встречается примерно 150 миллионов новых случаев у детей младше 5 лет. Мы ретроспективно исследовали 89 детей с внебольничной пневмонией, положенных во вторую больницу Шандонского университета (Китай) и Андижанскую областную инфекционную больницу. Средний возраст больных в группе плацебо (в Китае) был 6.3, в контрольной группе (в Андижане) равнялся 9.3 лет жизни. 54% процентов из 46 составили мальчики в группе плацебо, почти такое соотношение (52%) на контрольной группе. Все дети приняли антибиотики (цефалоспорины или азитромицин) и Кислород. Дополнительно к ним мы назначали Преднизолон (1 мг/кг) детям, находящимся в Андижане, со второго дня на больничной койке. У 68.5% детей с повышенной температурой тела улучшилась их температура после принятия преднизолона уже через 24 часа и клинический статус тоже улучшился в контрольной группе. В плацебо группе мы пришли к этому результату на седьмой день госпитализации. Больничные дни тоже стали меньше в контрольной группе, чем в плацебо (6 дней к 8, p value ≤ 0.01). В заключение я хотел бы сказать: кортикостероидная терапия помогла уменьшить больничные дни, заболеваемость и смертность у детей с внебольничной пневмонией, без обнаружения ярко выраженных побочных эффектов.

Ключевые слова: преднизолон, пневмония, плацебо, температура, кортикостероид.

UDC 616-08-039.73

Background: Community-acquired pneumonia afflicts all age groups and although not always bacterial in origin, is clinically versatile, depending on its cause. Pediatric pneumonia is also common, and first-line treatment is still amoxicillin, followed closely by cephalosporin or Macrolides. The definition of CAP varies between different sources; on a pathological level, pneumonia is considered infection of the lung parenchyma, i.e., lower respiratory tract (LRT) infection by microorganisms[2]. CAP is defined clinically as “the presence of signs and symptoms of pneumonia in a previously healthy child due to an infection which has been acquired outside hospital” by both the British Thoracic Society (BTS)[3]. CAP is an alveolar infection that develops in the outpatient setting or within 48h of admission to a hospital. Worldwide, pneumonia was responsible for 15% of childhood deaths in 2013, with highest incidence in developing countries[4]. The global annual incidence of pneumonia is 150 to 156 million cases, accounting for approximately 10-20 million hospitalizations. Physical signs of pneumonia are predominantly tachypnea, fever and crackles, rhonchi, or bronchial breath sounds, which can be heard on auscultation[5]. The gold standard usually considered in the investigation of predictive signs of pneumonia is radiologically-confirmed pneumonia. Radiologic findings consistent with pneumonia include pulmonary infiltrate, either alveolar or interstitial[6]. Prolonged hospitalization could be associated with unfavorable outcomes and is also a cost burden to the public. Several preventable risk factors have been reported to be associated with prolonged hospitalization among children with severe community acquired pneumonia. Failing to exclusively breastfeed for the first 6 months, inappropriate complimentary feeding, anemia, malnutrition, exposure to parental smoking, inadequate antibiotic use, lack of awareness of parents, overuse of nonsteroidal anti-inflammatory drugs, and indoor air pollution contribute to prolonging duration of hospitalization. In my opinion, the accelerated recovery of wellbeing and reduction of hospital stay is of major added value. In European countries, the median estimated cost of median length of stay ranges from €1200 to €6900, with most of the expenses being related to hospital stay and staff [36]. Therefore, the corticosteroid-associated reduction in length of hospital stay should translate into substantial cost savings. Likewise, reduction in the use of antibiotics is potentially of major added value for the community.

METHODS:

Placebo-controlled, parallel group clinical trials.

Inclusion criteria: All patients with symptoms and signs indicative of pneumonia at admission, including fever ($>38.4^{\circ}\text{C}$ per axilla), cough, and abnormal breath sounds on auscultation.

Exclusion criterias are permanent inability for informed consent, active intravenous drug use, acute burn injury, gastrointestinal bleeding within the past 3 months, known adrenal insufficiency, severe immunosuppression defined as one of the following: infection with human immunodeficiency virus and a CD4 cell count below 350 cells per μL , immunosuppressive therapy after solid organ transplantation, cystic fibrosis, or active tuberculosis.

We collected dependent variables like demographics (age, sex, and address) of the child; clinical presentation (cough, fever, difficulty breathing, grunting, cyanosis, convulsions, inability to feed, and change in level of consciousness), previous history of similar problem, immunodeficiency (HIV, malnutrition, and diabetes mellitus), physical examination (vital signs, nutritional status, intercostal or subcostal retraction, nasal flaring, chest in-drawing, wheezing, crepitations, bronchial breath sounds, cyanosis, signs of rickets, and mental status), and laboratory results (white blood cell count, absolute neutrophil count, hemoglobin, platelet count, C-reactive protein, erythrocyte sedimentation rate, and blood culture). The children are followed during their stay in the hospital for evaluation of oxygen requirement, antibiotics therapy, feeding, and persistency of fever, tachypnea, and duration of hospital stay and treatment outcome.

Eligible patients will be assigned (1:1 ratio) to receive either 1mg/kg of Prednisolone or placebo daily for 3-4 days. All children in an infectious diseases hospital of Andijan had received Prednisolone 1 mg/kg i/v, they are control group. Children admitted to the 2nd hospital of Shandong University considered as a placebo group. Statistical analyses were performed using SPSS software (version 23.0). Normal distribution data were expressed as mean \pm SD ($\bar{x}\pm s$). Independent-Samples T-test was used to compare these data. Statistical significance was defined as $P<0.05$

Results: We had 46 children in China, 2nd hospital of Shandong University who were not admitted Prednisolone – placebo group, and 43 children in an infectious diseases of Andijan region admitted Prednisolone (1mg/kg intravenously) – control group. Placebo group patients' mean age was 6.3, (5 to 15 years old), 25 of them were boys.

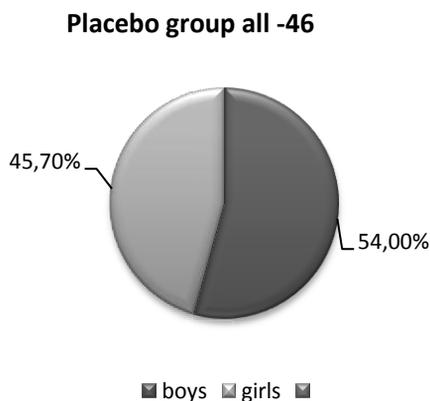

Fig. 1. Placebo group patients

All children had been radiologically confirmed with pneumonia. 21.7% of them were admitted CPAP (increased RR), and no complications. 8 of them were observed recurrences within 1 month with Pneumonia. Average hospital stay was 8 days, maximal is 22 days. 5

children had only increased temperature, 9 patients with cough, and 32 with both symptoms (cough + temperature).

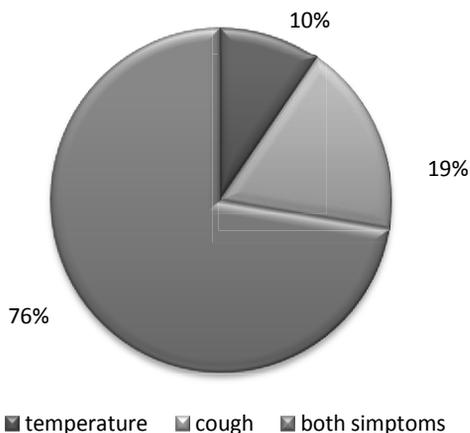

Fig. 2. Placebo group patients' symptoms on admission

13 patients had increased WBC.

The control group patients are 43, 22 of them were boys, the mean age was 9.3.

Control group (all - 43)

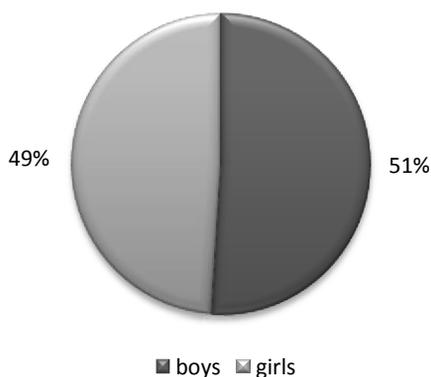

Fig. 3. Control group patients

All had radiologic confirmed Pneumonia, with increased RR. 8 children took CPAP, no recurrences. From the 2nd day of admission they took Prednisolone 1mg/kg intravenously, during the 4-5 days. 14 children had increased temperature on admission day, 9 with cough, 17 had both symptoms.

Control group on admission day

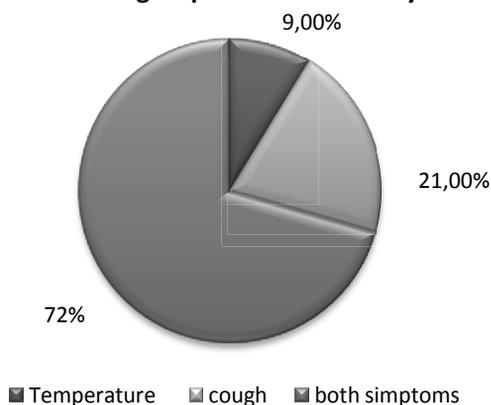

Fig. 4. The control group patients' symptoms on admission

Outcomes: 52.5% children with increased temperature (from 40) was afebrile on 4th day of admission, in placebo group. In contrast, 68.5% of patients from the control group achieved that on day 3.

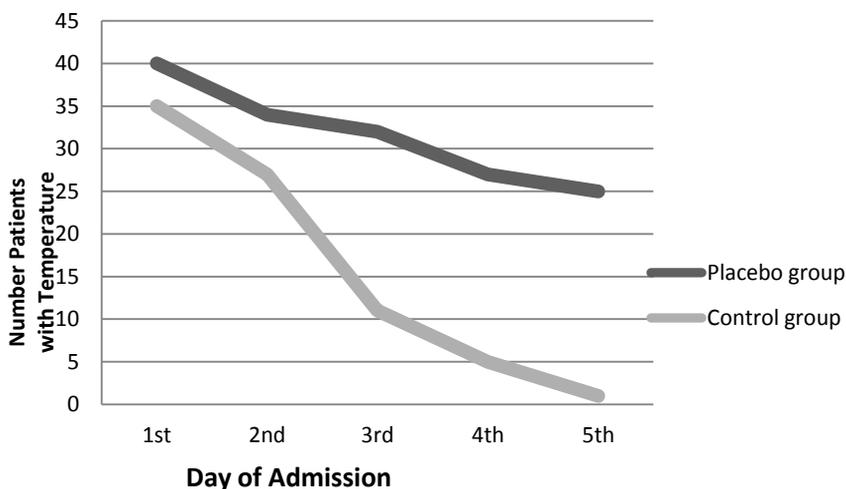

Fig. 5. The temperature line of two group patients

Placebo group children (56.8%) had been taken their cough at 7th day, when it was observed almost in all children (92.5%) in Control group.

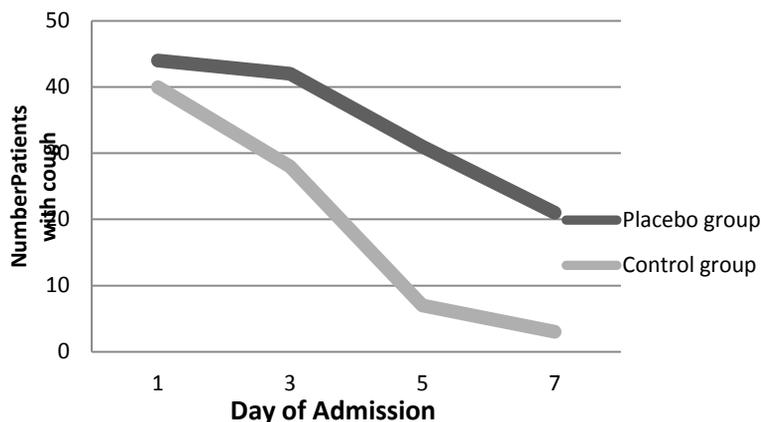

Fig. 6. The cough line of two group patients

Table 1. The mean difference of patients

Variables	Placebo group	Control group	Mean Difference
Hospital days	8	5.93	2.07***
Temperature days	4.43	1.86	2.57***
Cough days	6.52	3.0	3.52***
Number of observations	46	44	

Note: Mean differences for selected variables between two group patients were estimated using independent samples T-test. ***, ** and * denote significance at 0.01, 0.05, and 0.10 levels, respectively.

Discussion part.

The favourable benefit-to-risk ratio noted with corticosteroids in this trial is in line with findings from trials done in Egypt[7], Italy[8], Japan[9], the Netherlands[10] and Spain[11] etc. Only one trial did not show benefit from corticosteroids[12]. Data from these trials accounting for 1379 adults with community-acquired pneumonia showed that adjunct treatment with corticosteroids reduced length of hospital stay (mean difference -1.10 days, 95% CI -1.86 to -0.34);[13].

Among children with bacterial pneumonia, corticosteroids reduced early clinical failure rates (defined as for adults, RR 0.41, 95% CI 0.24 to 0.70; high-quality evidence) based on two small, clinically heterogeneous trials, and reduced time to clinical cure[14]. People with CAP treated with corticosteroids had lower clinical failure rates (death, worsening of imaging studies, or no clinical improvement), shorter time to cure, a shorter hospital stay, and fewer complications[14]. Claudine Angela Blum and colleagues[5] report that 7-day treatment with 50 mg oral prednisone daily hastened recovery and hospital discharge in adults with community-acquired pneumonia of any severity[15].

A 2011 Cochrane review that included relevant CAP studies through the year 2010 showed that corticosteroid use accelerates time to symptom resolution and clinical stability, with infrequent adverse effects[16]. Similarly, a 2015 systematic review by Siemie-Niuk and colleagues included studies from 2011 through mid-2015[17]. Their analysis of 13 randomized controlled trials found significantly decreased mortality in severe pneumonia, decreased need for mechanical ventilation, decreased occurrence of acute respiratory distress syndrome, decreased time to clinical stability, and shorter duration of hospitalization [6].

A Spanish study was performed as a multicenter, randomized, double-blinded, parallel-group, placebo-controlled clinical trial. Sixty children, aged from 1 month to 14 years, with CAP and pleural effusion were included. Those authors described faster recovery rate, measured objectively in hours, in the group that received dexamethasone (DXM) 0.15 mg/kg, every 6 h, for 48 h, plus cefotaxime, when compared with the control group. There were no significant differences in adverse events attributable to the study drugs, except for hyperglycemia. Therefore, the authors concluded that DXM appeared to be a safe and effective adjunctive therapy for decreasing the time to recovery in children with parapneumonic pleural effusion[18]. Another study included children with severe CAP: 29 patients received a 5-day methylprednisolone course plus imipenem and 30 patients received imipenem plus placebo. The authors reported that the methylprednisolone group had a faster resolution of symptoms[19]. A recent systematic review identified four randomized controlled trials that included 310 children; corticosteroids reduced early clinical failure rates (RR 0.41 [95% CI: 0.24---0.70]); high-quality evidence based on two small, clinically heterogeneous trials, and reduced time to clinical cure[14]. To date, the role of corticosteroids in adjunctive chemical therapy of childhood CAP is yet to be established. Further support is needed to recommend the use of corticosteroids in clinical practice across distinct severity subgroups and in association with different antibiotics, especially β -lactams[20].

Korean scientists concluded that corticosteroid treatment appeared to be temporally associated with clinical and radiographic improvement, and may be helpful for reducing morbidity in children with macrolide-nonresponsive severe MP.

From the rapid improvements of clinical symptoms and pulmonary lesions in the severe MP patients treated with corticosteroids, it has been proposed that cell-mediated immunity plays an important role in the progress of MP[21]. Studies of immune status in MP infection show a low incidence of MP in immunocompromised patients[22], and pulmonary lesions are usually minimal in immunodeficient children[23]. In animal studies, mycoplasma pulmonary lesions in cell-mediated immunity deficient animals induced by thymectomy, irradiation, or antithymus sera were significantly less severe than those in controls[24]. In other experimental *Mycoplasma pneumoniae* models, interleukin-2 was postulated to play a crucial role in the development of pulmonary lesions[25]. *M. pulmonis*-infected mice treated with minocycline and prednisolone had lower pulmonary lesion scores than mice treated with minocycline alone[26]. Abnormalities of cell-mediated immunity, including transient anergy to purified protein derivative (PPD), are described in adults as well as children after MP[27]. Pathological studies also provide evidence of cell-mediated immunity for MP pneumonia. When experimental animals are infected with mycoplasma, a large number of lymphocytes, mainly CD4 T-cells, initially infiltrate the peribronchiolar and perivascular regions, with phagocytes appearing later in the bronchiolar lumens [28], [29].

These observations suggest that cell-mediated immunity plays an important role in the development of progressive pulmonary lesions in severe MP. Corticosteroid therapy may render great benefit in helping to reduce morbidity in children with severe macrolide-nonresponsive MP[30].

Rapid resolution of infection in 86 out of 90 children with complicated MPP who received systemic steroids[31]. Prednisolone appears to be the most effective corticosteroid in the adjunctive therapy of CAP, as it inhibits platelet activation *in vitro* by a non-genomic mechanism not shared with other types of corticosteroids[32]. Use of steroids could lead to earlier clinical and radiological resolution than antibiotics alone[33]. A recent large multicenter retrospective study in Japan identified 2,228 adult patients with MPP. The effects of low-dose and high-dose corticosteroid therapies on mortality, hospital length of stay (LOS), drug costs and hyperglycemia requiring insulin treatment of MPP were evaluated. However, adjunctive corticosteroid therapy did not decrease 30-day mortality. In addition, both low-dose and high-dose corticosteroid therapies were associated with increases in LOS. Furthermore, hyperglycemia requiring insulin treatment and drug costs

increased with corticosteroid use[34]. Therefore, currently, the benefits of treating MPP patients with steroids needs further study. It has shown positive effects in children[35].

Conclusion.

Our small research has showed that corticosteroid therapy in children helped to reduce morbidity and hospital stay. Unanswered issues remain, on which researchers should focus their attention. First, evidence for a benefit from corticosteroids in outpatients with community-acquired pneumonia is still missing; second, the survival benefit of corticosteroids in patients with community-acquired pneumonia in the ICU still needs large confirmatory trials. Finally, researchers should also investigate any possible long-term benefit from corticosteroids owing to the growing evidence of long-term sequelae following severe infections.

References / Список литературы

1. *Grief S.N. & Loza J.K.* Guidelines for the Evaluation and Treatment of Pneumonia. Prim. Care - Clin. Off. Pract. 45, 485–503 (2018).
2. *Lodha R., Kabra S.K. & Pandey R.M.* Antibiotics for community-acquired pneumonia in children. Cochrane Database Syst. Rev. 2013 (2013).
3. *Harris M. et al.* British Thoracic Society guidelines for the management of community acquired pneumonia in children: Update 2011. Thorax 66 (2011).
4. *Liu L. et al.* Global, regional, and national causes of child mortality in 2000–13, with projections to inform post-2015 priorities: An updated systematic analysis. Lancet 385, 430–440 (2015).
5. *Brar N.K. & Niederman M.S.* Management of community-acquired pneumonia: A review and update. Ther. Adv. Respir. Dis. 5, 61–78 (2011).
6. *Nascimento-Carvalho C.M.* Community-acquired pneumonia among children: the latest evidence for an updated management. J. Pediatr. (Rio. J). 96, 29–38 (2020).
7. *Ostermann H. et al.* Resource use by patients hospitalized with community-acquired pneumonia in Europe: Analysis of the REACH study. BMC Pulm. Med. 14, (2014).
8. *Sabry N.A. & Omar E.E.-D.* Corticosteroids and ICU Course of Community Acquired Pneumonia in Egyptian Settings. Pharmacol. & Pharm. 02, 73–81 (2011).
9. *Confalonieri M. et al.* Hydrocortisone infusion for severe community-acquired pneumonia: A preliminary randomized study. Am. J. Respir. Crit. Care Med. 171, 242–248 (2005).
10. *Mikami K. et al.* Efficacy of corticosteroids in the treatment of community-acquired pneumonia requiring hospitalization. Lung 185, 249–255 (2007).
11. *Meijvis S.C.A. et al.* Dexamethasone and length of hospital stay in patients with community-acquired pneumonia: A randomised, double-blind, placebo-controlled trial. Lancet 377, 2023–2030 (2011).
12. *Torres A. et al.* Effect of corticosteroids on treatment failure among hospitalized patients with severe community-acquired pneumonia and high inflammatory response: A randomized clinical trial. JAMA - J. Am. Med. Assoc. 313, 677–686 (2015).
13. *Snijders D., Daniels J.M.A., De Graaff C.S., Van Der Werf T.S. & Boersma W.G.* Efficacy of corticosteroids in community-acquired pneumonia: A randomized double-blinded clinical trial. Am. J. Respir. Crit. Care Med. 181, 975–982 (2010).
14. *Annane D.* Corticosteroids and pneumonia: Time to change practice. Lancet 385, 1484–1485 (2015).
15. *Stern A. et al.* Corticosteroids for pneumonia. Cochrane Database Syst. Rev. 2017, (2017).
16. *Blum C.A. et al.* Adjunct prednisone therapy for patients with community-acquired pneumonia: A multicentre, double-blind, randomised, placebo-controlled trial. Lancet 385, 1511–1518 (2015).

17. *Yuanjing C., Pu H. & Wu T.* Corticosteroids for pneumonia. *Cochrane Database Syst. Rev.* (2009) doi:10.1002/14651858.CD007720.
18. *Siemieniuk R.A.C. et al.* Corticosteroid therapy for patients hospitalized with community-acquired pneumonia: A systematic review and metaanalysis. *Ann. Intern. Med.* 163, 519–528 (2015).
19. *Tagarro A. et al.* Dexamethasone for Parapneumonic Pleural Effusion: A Randomized, Double-Blind, Clinical Trial. *J. Pediatr.* 185, 117–123.e6 (2017).
20. *Nagy B. et al.* Efficacy of methylprednisolone in children with severe community acquired pneumonia. *Pediatr. Pulmonol.* 48, 168–175 (2013).
21. *Nascimento-Carvalho A.C. & Nascimento-Carvalho C.M.* Clinical management of community-acquired pneumonia in young children. *Expert Opin. Pharmacother.* 20, 435–442 (2019).
22. *Radisic M., Torn A., Gutierrez P., Defranchi H.A. & Pardo P.* Severe acute lung injury caused by Mycoplasma pneumoniae: potential role for steroid pulses in treatment. *Clin. Infect. Dis. an Off. Publ. Infect. Dis. Soc. Am.* 31, 1507–1511 (2000).
23. *Tarp B., Jensen J.S., Østergaard L. & Andersen P.L.* Search for agents causing atypical pneumonia in HIV-positive patients by inhibitor-controlled PCR assays. *Eur. Respir. J.* 13, 175–179 (1999).
24. *Foy H.M. et al.* Mycoplasma pneumoniae Infections in Patients with Immunodeficiency Syndromes : Report of Four Cases Published by : Oxford University Press Stable URL : <http://www.jstor.org/stable/30108708> Mycoplasma pneumoniae Infections in Patients with Immunodeficiency. 127, 388–393 (2017).
25. *Denny F.W., Taylor-Robinson D. & Allison A.C.* The role of thymus-dependent immunity in Mycoplasma pulmonis infections of mice. *J. Med. Microbiol.* 5, 327–336 (1972).
26. *Tanaka H., Honma S.I., Abe S. & Tamura H.* Effects of interleukin-2 and cyclosporin A on pathologic features in Mycoplasma pneumonia. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 154, 1908–1912 (1996).
27. *Tanaka H. et al.* [Therapeutic effectiveness of prednisolone in Mycoplasma pulmonis-infected pneumonia in mice]. *Nihon Kyobu Shikkan Gakkai Zasshi* 32, 42–47 (1994).
28. *Tanaka H., Koba H., Honma S., Sugaya F. & Abe S.* Relationships between radiological pattern and cell-mediated immune response in Mycoplasma pneumoniae pneumonia. *Eur. Respir. J.* 9, 669–672 (1996).
29. *Taylor G.* Immunity to mycoplasma infections of the respiratory tract: A review. *J. R. Soc. Med.* 72, 520–526 (1979).
30. *Opitz O., Pietsch K., Ehlers S. & Jacobs E.* Cytokine gene expression in immune mice reinfected with Mycoplasma pneumoniae: The role of T cell subsets in aggravating the inflammatory response. *Immunobiology* 196, 575–587 (1997).
31. *Lee K.Y. et al.* Role of prednisolone treatment in severe Mycoplasma pneumoniae pneumonia in children. in *Pediatric Pulmonology* vol. 41 263–268 (2006).
32. *Youn Y.S. et al.* Early additional immune-modulators for Mycoplasma pneumoniae pneumonia in children: An observation study. *Infect. Chemother.* 46, 239–247 (2014).
33. *Liverani E., Banerjee S., Roberts W., Naseem K.M. & Perretti M.* Prednisolone exerts exquisite inhibitory properties on platelet functions. *Biochem. Pharmacol.* 83, 1364–1373 (2012).
34. *You S.Y., Jwa H.J., Yang E.A., Kil H.R. & Lee J.H.* Effects of methylprednisolone pulse therapy on refractory Mycoplasma pneumoniae pneumonia in children. *Allergy, Asthma Immunol. Res.* 6, 22–26 (2014).
35. *Tashiro M. et al.* Adjunctive corticosteroid therapy for inpatients with Mycoplasma pneumoniae pneumonia. *BMC Pulm. Med.* 17, 1–10 (2017).
36. *Bajantri B., Venkatram S. & Diaz-Fuentes G.* Mycoplasma pneumoniae : A Potentially Severe Infection . *J. Clin. Med. Res.* 10, 535–544 (2018).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЯЖЕСТИ ОСТЕОАРТРОЗА У БОЛЬНЫХ С ОЖИРЕНИЕМ

Мирзаева Д.А.¹, Худайкулова Ф.Х.²

Email: Mirzaeva6107@scientifictext.ru

¹Мирзаева Дилноза Абдуолимовна – ассистент;

²Худайкулова Феруза Хожиккуловна – старший преподаватель,
кафедра факультетской и госпитальной терапии,

Ургенчский филиал

Ташкентская медицинская академия,

г.Ургенч, Республика Узбекистан

Аннотация: в настоящее время прогрессирование остеоартроза (ОА) коленных суставов может быть связано с ожирением и изучение признаков у больных гонартрозом с ожирением, определение их диагностического значения при определении функционального состояния больных является важным для прогнозирования и необходимым для разработки новых направлений лечения и профилактики этого заболевания. Были проанализированы данные клинических проявлений и изучены результаты индексов WOMAC, Лакена и показателей экспертных признаков у больных гонартрозом с ожирением.

Ключевые слова: гонартроз, ожирение, индекс массы тела, индексы WOMAC, Лакена.

DETERMINATION OF THE SEVERITY OF OSTEOARTHRITIS IN PATIENTS WITH OBESITY

Mirzaeva D.A.¹, Khudaykulova F.Kh.²

¹Mirzaeva Dilnoza Abdiolimovna –Assistant;

²Khudaykulova Feruza Khojikulovna – Senior Teacher,
DEPARTMENT OF FACULTY AND HOSPITAL THERAPY,

URGENCH BRANCH

TASHKENT MEDICAL ACADEMY,

URGENCH, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: currently, the progression of osteoarthritis (OA) of the knee joints can be associated with obesity, and the study of signs in patients with gonarthrosis with obesity, the determination of their diagnostic value in determining the functional state of patients is important for predicting and necessary for the development of new directions of treatment and prevention of this diseases. We analyzed the data of clinical manifestations and studied the results of the WOMAC and Laken indices and indicators of expert signs in obese patients with gonarthrosis.

Keywords: gonoarthrosis, obesity, body mass index, WOMAC, Lakena indices.

УДК 615.825.1:616.72-002.08

Как известно, ожирение считается одним из наиболее важных предикторов прогрессирования остеоартроза (ОА) коленных суставов [3, 5, 8]. S. Grazioetal отмечают, что в 69 % случаев потребность в эндопротезировании коленного сустава может быть связана с ожирением и снижение веса более чем на 5,1 % может приводить к уменьшению функциональной недостаточности [2, 6, 7].

В ревматологической практике разработан целый ряд стандартных тестов для характеристики ОА. При оценке общего состояния больных, болей в суставах и утренней скованности используется визуальная аналоговая шкала (ВАШ), характеристики гонартроза и коксартроза - индекс Лакена, тест WOMAC (Western Ontario and Mc Master

Universities osteoarthritis Index). Тяжесть нарушений функции нижних конечностей определяется интегральным показателем, который вычисляется как среднее арифметическое значение от величины 6 экспертных признаков в % [1, 4, 9].

Цель исследования. Изучить результаты индексов WOMAC, Лекена и показателей экспертных признаков у больных гонартрозом с ожирением и определить их диагностическое значение при определении функционального состояния больных.

Материалы и методы исследования. Было обследовано 80 больных (23 мужчин, 28,8%, 57 женщин, 71,2%) в возрасте от 48 до 75 лет (средний возраст $58,5 \pm 0,8$ лет) ОА коленных суставов, обследованных в отделении ревматологии. Диагноз ОА соответствовал критериям АКР (10; 12).

Генерализованный ОА (полиартрикулярная форма) с поражением коленных, тазобедренных суставов и суставов кистей отмечался у 21,2%, моноартроз (левого или правого) коленного сустава - у 48,8%, олигоостеоартроз - у 30,0% больных. Реактивный синовит диагностирован у 37,5% пациентов. При рентгенографии коленных суставов были выявлены все IV стадии гонартроза (по Келлгрону): I стадия наблюдалась у 13 (16,3%) больных, IV стадия — у 11 (13,8%), II и III стадии были выявлены у подавляющего большинства пациентов — 56 (70,1 %). У 18,8% пациентов функциональное состояние суставов не имело ограничений, у 81,2% констатировано нарушение функции суставов: у 33,8% – I степени, у 32,5% – II степени и у 15,0% – III степени.

Исследование суставного синдрома проводилось по принятым стандартам. Подсчитывалось числа пораженных суставов, определялись степень боли, скованности, ограничения функциональной способности и общее состояние больных по визуальной аналоговой шкале (ВАШ), где результат от 70 до 100 мм (7-10 см) – соответствуют выраженным изменениям, от 40 до 70 мм (4-7 см) – умеренным изменениям, от 10 до 40 мм (1-4 см) – слабым изменениям. Функциональное состояние суставов определяли по суммарному алгофункциональному индексу Лекена, индексу WOMAC и 6 экспертным признакам.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы EXCEL. Для определения достоверности различий использовали t-критерий Стьюдента, критерии Манна-Уитни, Спирмена. Достоверным считались различия при степени вероятности $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение. Установлено, что по ВАШ степень боли у больных ОА в среднем составляет $65,5 \pm 5,5$ мм (умеренная боль), выраженность утренней скованности - $35,6 \pm 3,5$ мм (слабая скованность), степень ограничения функциональной способности суставов – $75,5 \pm 6,6$ мм (выраженное ограничение). Результат самооценки общего состояния по ВАШ составила $76,5 \pm 6,3$ см, что соответствует тяжелому состоянию.

Индекс массы тела варьировал от 19 до 39. У 22 (27,5%) больных ИМТ соответствовал нормальному показателю (по рекомендациям ВОЗ - 18,5-24,9), у 23 (28,8%) – избыточной массе тела (предожирение - 25-29,9), у 15 (25,0%) – ожирению I (первой) степени (30-34,9) и у 20 (12,2%) – ожирению II (второй) степени (35-40).

Увеличение массы тела способствовало развитию реактивного синовита и вторичных изменений в венах нижних конечностей. Среди больных с нормальным показателем массы тела реактивный синовит диагностирован у 13,7% пациентов, с повышенным показателем ИМТ - у 26,6% пациентов, при ожирении I степени – у 46,7%, II степени – у 70,0% больных ($r=0,8$). Частота варикозных вен нижних конечностей у пациентов вышеуказанных групп составила соответственно - 27,3; 43,5; 53,0 и 65,0% ($r=0,6$).

При проведении пробы Лекена минимальный результат может составлять 1 балл, максимальный – 14 балл. При наличии 1-4 баллов ОА считается легким, 5-7 баллов – умеренным, 8-10 баллов – тяжелым, 11-13 баллов – очень тяжелым и 14 баллов – крайне тяжелым. По результатам оценки индекса Лекена у 15,0%

больных ОА был легким, у 41,3% – умеренным, у 20% – тяжелым, у 16,3% – очень тяжелым и у 7,5% – крайне тяжелым. При нормальной массе тела легкий ОА (1-46) диагностирован – у 18,2%, умеренный (5-76) – у 63,6%, тяжелый (8-106) – у 18,2% больных. При нормальной массе тела очень тяжелый (11-13 б) и крайне тяжелый (14 б) ОА не был обнаружен.

Увеличение массы тела больных способствовало повышению тяжести ОА. Так, среди больных с повышенной массой тела легкий, умеренный, тяжелый и очень тяжелый ОА было обнаружено соответственно – у 17,4; 52,2; 13,0 и 17,4% больных. Среди больных с ожирением I и II степени, по сравнению с нормальной и повышенной массой тела, было больше больных тяжелым ОА (26,7 и 25,0% против 18,2 и 13,0%). Также, при I и II степени ожирения у 13,0 и 20,0% больных был диагностирован крайне тяжелый ОА (14 балл).

По результатам индекса WOMAC выраженность болевого синдрома (5 вопросов) в среднем составила - $6,5 \pm 0,5$ см, скованности (2 вопроса) - $3,5 \pm 0,3$ см, степень ограничения функциональной способности (17 вопросов) - $7,5 \pm 0,6$ см. Выраженность ограничения синдрома у лиц с нормальной массой тела в среднем составила $5,8 \pm 0,4$ см, повышенной массой тела - $6,3 \pm 0,3$ см, I степенью ожирения - $6,7 \pm 0,2$ см, II степенью ожирения - $7,2 \pm 0,4$ см (выраженная корреляция $r=0,8$); выраженность скованности соответственно - $3,2 \pm 0,2$; $3,3 \pm 0,3$; $3,5 \pm 0,2$ и $3,6 \pm 0,3$ см (слабая корреляция $r=0,2$); степень ограничения функциональной способности – $6,9 \pm 0,4$; $7,2 \pm 0,5$; $7,8 \pm 0,6$ и $8,2 \pm 0,5$ см (умеренная корреляция $r=0,6$).

Патологический тип передвижения и невозможность ходьбы среди лиц с нормальной массой тела не были обнаружены, а при ожирении первой и второй степени были выявлены соответственно - у 13,3; 30,0% и 6,7; 10,0% больных. При повышенной массе тела патологический тип передвижения было зарегистрировано всего у 1 больного (4,3%). Сравнительно тяжелые экспертные признаки - необходимость в дополнительных средствах при ходьбе, невозможность выполнения бытовых функций, самообслуживания, пользования общественным транспортом, выполнения профессиональных обязанностей были обнаружены - от 6,7 до 10,0% больных ОА с I и II степенью ожирения.

За последний год улучшение состояния здоровья отмечали 18,8% больных. У 61,3% обследованных не наблюдалось существенных изменений состояния за последний год. У 20,0% больных наблюдалось ухудшение состояния: 13,6% - с нормальным ИМТ, 17,4% - повышенным ИМТ, 20,0% - ожирением первой, 30,0% - ожирением второй степени.

Вывод. Таким образом, ожирение является одним из наиболее серьезных факторов риска прогрессирования ОА, развития функциональных нарушений коленных суставов, реактивного синовита и варикозного расширения вен нижних конечностей. Повышение массы тела больных способствует повышению тяжести ОА: при первой и второй степени ожирения, в отличие от больных с нормальной и повышенной массой тела, чаще диагностируется тяжелый и крайне тяжелый ОА.

При ожирении чаще обнаруживается патологический тип ходьбы, резко ограничивается объем движений в суставе, увеличиваются случаи необходимости применения дополнительных средств, возникают затруднения при пользовании общественным транспортом. ОА и ожирение способствуют к снижению профессиональных способностей, и даже к утрате возможности больных к самообслуживанию.

Показатели индексов WOMAC, Лекена и экспертных признаков являются высокоинформативными для оценки функционального состояния больных. Для заполнения этих анкет требуется всего от 5 до 10 мин.

Список литературы / References

1. Балабанова Р.М. и др. Динамика распространенности ревматических заболеваний, входящих в XIII класс МКБ-10, в популяции взрослого населения Российской Федерации за 2000–2010 гг. Научно-практическая ревматология, 2012. № 3. С. 10.
 2. Денисов Л.Н., Насонова В.А. Ожирение и остеоартроз. // Научно-практическая ревматология, 2010. № 3. С. 48-51.
 3. Коморбидность при остеоартрозе: рациональные подходы к лечению больного / Алексеева Л.И., Верткин А.Л., Мендель О.И. // Русский медицинский журнал, 2009. Т. 17. № 21. С. 1472-1476.
 4. Насонова В.А. Остеоартроз — проблема полиморбидности. // Consiliummedicum, 2009. № 2. С. 5-8.
 5. Остеоартроз амбулаторной практике / Галушко.Е.А., Эрдес Ш.Ф., Алексеева Л.И. // Современная ревматология, 2012. № 4. С. 66-70.
 6. Остеоартроз в общемедицинской практике / Верткин А.Л., Максименко Е.В., Шамуилова М.М. // Терапевт: научно-практический ежемесячный журнал, 2008. № 9. С. 10-30.
 7. Ревматология: национальное руководство / под ред. Е.Л. Насонова, В.А. Насоновой. // М.: ГЕОТАР-Медиа, 2010. 720 с.
 8. Belo J.N. et al. Prognostic factors of progression of osteoarthritis of the knee: a systematic review of observational studies // Arthritis and Rheumatism, 2007. Т. 57. № 1. С. 13–26.
 9. Blagojevic M. et al. Risk factors for onset of osteoarthritis of the knee in older adults: a systematic review and meta-analysis // Osteoarthritis and Cartilage, 2010. Т. 18. № 1. С. 24–33.
-

**ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ СИНДРОМА
ПОЛИКИСТОЗНЫХ ЯИЧНИКОВ**
Ибрагимова Н.С.¹, Ибрагимов Б.Ф.², Махматкулов Р.А.³
Email: Ibragimova6107@scientifictext.ru

¹Ибрагимова Надия Сабировна - ассистент,
кафедра клинико-лабораторной диагностики;

²Ибрагимов Баходир Фикриевич - ассистент,
кафедра акушерства и гинекологии;

³Махматкулов Рамазон Арзимурод угли - клинический ординатор,
кафедра клинико-лабораторной диагностики,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: синдром поликистозных яичников - это социально значимое эндокринное заболевание, которое приводит к бесплодию, развитию депрессии у молодых женщин и снижает их качество жизни. За многие годы изучения синдрома поликистозных яичников были разработаны различные методы его диагностики и лечения. Несмотря на это, синдром поликистозных яичников по-прежнему занимает лидирующую позицию среди причин эндокринного бесплодия. Поэтому данная патология остается актуальной и предопределяет необходимость дальнейшего изучения и усовершенствования методов диагностики и лечения. В данной статье рассматриваются диагностические критерии синдрома поликистозных яичников у женщин фертильного возраста.

Ключевые слова: синдром поликистозных яичников, бесплодие, диагностические критерии, ановуляция, гиперандрогения, ультразвуковые изменения.

DIAGNOSTIC CRITERIA FOR POLYCYSTIC OVARY SYNDROME
Ibragimova N.S.¹, Ibragimov B.F.², Makhmatkulov R.A.³

¹Ibragimova Nadiya Sabirovna – Assistant,
DEPARTMENT OF CLINICAL LABORATORY DIAGNOSIS;

²Ibragimov Bahodir Fikrievich – Assistant,
DEPARTMENT OF OBSTETRICS AND GYNECOLOGY;

³Makhmatkulov Ramazon Arzimurod ugli - Clinical Resident,
DEPARTMENT OF CLINICAL AND LABORATORY DIAGNOSTICS,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: polycystic ovary syndrome is a socially significant endocrine disease that leads to infertility, the development of depression in young women and reduces their quality of life [2, 29]. Over the years, the study of polycystic ovary syndrome has developed various methods for its diagnosis and treatment. Despite this, polycystic ovary syndrome is still the leading cause of endocrine infertility. Therefore, this pathology remains relevant and predetermines the need for further study and improvement of diagnostic and treatment methods. This article discusses the diagnostic criteria for polycystic ovary syndrome in women of fertile age.

Keywords: polycystic ovary syndrome, infertility, diagnostic criteria, anovulation, hyperandrogenism, ultrasound changes.

УДК 618.11-006.2.03

Актуальность. Синдром поликистозных яичников - это полиэтиологическое гетерогенное заболевание, характеризующееся нарушением менструального цикла, хронической ановуляцией, гиперандрогенией, увеличением размеров и

изменением морфологической структуры яичников [3, 9]. В связи с большой распространенностью эта патология считается до сих пор актуальной в гинекологической эндокринологии [3, 10].

Диагностика синдрома поликистозных яичников может быть установлена при наличии двух из трех этих проявлений: отсутствие овуляции, гиперандрогения, наличие поликистоза (мультифолликулярных яичников) с увеличением объема яичников по данным ультразвукового исследования [7].

Нарушения менструальной функции представлены в виде олигоменореи или первичной (вторичной) аменореи, которые могут чередоваться с метроррагией. Наряду с нарушением менструального цикла, патология репродуктивной системы является постоянным симптомом данного эндокринного нарушения, преимущественно первичное бесплодие в 71-98% [5, 6, 7, 8].

К клиническим и биохимическим признакам гиперандрогении относятся: нормальный или слегка повышенный уровень тестостерона, эстрадиола и 17-оксипрогестерона; нормальный или сниженный уровень стероидсвязывающих глобулинов (ПССГ); повышенный показатель индекса свободного тестостерона; при отсутствии желтого тела прогестерон соответствует ранней фолликулиновой фазе; симптомы гиперандрогении: гирсутизм, акне, себорея, алопеция и другие; первичное или вторичное бесплодие ановуляторного генеза [1, 2].

Нередко гормональные нарушения при синдроме поликистозных яичников сопровождаются нарушением работы инсулина (инсулинорезистентность) и избыточной его продукцией. Это приводит к тому, что синдром поликистозных яичников сопровождается комплексом симптомов, который называется метаболическим синдромом и проявляется ожирением, артериальной гипертензией, повышением холестерина и нарушением усвоения глюкозы. При отсутствии соответствующего лечения со временем развивается сахарный диабет второго типа, ишемическая болезнь сердца и т.д. что является основной причиной смертности наряду с онкологическими заболеваниями [3, 4, 11].

Как правило, обследование женщины начинается с выполнения ультразвукового исследования органов малого таза. Наличие поликистозных яичников является одним из критериев синдрома поликистозных яичников, но для постановки диагноза требуется не один признак, а два.

К ультразвуковым изменениям синдрома поликистозных яичников относятся:

- обнаружение 8-12 фолликулов и более, имеющих диаметр 2-10 мм;
- увеличение овариального объема > 9-10 см³;
- обнаружение увеличенной овариальной стромы, занимающей более 25% объема яичников [7, 9].

Различают два типа поликистозных яичников при ультразвуковом исследовании [2, 9]. При I-ом типе наблюдается диффузное расположение фолликулов, а при II-ом типе - периферическое расположение фолликулов по отношению к строме.

УЗИ является неинвазивным методом. К инвазивным методам относятся лапароскопические и морфологические признаки СПКЯ.

Лапароскопические признаки СПКЯ включают в себя: увеличение размеров яичников в основном двустороннее; гладкую, блестящую, плотную или утолщенную оболочку яичников; выраженный сосудистый рисунок на поверхности оболочки яичников; множественные подкапсулярные кисты, которые просвечиваются через оболочку и хорошо видны на разрезе [9, 10].

К патоморфологическим признакам СПКЯ относятся: увеличение количества примордиальных, зреющих и кистозно-атрезирующихся фолликулов в 2-5 раз; отсутствие желтых и белых тел; склероз и утолщение капилляров [9, 10].

В заключение можно сказать, что диагноз СПКЯ максимально точно может быть поставлен на основании описанных выше критериев, что в последующем во многом

определил эффективность терапии, особенно у пациенток с нарушением менструального цикла и бесплодием.

Список литературы / References

1. Душанова Г.А., Набиева Ф.С., Садинова М.Ж., Нурматова Д.М. Анализ взаимосвязей параметров иммунного гомеостаза с состоянием системы ПОЛ-АОС // Вестник науки и образования, 2021. № 2 (105), часть 2. Москва. 63-69 с.
2. Ибрагимов Б.Ф., Худоярова Д.Р. “Современные методы диагностики гиперандрогенных состояний в гинекологии”. Ежемесячный научно-методический журнал “Достижения науки и образования”. № 10(51), 2019. С. 69-74.
3. Ибрагимов Б.Ф., Ибрагимова Н.С. Роль гомоцистеина в патогенезе синдрома поликистозных яичников у женщин. International scientific review, Boston, USA. January 22-23, 2020.
4. Ибрагимова Н.С., Набиева Ф.С., Умарова С.С. Оценка значимости клинико-лабораторных и инструментальных методов исследования при диагностике эхинококкоза // International scientific review, Boston, USA. December 22-23, 2019.
5. Карр Б., Блэкуэлл Р., Азиз Р. (ред.). Руководство по репродуктивной медицине. Пер. с англ. под общей ред. И.В. Кузнецовой. М.: Практика, 2015.
6. Кувандигов Г.Б., Кудратова З.Э., Юсупова Н.А., Бердиярова Ш.Ш. Проблемы достоверности результатов лабораторной диагностики инфекций, передаваемых половым путем // European research: innovation in science, education and technology. 79-82, 2020.
7. Шестакова И.Г., Рябинкина Т.С. СПКЯ: новый взгляд на проблему. Многообразие симптомов, дифференциальная диагностика и лечение СПКЯ: Информационный бюллетень. Под ред. В.Е. Радзинского. М.: StatusPraesens, 2015.
8. Ibragimov B.F., Khudoyarova D.R. «Modern methods of treatment ovary polycystic syndrome». XIV International correspondence scientific specialized conference «International scientific review of the problems of natural sciences and medicine», Boston, USA, November 1-5, 2019. С. 189-204.
9. Fertility recovery from polycystic ovarian syndrome B.F. Ibragimov, D.R. Khudoyarova, N.S. Ibragimova, Z.A. Kobilova. International journal of pharmaceutical research (+ Scopus) ISSN, 0975-2366, 0.
10. Umarova S.S., Nabiyeva F.S., Ibragimova N.S. Early diagnostics of echinococcosis in children // European research: innovation in science, education and technology. London, United Kingdom. January 9-10, 2020. Стр. 81-83.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ У ПАЦИЕНТОВ С ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ГИПЕРПЛАЗИЕЙ ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПОСЛЕ ЭМБОЛИЗАЦИИ АРТЕРИЙ ПРОСТАТЫ

Азимов С.И.¹, Гуламов М.Х.², Каримов Б.С.³

Email: Azimov6107@scientifictext.ru

¹Азимов Сардорбек Илхомович - ассистент;

²Гуламов Мирфайз Халилович - ассистент;

³Каримов Бахриддин Садриддин угли – ассистент,
кафедра факультетской и госпитальной хирургии, урологии,
Бухарский государственный медицинский институт,
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: доброкачественная гиперплазия предстательной железы (ДГПЖ) - полиэтиологическое заболевание мужчин преимущественно пожилого и старческого возраста, причиной которого является рост аденоматозной ткани в транзитной зоне предстательной железы. Следствием этого патологического роста является возникновение обструкции нижних мочевыводящих путей. В стадии декомпенсации заболевание приводит к ряду серьезных осложнений, в том числе невозможности самостоятельного мочеиспускания, что требует установки мочевого дренажа для постоянного отведения мочи. В последние годы ведется поиск альтернативных методов оперативных вмешательств, позволяющих преодолеть имеющиеся проблемы. Целью данного сообщения явилось оценить функциональное состояние нижних мочевых путей и качество жизни пациентов в ближайшем периоде после ЭАП в лечении ДГПЖ.

Ключевые слова: предстательная железа, доброкачественная гиперплазия предстательной железы, аденомэктомия, качество жизни.

FUNCTIONAL STATE AND QUALITY OF LIFE IN PATIENTS WITH BENIGN PROSTATIC HYPERPLASIA AFTER PROSTATIC ARTERY EMBOLIZATION

Azimov S.I.¹, Gulamov M.Kh.², Karimov B.S.³

¹Azimov Sardorbek Ilkhomovich - Assistant;

²Gulamov Mirfayz Khalilovich - Assistant;

³Karimov Bakhriddin Sadriddin ugli - Assistant,

DEPARTMENT OF THE FACULTY AND HOSPITAL OF SURGERY, UROLOGY,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: benign prostatic hyperplasia (BPH) is a polyetiological disease of men, mainly of elderly and senile age, which is caused by the growth of adenomatous tissue in the transient zone of the prostate gland. The consequence of this pathological growth is the occurrence of obstruction of the lower urinary tract. In the stage of decompensation, the disease leads to a number of serious complications, including the inability to urinate independently, which requires the installation of a urinary drainage system for constant urine drainage. In recent years, there has been a search for alternative methods of surgical interventions to overcome the existing problems. The aim of this report was to assess the functional state of the lower urinary tract and the quality of life of patients in the immediate period after PAE in the treatment of BPH.

Keywords: prostate gland, benign prostatic hyperplasia, adenomectomy, quality of life.

Актуальность. Доброкачественная гиперплазия предстательной железы (ДГПЖ) - полиэтиологическое заболевание мужчин преимущественно пожилого и старческого возраста, причиной которого является рост аденоматозной ткани в транзитной зоне предстательной железы [2]. Следствием этого патологического роста является возникновение обструкции нижних мочевыводящих путей. В стадии декомпенсации заболевание приводит к ряду серьезных осложнений, в том числе невозможности самостоятельного мочеиспускания, что требует установки мочепузырного дренажа для постоянного отведения мочи. В последние годы ведется поиск альтернативных методов оперативных вмешательств, позволяющих преодолеть имеющиеся проблемы [1, 3]. В то же время, ни один из методов не является универсальным, зачастую они требуют наличия высокотехнологичного оборудования, инвазивны и нуждаются в анестезиологическом пособии.

Одним из наиболее малоинвазивных и щадящих методов лечения ДГПЖ, кардинально отличающимся своим подходом к решению проблемы, является метод эмболизации артерий простаты (ЭАП). Данная методика направлена на блок артериального снабжения узла гиперплазии и, как следствие его дальнейшая редукция. ЭАП позволяет выполнять вмешательства без использования методов анестезиологического пособия, что делает возможным его применение у более широкой группы пациентов. Активное развитие методики происходит последние 10 – 15 лет, и с каждым годом публикаций о его эффективности становится все больше [4, 5, 6, 8, 9].

Целью данного сообщения явилось оценить функциональное состояние нижних мочевых путей и качество жизни пациентов в ближайшем периоде после ЭАП в лечении ДГПЖ.

Материал и методы. Работа основана на анализе данных обследования и лечения 6 пациентов с ДГПЖ. Всем пациентам на момент исследования проводилась консервативная терапия, которая не приводила к остановке прогрессии ДГПЖ и/или нивелированию симптомов нижних мочевых путей (СНМП). Период исследования составил с сентября 2018 г. по апрель 2019 г. Лечение методом ЭАП проводилось на базе рентген-эндоваскулярного отделения БОММЦ.

У всех пациентов имелась сопутствующая патология, при которой риск выполнения открытой аденомэктомии многократно возрастал. Степень анестезиологического риска по ASA - III, IV. Возраст больных составил от 60 до 69 лет. Всем больным до ЭАП и через 3 месяца проводилось стандартное урологическое обследование, включающее опросник IPSS и QoL, трансректальную сонографию, объем остаточной мочи, скорость потока мочи, уровень ПСА.

Эндоваскулярное вмешательство выполняли с использованием ангиографического комплекса ALLURA CENTRON (Philips, Голландия). Комплекс характеризуется высоким качеством изображения и специальной системой снижения дозы, простотой позиционирования пациента. Цифровая субтракционная ангиография проводилась с частотой кадров от 0,5–7,5 до 30 кадров/с. В качестве рентгенконтрастного вещества использовали тразограф. На одну инъекцию расходовали от 3–15 мл (при суперселективном введении) до 50 мл (аортография) контрастного вещества. Введение контраста выполнялось в ручном режиме.

С лечебной целью в качестве эмболизационного материала использованы микросферы Merit Vedral (США), размером 300–500 мкм. Эмболизация выполнялась до достижения эффекта «стоп контраст» в проксимальных отделах простатической артерии, отсутствия контрастирования дистальных сегментов артерии, а также наличия рефлюкса в парietальные ветви при контрольном контрастировании простатических артерий.

Критерии исключения для пациентов, которым планировалось ЭПА:

- Признаки азотемии (повышение уровней мочевины и креатинина в крови);
- Выраженная средняя доля;
- Склероз простаты как исход хронического калькулезного простатита.

Результаты исследования. В послеоперационном периоде все больные принимали тамсулозин 4 мг по 1 капсуле 1 раз в день в течение 1 месяца. В раннем послеоперационном периоде наиболее характерным нежелательным явлением был постэмболизационный синдром, проявляющийся болями в промежности, заднем проходе, внизу живота, частыми позывами к мочеиспусканию, режками по ходу мочеиспускательного канала. Для предупреждения и облегчения степени его в послеоперационном периоде были назначены свечи с диклофенаком натрия в дозе 75 мг per rectum один раз в день перед сном на 5 дней. Болевые ощущения оценивались по 10-балльной шкале. Болевой синдром был маловыраженным и составил в среднем до 3 баллов.

Каких-либо значимых осложнений в позднем послеоперационном периоде (с шестого дня после операции) зафиксировано не было. Описанные зарубежными исследователями случаи ишемии слизистой прямой кишки, **ишемии слизистой стенки мочевого пузыря, ишемии слизистой головки полового члена, ухудшения эректильной функции** в наших наблюдениях зафиксированы не были [7]. Лишь в одном наблюдении через 1 месяц по данным контрольного ТРУЗИ простаты и мочевого пузыря выявили «плюс ткань» в просвете мочевого пузыря, расположенную пристеночно в области дна органа. Данное осложнение было оценено как ишемия слизистой мочевого пузыря. Указанное образование было отслоено манипуляционными щипцами с целью профилактики камнеобразования. После цистоскопии пациент отметил отхождение его при мочеиспускании.

Динамика показателей мочеиспускания, размеров предстательной железы и других показателей после ЭАП представлена в таблице 1.

Таблица 1. Результаты лечения больных ДГПЖ методом ЭАП (M±m)

Оцениваемый показатель	До ЭАП, n=6	1-й месяц после, n=6	3-й месяц после, n=6
Объем ПЖ (см ³)	53,6±8,3	33,4±6,8 P<0,05	28,6±6,4 P<0,06
Объем остаточной мочи (мл)	55,9±5,3	22,0±1,8 P<0,001	20,4±1,7 P=0,658
Скорость потока мочи (мл/с)	9,2±0,3	11,7±0,2 P<0,001	14,9±0,4 P<0,001
IPSS (баллы)	28,2±0,7	18,4±0,7 P<0,001	13,7±0,8 P<0,001
QoL (баллы)	4,8±0,2	3,1±0,2 P<0,001	2,6±0,1 P=0,006
ПСА общ. (нг/мл)	5,9±1,1	3,5±0,8 P<0,001	2,1±0,3 P=0,029

Примечание: P - статистическая значимость отличия от значений предыдущего периода наблюдений.

У обследованных больных объем предстательной железы уменьшался на 53,3% от исходного в течение 3-х месяцев наблюдения, объем остаточной мочи уменьшился на 36,5% от исходного уровня. Также отмечалась положительная динамика скорости потока мочи в течение 3-х месяцев и связанные с ним значения IPSS и QoL снижались соответственно подобным образом.

Заключение Метод ЭАП относительно новый. Его применение стало возможным благодаря развитию эндоваскулярной хирургии. Отсутствует опыт длительного наблюдения за больными, подвергшимися лечению с помощью ЭАП. Вместе с тем, на

сегодняшний день ЭАП - один из немногих методов, которые можно применить у больных с тяжелыми сопутствующими заболеваниями. Как показал наш первый опыт применения ЭАП у больных с ДГПЖ, данный метод лечения является малотравматичным и эффективным в устранении инфравезикальной обструкции. Данная методика является альтернативой открытой аденомэктомии, что особенно актуально для ослабленных больных с высоким риском анестезиологического пособия.

Список литературы / References

1. *Азимов С.И., Гуламов М.Х., Каримов Б.С.У.* Комплексное патогенетическое лечение больных с сахарным диабетом, осложненным эректильной дисфункцией // Вестник науки и образования, 2020. № 23-2 (101).
2. *Азимов С.И., Гуламов М.Х., Каримов Б.С.У.* Роль универсального урологического вопросника в мониторинге урологической патологии у больных туберкулезом // Вестник науки и образования, 2020. № 23-2 (101).
3. *Ахмедов Ф.К.* Изучение роли почечного кровотока и концентрации мочевой кислоты в крови и моче в диагностики преэклампсии // Теоретическая и клиническая медицина, 2015. № 3. С. 63-66.
4. *Гафаров Ш.С., Арипов Т.А.* Комплексное современное лечение хронического простатита категории II.// Материалы конференции. Журнал. Проблемы биологии и медицины, 2016. № 4,1. (92). С. 42.
5. *Гафаров Ш.С., Арипов Т.А., Джураев Ш.Р.* Комбинированное лечение больных с доброкачественной гиперплазией простаты.// Материалы конференции. Журнал. Проблемы биологии и медицины, 2016. № 4,1 (92). С. 41.
6. *Давлатов С.С., Рахматова Л., Марданов Ж.Н., Очилова Н.* Применение малоинвазивных хирургических вмешательств при сочетанной патологии органов малого таза, щитовидной железы и желчекаменной болезни// Сборник научных трудов одарённых студентов СамМИ. 29 мая 2009 г. С. 95.
7. *Кароматов И.Д., Сафарова Г.А.* Перспективы применения лекарственных трав при доброкачественных заболеваниях предстательной железы // Биология и интегративная медицина, 2018. № 11.
8. *Ражабова Г.Х., Кароматов И.Д., Хошимова Н.* Тыква как лечебное растение и перспективы его применения в клинике внутренних болезней // Биология и интегративная медицина, 2017. № 3.
9. *Рашидов З.Р., Азимов С.А., Усманов И.Х.* Скрининг урологической патологии у больных туберкулезом // Туберкулез и социально значимые заболевания, 2019. №4. С. 62-62.

INDICATORS OF BLOOD FERRITIN LEVEL IN PATIENTS WITH APLASTIC ANEMIA

Rustamova N.H.¹, Bobojonova Sh.D.²
Email: Rustamova6107@scientifictext.ru

¹Rustamova Nilufar Hurmatovna – Assistant,
DEPARTMENT OF FACULTY AND HOSPITAL THERAPY,
URGENCH BRANCH

TASHKENT MEDICAL ACADEMY, URGENCH;
²Bobojonova Shohista Davronbekovna – Assistant,
DEPARTMENT OF HEMATOLOGY, TRANSFUSIOLOGY AND LABORATORY SCIENCE,
TASHKENT MEDICAL ACADEMY, TASHKENT,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: iron overload develops as a result of its excessive accumulation in parenchymal organs, which subsequently leads to their damage and dysfunction. The assessment of the body's iron storage is carried out indirectly by determining the concentration of ferritin in the blood serum. However, the concentration of ferritin in the patient's blood serum is associated with the presence of inflammation, with ascorbate deficiency, and also depends on liver function, which significantly limits the diagnostic value. Iron by nature is a ferromagnet, its nuclei have their own magnetic moments, which, when hitting a strong magnetic moment, line up parallel to each other and greatly shorten the relaxation time of the magnetic field. In the last 20 years, magnetic resonance imaging (MRI) has been actively used to determine and calculate the amount of accumulated iron in various organs - liver, heart, pancreas, pituitary gland, etc.

Keywords: aplastic anemia, myelodysplastic syndrome, magnetic resonance imaging, ferritin.

ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ФЕРРИТИНА КРОВИ У БОЛЬНЫХ С АПЛАСТИЧЕСКОЙ АНЕМИЕЙ Рустамова Н.Х.¹, Бобожонова Ш.Д.²

¹Рустамова Нилуфар Хурматовна – ассистент,
кафедра факультетской и госпитальной терапии,
Ургенчский филиал

Ташкентская медицинская академия, г. Ургенч;
²Bobojonova Shohista Davronbekovna – ассистент,
кафедра гематологии, трансфузиологии и лабораторного дела,
Ташкентская медицинская академия, г. Ташкент,
Республика Узбекистан

Аннотация: перегрузка железом развивается в результате избыточного его накопления в паренхиматозных органах, впоследствии приводит к их повреждению и дисфункции. Оценку запаса железа в организме проводят косвенно - путем определения концентрации ферритина в сыворотке крови. Однако концентрация ферритина в сыворотке крови больного связана с наличием воспаления, с дефицитом аскорбата, зависит также от функции печени, что значительно ограничивает диагностическое значение. Железо по своей природе - ферромагнетик, его ядра обладают собственными магнитными моментами, которые при попадании в сильное магнитное поле выстраиваются параллельно друг другу и сильно укорачивают время релаксации магнитного поля. В последние 20 лет магнитно-резонансную томографию (МРТ) активно используют для определения и подсчета количества накопленного железа в различных органах - печени, сердце, поджелудочной железе, гипофизе и др.

Ключевые слова: апластическая анемия, миелодиспластическим синдром, магнитно-резонансная томография, ферритин.

UDC 616.155.194.7:612.398-07

A necessary component of modern therapy for aplastic anemia (AA) is an adequate transfusion supply, in particular, transfusion of erythrocyte mass [1, 2]. At the same time, it is known that transfusions of donor erythrocytes cause the development of secondary siderosis, and the carriage of hereditary hemochromatosis gene mutations aggravates the formation of iron overload in the body [3, 4].

In patients with chronic hepatitis and cirrhosis of the liver, as a result of repeated blood transfusions, iron overload may also develop, which exacerbates the risk of progression of chronic liver disease. In the research of M.L. Zubkina et al. Showed that antiviral therapy in combination with massive bloodletting, clinical observation of a patient with chronic hepatitis B allowed stabilization of chronic liver disease [5].

In the studies of V.G. Savchenko. et al. have shown the results of chelation therapy in transfusion-dependent patients with myelodysplastic syndrome (MDS), whose serum ferritin values were 1000 $\mu\text{g} / \text{L}$ or more. In a prospective open multicenter study, the safety and efficacy of deferasirox therapy in transfusion-dependent patients with MDS, as well as rare forms of anemia, was evaluated. The results showed that chelation therapy can effectively reduce the iron content in the patient's body. The mean serum ferritin value decreased from 3837.2 to 2269.2 $\mu\text{g} / \text{L}$. What is a statistically significant criterion for the effectiveness of chelation therapy [6].

Materials and research methods. The object of the study was 20 patients with a diagnosis of AA, who were treated at the Research Institute of Hematology and Blood Transfusion clinic. The age of the patients was from 19 to 67 years old, on average 39.79 ± 3.64 years. 11 women, 9 men, 12 urban residents, 8 rural residents. All patients underwent a general blood test on a MINDRAYBC-2300 hematology analyzer, ferritin values were determined on a RENDEX biochemical analyzer (Daytona). The ferritin concentration norm was 10-120 ng / L. Myelogram and coagulogram were calculated. The anamnesis was studied, in particular the volume of transfused blood for the entire period of the disease, which ranged from 1518 liters to 9960 liters, the average volume was 5778.11 ± 633.87 liters. The duration of the disease was 1-12 years, on average 2.86 ± 0.64 years.

Results and discussion. Blood transfusions are widely used in clinical practice as a quick and effective method for correcting anemia. Most often, transfusions are used in hematology oncology, including in patients with aplastic anemia. Indications for blood transfusion occurs when hemoglobin decreases below 65-80 g / l, if it is accompanied by clinical symptoms of hemodynamic disturbance (tachycardia, shortness of breath, decreased blood pressure, etc.). However, existing clinical guidelines for the treatment of anemia do not recommend long-term blood transfusion therapy in hematological cancer patients due to the risk of iron overload and sensitization to blood antigens. Patients with AA deserve special attention, who are forced to be on constant blood transfusions for life, and therefore have a high risk of iron overload. In our study, we observed 20 patients with AA who received regular blood transfusions (once a month). The results of the study are shown in table 1.

Table 1. Indicators of blood ferritin concentration depending on some indicators

№	Indicators	Ferritin indices ng/l M ± m	Reliability
1	Age		
a	19-40 year (n=11)	1155±145,2*	(P>0,5)
B	41-67 year (n=9)	884±139,1*	
2	Blood transfusion volume		
a	1-6 liter (n=11)	801±128,4**	(P<0,05)
B	7-9 liter (n=9)	1317±140,5**	
3	Duration of illness		
a	6 month- 1 year 11 month (n=12)	693,6±120,1**	(P.<0,05)
B	2-12 year (n=8)	1260±145,5**	
4	Sex		
a	Men (n=9)	985±119,5*	(P>0,5)
B	Women (n=11)	1073±123,2*	

Note:

* - the difference is insignificant (P> 0.5)

** - the difference is significant (P <0.05)

The study of blood ferritin indicators depending on age indicates that at the age of 19-40 years, the concentration of ferritin was 1155 ± 145.2 ng / l, at the age of 41-67 it was 884 ± 139.1 ng / l, however, there was no significant difference in indicators revealed (P> 0.5). The study of ferritin concentration depending on the volume of blood transfusion made it possible to establish a significant difference in indicators: in patients who received blood transfusion in the amount of 1-6 liters per year, ferritin indicators were 801 ± 128.4 ng / l, and in patients who received more than 6-9 liters of weight per year the level of ferritin was 1317 ± 140.5 ng / l, the difference is significant (P <0.05).

Consequently, the greater the volume of blood transfusion, the higher the risk of developing iron overload.

Ferritin indices were also studied depending on the duration of the disease and the following was found: with the duration of the disease up to 2 years ago, the ferritin level was 693.6 ± 120.1 ng / l, and with the duration of the disease 2-12 years 1260 ± 145.5 ng / l, the difference is significant (P. <0.05). Thus, the risk of developing iron overload directly depends on the duration of the disease: the longer the duration of the disease, the higher the ferritin values. In our studies, the dependence of ferritin indicators on gender was studied, while the data showed no relationship (P> 0.5).

In the literature we studied, there are very few data on the study of iron overload in transfusion-dependent hematological patients, including patients with AA. Retrospective studies of the medical history of patients with AA show that practitioners do not pay due attention to the issues of iron overload, ferritin indicators are not studied, and therefore timely chelation therapy is not carried out. As literature sources show (1, 2, 3, 4, 5), iron overload causes dysfunction of the internal organs - heart, liver, spleen, pancreas, pituitary gland, etc. heart, spleen, etc. When iron overload syndrome is established, pathogenetic therapy (chelation) is necessary.

Conclusions:

1. In patients with AA, with a disease duration of 1 year or more, in 100% of cases, ferritin indices increase by almost 10 times.

2. Ferritin values in patients with AA depend on the duration of the disease and on the volume of blood transfusions received: the longer the duration of the disease and the volume of blood transfused, the higher the ferritin values and the higher the risk of hemosiderosis.

3. Indicators of ferritin does not depend on the sex and age of the patients.

References / Список литературы

1. *Savchenko V.G., Abdulkadyrov K.M., Maschan A.A. et al.* An open multicenter study of deferasirox in the treatment of post-transfusion iron overload in patients with myelodysplastic syndromes, thalassemia, and other forms of anemia. *Ros, journal Hematology and transfusiology*. 2015. vol. 60, no. 4 (7-13).
2. *Powell L.W.* Hereditary hemochromatosis and iron overload diseases. *J. Gastroenterol Hepatol*, 2002; 17: 191-5.
3. *Angelucci E., Brittenham G.M., McLaren C E., Ripalti M., Baronciani D., Giardini C. et al.* Hepatic iron concentration and total body iron stores in thalassemia major. *N Engl J Med.*, 2000; 343 (5): 327-31.
4. *Bacon B.R., Adams P.S., Kowdley K.V., Powell L.W., Tavill A.S.* Diagnosis and management of hemochromatosis: 2011 Practice Guideline by the American Association for the Study of Liver Diseases. *Hepatology*, 2011; 54: 328-43.
5. *Tsvetaeva N.V., Levina A.A.* Kinetics of iron excretion by desferal and plasmapheresis in the treatment of patients with secondary hemochromatosis. In the book: III All-Union Congress of Hematologists. M., 1991; h. 2: 245-246.
6. *Niederrau C.* Hereditary Hemochromatosis. *Med. Klin.*, 2009; 104 (12): 931-946.

НОВАЦИИ В БАЛЕТАХ М. ФОКИНА «ПЕТРУШКА» И В. НИЖИНСКОГО «ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ» КАК НАЧАЛО ИНОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ БАЛЕТА XIX ВЕКА

Плузжникова Д.В. Email: Pluzhnikova6107@scientifictext.ru

*Плузжникова Дарья Владимировна – магистрант,
кафедра хореографического искусства, факультет искусств,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируется состояние, в котором пребывал балет XIX века. Ключевое внимание уделяется детальному рассмотрению двух известных балетов «Русских сезонов» С. Дягилева — «Петрушка» и «Весна священная». Основными целями статьи становится выявление приемов, с помощью которых балет XIX века претерпевает изменения, и определение сходств и различий выбранных постановок, способствующих переходу от изобразительного импрессионизма к экспрессионизму. Методом исследования является сравнительный анализ балетных спектаклей. Данная статья может быть полезна для педагогов, работающих в сфере хореографического искусства и народной художественной культуры.

Ключевые слова: балет, реформы, Петрушка, Весна священная.

INNOVATIONS IN THE BALLETS OF M. FOKIN "PETRUSHKA" AND V. NIJINSKY "SACRED SPRING" AS THE BEGINNING OF A DIFFERENT PATH OF THE BALLET DEVELOPMENT IN THE XIX CENTURY

Pluzhnikova D.V.

*Pluzhnikova Darya Vladimirovna — Master's Student,
DEPARTMENT OF CHOREOGRAPHIC ART, FACULTY OF ARTS,
SAINT-PETERSBURG HUMANITARIAN UNIVERSITY OF TRADE UNITIONS,
SAINT-PETERSBURG*

Abstract: the article analyzes the state in which the ballet of the XIX century was. The key attention is paid to the detailed consideration of two famous ballets of S. Diaghilev's "Russian Seasons" - "Petrushka" and "Sacred Spring". The main aims of the article are to identify the methods by which the ballet of the XIX century undergoes changes, and to determine the similarities and differences of the selected productions that contribute to the transition from visual impressionism to expressionism. The research method is a comparative analysis of ballet performances. This article may be useful for teachers working in the field of choreographic art and folk art culture.

Keywords: ballet, reform, Petrushka, the rite of Spring.

УДК 5527

XIX век стал переломным для хореографического искусства. Балет этой эпохи был подчинен до совершенства отточенному сценарию: несложный, обычно сказочный сюжет и классическая хореография, в отвлеченной форме раскрывающая жизнь человеческого духа. Мир балета испытывал потребность в переменах.

Многие постановщики, такие как Мариус Петипа, Александр Горский, Айседора Дункан и другие, пытались найти новые приемы, способные вывести балет XIX века на новый уровень. В постановках увеличивается количество действенных танцев и

пантомимных сцен. Герои становятся более живыми, менее условно-обобщенными, конкретными, близкими зрителю [4].

Ярким реформатором русского балета стал Михаил Фокин. В своих балетах он часто прибегал к экспериментам. «Русские сезоны» Сергея Дягилева стали площадкой, где Михаил Фокин смог воплотить свои самые смелые идеи.

Балет «Петрушка» — это ключевой балет «Русских сезонов», где в полной мере было отражено то самое искусство «против течения». Постановка наполнена психологизмом героев и хореографией без привычных балетных «па», но с обилием хореодраматических приемов. Хореография в постановке М. Фокина постепенно теряет текучесть, красоту и грациозность, на их смену приходит грубость линий. Интересно проследить, как новый найденный язык Фокина продолжает жить и модернизируется в балетах других постановщиков.

Главную роль в «Петрушке» исполнял Вацлав Нижинский. Через несколько лет он с легкой руки С. Дягилева и сам станет ставить балеты. Одним из первых его балетов — «Весна Священная». Эта постановка смогла изменить каноны, в том числе и сформированные фокинскими работами.

В. Нижинский взял за основу творческие приемы, найденные М. Фокиным. Возможно, это связано с тем, что эти два постановщика творили в одной среде. Чтобы точнее разобраться в сходствах и различиях творчества М. Фокина и В. Нижинского рассмотрим фрагменты двух вышеупомянутых балетов поставленных в один период времени.

Почти сразу после премьеры «Петрушки» композитор И. Стравинский начал работать над музыкой к балету «Весна священная». Замысел этой постановки брал свои истоки из видения композитора, в котором возникла картина священного языческого ритуала, где мудрые старцы сидят в кругу и наблюдают предсмертный танец девушки, которую они приносят в жертву богу весны, чтобы снискать его благосклонность. В качестве хореографа-постановщика С. Дягилев рекомендовал В. Нижинского. Таким образом, оба балета и «Петрушка», и «Весна священная» поставлены на виртуозную музыку И. Стравинского, в которой прослеживаются исторические народные мотивы. В «Петрушке» раскрыта тема масленичных гуляний, в «Весне священной» отзываются языческие славянские корни. Музыка в этих постановках яркая, сочная. В ней много аранжировок народных напевов. Ритм, будто вспомогательный герой, имеет не последнее место в балете. Он проходит красной нитью через постановку, передавая ее настроение и колорит [6].

По композиционной компоновке также есть сходства. В балетах господствует обилие общих плясок. Массовые действия сменяются сольными «монологами» героев. Оба балета кончаются смертью и возрождением. Только в случае с «Петрушкой» возрождается герой, а в «Весне священной» Избранница приносит себя в жертву, пробуждая весну.

Что касается составляющих хореографической лексики, то образ Петрушки в одноименном балете передается через соединенные вместе колени, невыворотные тупни, согнутую спину, висящую голову и руки, словно плети, тяжелые и стянущиеся к земле. Хореограф балета М. Фокин строил его en dedans, то есть «вовнутрь»: «несчастный, забитый, запуганный Петрушка весь съёжился, ушёл в себя [3, с. 63]». Его плечи практически всегда неестественно подняты, что придает герою еще более беззащитный вид.

Мы видим танец-монолог Петрушки — хрупкий, «стеклянный», ломкий, постоянно перебиваемый то вспышками отчаяния, то настороженным ожиданием — прислушиванием [2]. Параллельные движения рук, которые то следуют за телом, то, напротив, ведут танцора; ломанные, спрятанные в варежки, кисти; мелкие движения невыворотных стоп — будто словами рассказывают грустную историю героя.

Сестра В. Нижинского Бронислава Нижинская, сама будущий балетмейстер, боготворила брата и сохранила описание характера хореографии «Весны священной».

Она отмечала, что мужчины в «Весне Священной» — это первобытные люди с повадками животных. Ступни ног танцовщиков повернуты внутрь, пальцы сжаты в кулаки, а головы втянуты в ссутуленные плечи. Мужчины тяжело шагают на полусогнутых коленях, будто протаптывая путь по каменистым холмам. Женщины в «Весне священной» хоть и относятся к тому же первобытному племени, но уже не совсем чужды представлениям о красоте. Однако их позы и движения также не лишены неуклюжести и угловатости.

Монолог Избранницы очень схож с сольным отрывком Петрушки по движениям, позам, ритмам вращений. Кажется, что хореография М. Фокина, которую виртуозно исполнял постановщик «Весны Священной» В. Нижинский, перенесена в этот балет, и открывает в ней новые смыслы. Мы видим те же поджатые прыжки, сутулость, невыворотные ступни. Некоторые нюансы хореографии М. Фокина перенесены в постановку В. Нижинского и в разы усилены. Это подтверждает завершение процесса переворота балетного театра XIX века.

Если М. Фокин точечно и аккуратно добавлял грубоватые элементы хореографии, то В. Нижинский поставил целостный балет с намеренно примитивными средствами воздействия, таким образом, перейдя от изобразительного импрессионизма к экспрессионизму. Балет противопоставлен красивой описательности М. Фокина, здесь не осталось и намека на представления о том, что считать «грацией» и «красотой».

Таким образом, новации М. Фокина, а затем В. Нижинского в области хореографии стали подлинным открытием! Они определили начало новой эры в балете и танце.

Список литературы / References

1. Деген А., Ступников И. Мастера танца. Материалы к истории Ленинградского балета. СПб.: Музыка, 2020. 246 с.
2. Фокин М. Против течения. СПб.: Искусство, 2019. 510 с.
3. Смирнов В. Творческая весна Игоря Стравинского. Музыкаведческий очерк. // Рассказы о музыке и музыкантах. М.: Советский композитор, 1973. С. 55-79.
4. Belcanto.ru. Стравинский. Балет «Петрушка». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.belcanto.ru/ballet_petrushka.html/ (дата обращения: 30.01.2021).
5. Belcanto.ru. Стравинский. Балет «Весна священная». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.belcanto.ru/ballet_printemps.html/ (дата обращения: 30.01.2021).
6. Википедия. Свободная энциклопедия. Весна Священная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%B0_%D1%81%D0%B2%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F/ (дата обращения: 30.01.2021).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Созинова М.В. Email: Sozinova6107@scientifictext.ru

*Созинова Мария Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра социальной психологии,*

*Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье раскрыты теоретические аспекты проблемы профилактики профессиональных конфликтов в деятельности специалистов учреждений социальной защиты населения. Выявлены особенности профессиональных конфликтов специалистов учреждений социальной защиты населения, определены условия эффективной профилактики профессиональных конфликтов в социальной сфере. Представлен проект, направленный на профилактику профессиональных конфликтов специалистов учреждений социальной защиты населения, посредством формирования готовности специалистов по социальной работе к профилактике профессиональных конфликтов; организации занятий с психологом по формированию навыков контроля и регулирования их психоэмоционального состояния; создания материально-развивающей среды для психологической и эмоциональной разгрузки специалистов.

Ключевые слова: профессиональные конфликты, профилактика профессиональных конфликтов, профессиональные конфликты в деятельности специалистов, деятельность специалистов по социальной работе, учреждения социальной защиты населения.

PREVENTION OF PROFESSIONAL CONFLICTS IN SOCIAL PROTECTION INSTITUTIONS OF THE POPULATION OF ST. PETERSBURG Sozinova M.V.

*Sozinova Maria Valeryevna – PhD in Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department,*

DEPARTMENT OF SOCIAL PSYCHOLOGY,

*NON-STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
ST. PETERSBURG UNIVERSITY OF THE HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES,
ST. PETERSBURG*

Abstract: the article reveals the theoretical aspects of the problem of prevention of professional conflicts in the activities of specialists from institutions of social protection of the population. The features of professional conflicts of specialists of institutions of social protection of the population are revealed, the conditions for effective prevention of professional conflicts in the social sphere are determined. A project is presented, aimed at preventing professional conflicts of specialists from social protection institutions, through the formation of the readiness of specialists in social work to prevent professional conflicts; organization of classes with a psychologist on the formation of skills to control and regulate their psycho-emotional state; creation of a material and developmental environment for psychological and emotional relief of specialists.

Keywords: *professional conflicts, prevention of professional conflicts, professional conflicts in the activities of specialists, the activities of specialists in social work, institutions of social protection of the population.*

УДК 159.9.316.6
DOI: 10.24411/2312-8089-2021-10404

Проблема профессиональных конфликтов в учреждениях социальной защиты населения является особо актуальной в контексте регулирования профессиональных взаимодействий, их результативности, обеспечивающих качество профессиональной деятельности учреждения. Профессиональные конфликты оказывают влияние на социально-психологическую атмосферу коллектива в целом, негативно сказываются на профессиональной реализации специалистов, часто приводят к профессиональному выгоранию и преждевременной профессиональной деформации.

В настоящее время накоплены значительные теоретико-методологические знания в области проблемы конфликтного взаимодействия. Так, проблема профессиональных конфликтов изучалась такими учеными, как Н.В. Самсонова, Т.А. Садовская, А.Л. Свенцицкий, А.И. Китов и др. Исследованию отдельных прикладных вопросов изучения профессиональных конфликтов (психологического климата в организации, особенности руководства и мотивации к труду, решение управленческих задач и т.п.) посвящены работы А.С. Морозова, Н.И. Фрыгиной, Н.В. Гришиной, А.Г. Здравомыслова, А.И. Донцова, А.А. Ершова и др. Однако, проблема профилактики профессиональных конфликтов в деятельности специалиста по социальной работе в научной литературе освещена недостаточно, требуется поиск эффективных технологий профилактики профессиональных конфликтов в деятельности учреждений системы социальной защиты населения.

Исследователи А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов понимают под конфликтом наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта, обычно сопровождающийся негативными эмоциями [1].

А.В. Дмитриев подчеркивает сложность и неоднозначность проблемы профессионального стресса и проблемы конфликта в трудовом коллективе, отмечая, что они являются предметом изучения в различных науках [2].

При этом профессиональный конфликт, характеризуется А.В. Дмитриевым, как острый способ разрешения значимых противоречий в профессиональной деятельности специалиста, в его социальном взаимодействии с субъектами профессиональной деятельности, в структуре его личности. В этом контексте конфликтная ситуация рассматривается как момент профессиональной деятельности, опосредованный возникновением потребности в поиске новых средств для разрешения возникшего противоречия, так как старые средства и способы деятельности не позволяют это сделать [2].

Выделяют вертикальные и горизонтальные виды профессиональных конфликтов. Первые («вертикальные» конфликты) – конфликты между руководителем и подчиненными, которые могут быть явными и скрытыми. Объективными причинами возникновения «вертикальных» конфликтов являются следующие: производственные – неблагоприятные условия труда, недостаток организации труда, перегруженность, несовершенство системы оплаты труда, несоответствие прав и обязанностей, плохое техническое оснащение рабочего места, отсутствие поддержки среди коллег (особенно для молодых специалистов) и возникающие по причине ошибочных действий со стороны руководителя – нарушение трудового законодательства и несправедливая оценка руководителя и другие. При этом нарушение субординация между руководителем и подчиненными является наиболее частой причиной возникновения профессиональных конфликтов. «Горизонтальные» конфликты – конфликты, возникающие между специалистами, имеющими равный статус в

учреждении. Большинство конфликтов на этом уровне носит межличностный характер, реже функциональный.

Выделяют основные этапы конфликта: появление и продолжение конфликтной ситуации; понимание конфликтной ситуации (одной из сторон); возникновение открытого конфликтного взаимодействия; развитие открытого конфликта; разрешение конфликта [3].

Таким образом, профессиональные конфликты характеризуются как острый способ разрешения значимых противоречий в профессиональной деятельности специалиста, в его социальном взаимодействии с субъектами профессиональной деятельности, в структуре его личности.

Исследователи подчеркивают значимость профилактической деятельности в учреждении, направленной на предупреждение возникновения профессиональных конфликтов. Профессиональные конфликты могут привести к негативным последствиям, как для отдельной личности, так и для всего коллектива в целом. В этом контексте К.В. Решетникова подчеркивает значимость предотвращения возникновения конфликтов в организации [4].

Профилактика профессиональных конфликтов заключается, по мнению А.Б. Храмовой, в такой организации жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия, которая исключает или сводит к минимуму вероятность возникновения конфликтов между ними. При этом цель профилактики состоит в создании таких условий деятельности и взаимодействия людей, которые минимизировали бы вероятность возникновения или деструктивного развития противоречий между ними [6].

Изучение особенностей профессиональных конфликтов в деятельности учреждений социальной защиты населения осуществлялось посредством анкетирования специалистов учреждений, проведения тестовых методик на стратегии поведения в конфликтных ситуациях (К. Томаса); уровня агрессивности и враждебности (А. Басса и А. Дарки); общей оценки психологического климата трудового коллектива (Экспресс-методика А. С. Михайлюка и Л. Ю. Шалыто).

Исследование проводилось на базе СПб ГБУ Центра социальной помощи семье и детям Красногвардейского района Санкт-Петербурга. В исследовании профессиональных конфликтов приняло участие тридцать специалистов по социальной работе.

Целью анкетирования специалистов по социальной работе стало выявление представлений о профилактике профессиональных конфликтов. Результаты анкетирования показали, что большинство специалистов плохо владеют содержанием понятия профессиональный конфликт (67%), они неверно дают его определение, характеризуя как противоречие, однако не учитывают условия развития данного конфликта в профессиональной сфере. Только часто специалистов (33%) – верно, характеризовали профессиональный конфликт как острый способ разрешения значимых противоречий в профессиональной деятельности специалиста. При этом большинство специалистов по социальной работе (83%) считают эффективными методами при разрешении профессионального конфликта уход от конфликта, только 17% специалистов выбрали переговоры.

Большинство специалистов (93%) осознают «Кодекс этики и служебного поведения работников» как свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми должны руководствоваться работники Учреждения независимо от замещаемой ими должности, однако сами не руководствуются данным документом в собственной профессиональной деятельности.

Самыми эффективными способами профилактики профессиональных конфликтов, по мнению специалистов по социальной работе, оказались тренинги (93%). Однако в своей профессиональной деятельности большинство специалистов (80%) отдадут

предпочтение тактики избегания конфликтов. Только 20% специалистов по социальной работе используют разговор с коллегами как способ профилактики конфликтного взаимодействия.

При этом конфликтные ситуации у специалистов возникают чаще при общении с коллегами (83% специалистов), с руководством (17%). Тогда как конфликтные ситуации с получателями услуг не возникают по результатам проведенного опроса. При этом большинство специалистов (77%) отмечают, что чаще всего сталкиваются на работе с профессиональными конфликтами, внутриличностными (13%) и межличностными конфликтами (10%).

Результаты анкетирования показали, что большинство специалистов по социальной работе имеют слабые представления о профилактике профессиональных конфликтов: не могут раскрыть понятие «профессиональный конфликт»; слабо владеют эффективными способами профилактики профессиональных конфликтов, используют в профессиональной деятельности преимущественно тактику избегания, уход от конфликта. Выявлено слабое знание специалистами документации, регламентирующей служебное поведение и этику взаимодействия сотрудников учреждения социальной защиты населения.

Для выявления стратегий поведения в конфликтных ситуациях специалистов по социальной работе была использована методика К.У. Томаса.

Результаты показали, что «соперничество» как стратегию поведения в конфликте предпочитают большая часть (80%) респондентов. Соперничество – это наиболее опасная для конфликтующих сторон форма поведения (взаимодействия) в конфликте. Противоборство может перевести внешний (социальный) конфликт в прямую личностную психологическую конфронтацию и даже в столкновение с применением конфликтующими физической силы. Черты личности субъекта, «предпочитающего» противоборство как стратегию поведения в конфликте следующие. Индивид, демонстрирующий этот конфликтный стиль, как правило, чрезмерно озабочен отношением к себе со стороны окружающих и стремится во всех ситуациях выглядеть победителем.

Стратегию поведения в конфликте «сотрудничество» предпочитают лишь часть специалистов по социальной работе (20%). Сотрудничество как стратегия направлена на решение противоречий, лежащих в основе конфликта. Данная стратегия, как правило, присутствует у неформальных лидеров, способных регулировать и контролировать поведение не только других людей, но и свое собственное, что возможно благодаря тому, что доминирующую позицию в системе мотивации занимает мотив достижения цели с высоким развитием социального волевого контроля.

Диагностика уровня враждебности и агрессивности специалистов по социальной работе по методике А. Басса и А. Дарки позволила уточнить особенности конфликтного поведения специалистов учреждения социальной защиты населения. Результаты методики показали, что исследуемом коллективе специалистов учреждения социальной защиты населения преобладание как высокого уровня агрессивности и враждебности (50%), так и низкого уровня агрессивности и враждебности (43%). Тогда как средний уровень агрессивности и враждебности выявлен только у 7% специалистов.

Для оценки социально-психологического климата в исследуемом коллективе специалистов по социальной работе была использована Экспресс-методика А.С. Михайлюка и Л.Ю. Шальто. Общий психологический климат у исследуемых специалистов учреждения социальной защиты населения в целом благоприятен, но неустойчив. Полученные данные подтверждают данные, полученные в ходе методики А. Басса и А. Дарки. Это должно стать предметом дополнительной работы руководителя, актива коллектива в связи с возможностью его дальнейшего развития. Выявленная неустойчивость коллектива обусловлена внутренними противоречиями

между сложившимися положительными деловыми и эмоциональными взаимоотношениями среди наиболее активных его членов, с одной стороны, и, с другой – остающимся отрицательным напряжением среди тех, кто не разделяет общественного мнения актива, установок руководителя. Следует обратить внимание на самочувствие каждого испытуемого специалиста по социальной работе в группе, его связь с неудовлетворенностью деловыми или эмоциональными отношениями; на социально-психологический статус каждого сотрудника в группе и на то, по каким аспектам жизнедеятельности он принимается или отвергается коллективом; поощряются ли материально или морально все достижения наиболее активных его специалистов, все ли сотрудники реализуют свои жизненные планы в соответствии с реальными возможностями и притязаниями.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали необходимость разработки социального проекта, направленного на систематическую работу по профилактике профессиональных конфликтов специалистов СПб ГБУ Центра социальной помощи семье и детям Красногвардейского района Санкт-Петербурга.

Проект предполагает реализацию трех взаимосвязанных направлений работы со специалистами учреждения социальной защиты населения: уточнение представлений специалистов по социальной работе о профессиональных конфликтах; организация занятий с психологом по формированию навыков контроля и регулирования психоэмоционального состояния специалистов; создание материально-развивающей среды для психологической и эмоциональной разгрузки специалистов («Комната отдыха»).

Определена важность готовности специалистов по социальной работе участвовать в профилактике профессиональных конфликтов. Она включает в себя как теоретические знания в области конфликтологии, видов конфликтов, способов работы с собственным психологическим и эмоциональным состоянием, так и практические навыки работы по саморегуляции, оценке конфликтного взаимодействия, владения техниками предупреждения конфликтного взаимодействия [5].

Уточнение представлений специалистов по социальной работе о профессиональных конфликтах включает: организацию методических совещаний, направленных на работу с документацией, регламентирующей служебное поведение сотрудников учреждения и этику их взаимодействия; разработку буклета для специалистов, направленного на информирование о профессиональных конфликтах и эффективных способах его профилактики; проведение методического семинара-практикума «Профессиональный конфликт: стратегии поведения». Проведение семинара для специалистов по социальной работе о важности профилактики профессиональных конфликтов позволила осознать значимость проблемы для каждого специалиста, мотивировало на приобретение навыков работы с собственным психологическим и эмоциональным состоянием к в ходе профессиональных взаимодействий, так и в повседневной жизни.

Одним из условий успешной профилактики профессиональных конфликтов специалистов являются сформированные навыки по саморегуляции психической и эмоциональной сфер; конструирования эффективных профессиональных коммуникаций, оценки конфликтной ситуации и рефлексии психологического состояния коллеги в ходе взаимодействия и другие.

Существенным условием профилактики профессиональных конфликтов является создание «Комнаты отдыха» как элемента материально-развивающей среды для психологической и эмоциональной разгрузки специалистов центра. Для успешной реализации проекта комнаты отдыха необходимо отдельное специально оборудованное помещение: настольные игры, книги, мягкая мебель, светильники, природный уголок (цветы, аквариум, водопад и др.). Организация пространства должна включать в себя несколько взаимосвязанных зон: релаксации; увлечений и хобби; психологической саморегуляции и др. Использование психологических

упражнений для формирования навыков контроля и регулирования психоэмоционального состояния позволяют специалистам по социальной работе успешно предупреждать возникновение профессиональных конфликтов.

Выявлена целесообразность систематической диагностики профессиональных конфликтов, оценки социально-психологического климата в учреждении социальной защиты населения.

Таким образом, в ходе апробации проекта выявлены условия эффективной профилактики профессиональных конфликтов специалистов учреждения социальной защиты населения: готовность специалистов по социальной работе к профилактической деятельности; систематическая организация тренингов по формированию навыков контроля и регулирования их психоэмоционального состояния; создание материально-развивающей среды в учреждении для психологической и эмоциональной разгрузки специалистов.

Список литературы / References

1. *Анцупов А.Я.* Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. М.: Питер, 2015. 528 с.
2. *Дмитриев А.В.* Конфликтология / А.В. Дмитриев. М.: Альфа-М, 2013. 336 с.
3. *Емельянов С.М.* Практикум по конфликтологии / С.М. Емельянов. СПб.: Питер, 2009. 378 с.
4. *Решетникова К.В.* Конфликты в системе управления / К.В. Решетникова. М. ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 177 с.
5. *Созинова М.В.* Урегулирование профессиональных конфликтов в деятельности специалистов социально-реабилитационных центров // Вестник науки и образования, 2018. № 7 (43). Том 2. С. 81-87.
6. *Храмцова А.Б.* Конфликт как личностный и социальный феномен // В сборнике: Актуальные вопросы кадрового и образовательного менеджмента сборник научных статей, 2015. С. 66-73.

АНТРОПОГЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ НА ТЕРРИТОРИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Волужев Е.А.¹, Саяпина О.Н.² Email: Voluzhev6107@scientifictext.ru

¹Волужев Евгений Александрович – студент;

²Саяпина Ольга Николаевна - кандидат философских наук, заведующий кафедрой,
кафедра философии, истории, государства и права,
Дальневосточный институт управления – филиал
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Хабаровск

Аннотация: пожары остаются одним из важнейших и опасных факторов, наносящих ущерб лесному фонду Российской Федерации, поэтому государство уделяет особое внимание мероприятиям по защите лесов от пожаров. В настоящее время разработан и выполняется целый комплекс таких мероприятий: организационных, технических, режимных, эксплуатационных и иных. В статье на примере Хабаровского края анализируется влияние антропогенного фактора на количество лесных пожаров, предлагаются профилактические мероприятия по его снижению.

Ключевые слова: лесные пожары, человеческий фактор, пожарные мероприятия, профилактика пожаров, противопожарные мероприятия.

ANTHROPOGENIC PROBLEMS OF FOREST FIRE PREVENTION IN THE KHABAROVSK REGION

Voluzhev E.A.¹, Sayapina O.N.²

¹Voluzhev Evgeny Alexandrovich – Student;

²Sayapina Olga Nikolaevna - Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY, HISTORY, STATE AND LAW,
FAR EASTERN INSTITUTE OF MANAGEMENT-BRANCH
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION
UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION,
Khabarovsk

Abstract: fires remain one of the most important and dangerous factors that cause damage to the forest fund of the Russian Federation, so the state pays special attention to measures to protect forests from fires. Currently, a whole range of such measures has been developed and is being implemented: organizational, technical, regime, operational and other. The article analyzes the influence of the anthropogenic factor on the number of forest fires on the example of the Khabarovsk Territory, and suggests preventive measures to reduce it.

Keywords: forest fires, human factor, fire measures, fire prevention, fire prevention measures.

УДК 630.431.3

Лесные насаждения являются естественными фильтрами окружающей среды, тем самым способствуя защите территории от деструктивных воздействий техногенного и природного характера. Кроме того, древесина является ценным источником сырья для множества отраслей народного хозяйства.

Статья 72 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) относит вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и

другими природными ресурсами, а также лесное законодательство – к совместному ведению РФ и субъектов РФ. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим лесные отношения на федеральном уровне, является Федеральный закон от 04.12.2006 г. N 200-ФЗ "Лесной кодекс Российской Федерации", где вопросам охраны и предупреждения лесных пожаров отведена глава 3. Помимо этого существуют специальные нормативно-правовые акты, например, Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 г. N 1614 "Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах", Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 г. N 394 "Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны)" и другие. Таким образом, федеральное законодательство уделяет большое внимание защите лесов от пожаров.

Территория Хабаровского края относится к группе многолесных субъектов Российской Федерации. Так, порядка 60% её территории занято лесами, что составляет более 25% древесных запасов Дальневосточного Федерального округа и 6,6% всех запасов древесины Российской Федерации [6].

«Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года»¹ определяет одним из направлений Хабаровского обеспечения ускоренного экономического развития Хабаровского края, в том числе развитие лесопромышленного комплекса (пункт 6.2), выделяя помимо прочего, задачи по созданию высокоэффективной службы противопожарной охраны леса.

В настоящее время в крае реализуется государственная программа "Развитие лесного хозяйства в Хабаровском крае", утвержденная постановлением Правительства Хабаровского края от 09.06.2012 г. N 195-пр, в рамках которой осуществляются мероприятия по предупреждению, профилактике возникновения и распространения лесных пожаров [7]. Следует отметить, что в последней редакции программы² цели, задачи реализации, а также основные показатели и конечный результат приведены в соответствии с государственной программой Российской Федерации "Развитие лесного хозяйства", утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. N 318. Таким образом, органы государственной власти субъекта также уделяют большое внимание мероприятиям по профилактике лесных пожаров.

Органом, осуществляющим полномочия края, а также переданные полномочия Российской Федерации в области лесных отношений согласно постановлению Правительства Хабаровского края от 21.04.2020 г. N 162-пр является комитет лесного хозяйства Правительства Хабаровского края (далее по тексту – Комитет). В задачи Комитета помимо прочего входит обеспечение государственного пожарного надзора, охрана лесов от пожаров, разработка мероприятий по предотвращению пожаров [8].

Как известно, основные причины возникновения лесных пожаров можно разделить на естественные, возникающие под действием неконтролируемых природных факторов таких как засуха, удар молнии и других и антропогенные, возникающие по вине человека.

В качестве мер профилактики естественных факторов проводят мероприятия, основные из которых:

- санитарная вырубка;
- зачистка участков от возможного возгорания, в том числе создание минерализованных полос;
- установка заградительных препятствий со средствами тушения;
- строительство, реконструкция лесных дорог;

¹ "Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года" – документ стратегического планирования Хабаровского края, утвержден постановлением Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 г. N 215-пр.

² В редакции Постановления Правительства Хабаровского края от 29.03.2017 г. N 98-пр.

- обустройство водоёмов и подъездов к ним.

В качестве мер профилактики антропогенного фактора проводят мероприятия, основные из которых:

- отведение и благоустройство специальных зон для отдыхающих граждан;
- профилактическая работа среди населения, в том числе проведение лекций, размещение агитационных плакатов, баннеров, табличек, привлечение средств массовой информации;
- публикация сведений о лесопожарной обстановке в крае и предпринимаемых мерах.

Таблица 1. Динамика лесных пожаров Хабаровского края за период 2016-2020 гг.

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020
Количество лесных пожаров на землях лесного фонда, шт.	286	289	422	497	430
Площадь, пройденная огнем, на землях лесного фонда, тыс. га	18	41	314	319	252

Анализ приведенных в таблице материалов¹ комитета лесного хозяйства позволяет сделать заключение о ежегодном увеличении количества очагов возгорания в период пожароопасного сезона. Некоторый спад зафиксирован в 2020 году, что связано, скорее, с уменьшением количества отдыхающих, ввиду карантинных ограничений в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19.

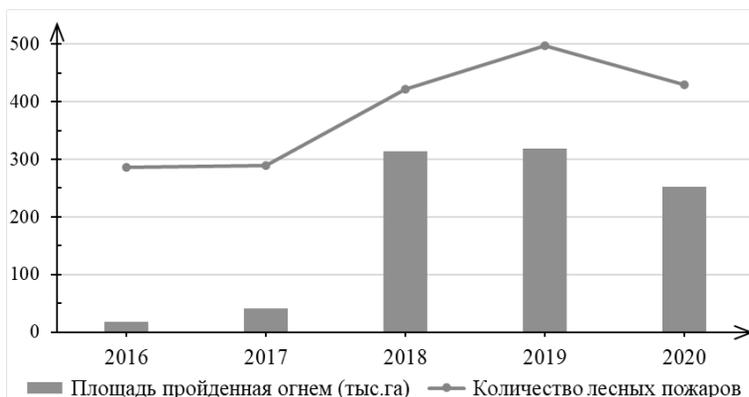

Рис. 1. Графический анализ динамики лесных пожаров Хабаровского края за период 2016-2020 гг.

При этом графический анализ позволяет сделать наблюдение, что по превышении количества очагов возгорания некоторой критической отметки резко возрастает площадь, пройденная огнем и предположить в качестве возможной причины такого резкого роста нехватку оперативных ресурсов на выявление и ликвидацию множества одновременно возникающих очагов.

Проанализировав данные о причинах возникновения очагов возгораний в Хабаровском крае за период 2016 – 2020 годы, можно сделать заключение, что от 45% до 75% лесных пожаров возникают по вине человека либо непосредственно связаны с его деятельностью. Для примера, в период с 14 февраля по 11 ноября 2019 года на землях лесного фонда Хабаровского края было зарегистрировано 497 лесных пожаров, пройденная огнем площадь составила 314,9 тыс. га. Из них по вине человека

¹ Карта лесных пожаров [Электронный ресурс] // Официальный сайт комитета лесного хозяйства Правительства Хабаровского края. Режим доступа: <https://les.khabkrai.ru/wildfire-map>.

возникло 270 пожаров, что составляет 57% от их общего количества. Из этого следует, что проводимые мероприятия по профилактике среди населения недостаточны, либо не отвечают современным тенденциям информационной коммуникации в обществе. Профилактическая работа Комитета среди населения в том же 2019 году содержательно заключалась в:

- проведении агитационных просветительных акций;
- проведении лекций и бесед;
- проведении открытых уроков;
- распространении листовок, буклетов, памяток;
- размещении баннеров на рекламных щитах;
- установке аншлагов на землях лесного фонда;
- освещении в эфире вопросов, связанных с пожарной охраной.

Анализ количества и качества проведенных мероприятий не позволяет судить об их низком качестве, равно как и о недостаточности. Однако, следует признать, что данные формы профилактической деятельности не оказывают должного влияния в первую очередь, на молодежную аудиторию.

Представляется, что разработка инновационных мероприятий по пропаганде ответственного отношения к лесам среди населения позволит:

- с одной стороны, снизить долю антропогенного фактора в общем количестве возникающих пожаров;
- с другой стороны, такое снижение доли антропогенного фактора и соответствующее ему снижение очагов возгорания приведет к более эффективному перераспределению ресурсов для тушения других очагов возгорания.

Примером одной из форм реализации подобных инновационных мероприятий работы с населением может быть:

- для детской и подростковой аудитории: разработка мини-игр, мультфильмов, расположенных в соответствующем разделе на сайте Комитета и запускаемых непосредственно в браузере. Данный метод (мультипликация с использованием flash-анимации) в свое время успешно применялся коммерческой организацией ЗАО "Связной Логистика" для имиджевого продвижения среди молодежи сети салонов мобильной связи.

- для юношеской и взрослой аудитории: разработка мобильного приложения, содержащего:

- а) рубрику основных новостей края, в том числе новелл в области лесных отношений;

- б) интерактивную карту очагов возгорания, с возможностью добавления сведений пользователем в режиме онлайн;

- в) справочный раздел с достопримечательностями и обустроенными зонами отдыха, а также с полезными объектами инфраструктуры, возможно также в форме интерактивной карты;

- г) система рейтингов пользователей: онлайн соревнование за лидерство в охране лесного фонда, например, за уборку обнаруженного мусора, за выявление поврежденных деревьев, вырубок, несанкционированных свалок, и т.д.;

- д) чат с другими пользователями программы в режиме реального времени. Помимо чата также возможно создание формы обратной связи с Комитетом для обращений и предложений.

Предполагается, что интерактивно-игровая форма подачи информации, в совокупности с возможностью онлайн коммуникаций пользователей между собой будет привлекательна в первую очередь для молодежи, приведет к развитию лесного туризма, позволит сформировать определенный пласт культурного поведения в лесах, обеспечит возможность добровольного самоконтроля состояния леса со стороны граждан. В свою очередь, помимо снижения доли антропогенного фактора среди

причин возникновения лесных пожаров и высвобождения части ресурсов Комитет получит дополнительный источник оперативной информации о загрязнении тех или иных участков отдыхающими, о возможных очагах возгорания, о предложениях граждан по охране лесов и улучшению зон отдыха.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.02.2021).
2. Федеральный закон от 04.12.2006 N 200-ФЗ "Лесной кодекс Российской Федерации". [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 14.02.2021).
3. Постановление Правительства РФ от 7.10.2020 года N 1614 "Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах". [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364560/ (дата обращения: 14.02.2021).
4. Постановление Правительства РФ от 22.05.2007 N 394 "Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны)". [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69231/ (дата обращения: 14.02.2021).
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. N 318 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие лесного хозяйства". [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162196/ (дата обращения: 14.02.2021).
6. Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 г. N 215-пр "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года". [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Хабаровского края. Режим доступа: <https://khabkrai.ru/?menu=getfile&id=82367/> (дата обращения: 14.02.2021).
7. Постановление Правительства Хабаровского края от 09.06.2012 N 195-пр "Об утверждении государственной программы Хабаровского края "Развитие лесного хозяйства в Хабаровском крае" [Электронный ресурс] // Официальный сайт комитета лесного хозяйства Правительства Хабаровского края. Режим доступа: <https://les.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=2208/> (дата обращения: 14.02.2021).
8. Постановление Правительства Хабаровского края от 21.04.2020 N 162-пр "Об утверждении Положения о комитете лесного хозяйства Правительства Хабаровского края". [Электронный ресурс] // Официальный сайт комитета лесного хозяйства Правительства Хабаровского края. Режим доступа: <https://les.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=10835/> (дата обращения: 14.02.2021).

THE ROLE OF THE MASS MEDIA IN THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE, THE LEADERS OF THE YOUTH

Sagdullayeva D.S. Email: Sagdullayeva6107@scientifictext.ru

*Sagdullayeva Dildora Sayfulla kizi - independent Researcher,
INSTITUTE FOR THE STUDY OF YOUTH PROBLEMS AND TRAINING
OF PROMISING PERSONNEL
ACADEMY OF PUBLIC ADMINISTRATION UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the formation of leadership qualities in young people is one of the urgent tasks of today. There are many factors in its formation, one of which is emotional intelligence. Though, before this term came into science, it was not so long time, it is important to recognize the world's scientists. A youth leader may have a high racial intelligence, but if emotional intelligence is not developed enough, it will not be easy to achieve this goal. This article highlights important aspects of emotional intelligence and explains its importance in shaping leadership abilities. In addition, the role of the media system is highlighted in this regard.*

Keywords: *leadership, emotional intelligence, EQ, racial intelligence, tests to determine the level of emotional intelligence, mass media.*

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛИДЕРОВ МОЛОДЕЖИ Сагдуллаева Д.С.

*Сагдуллаева Дилдора Сайфулла қизи - независимый исследователь,
Институт изучения проблем молодежи и подготовки перспективных кадров
Академия государственного управления при Президенте Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *формирование лидерских качеств у молодежи является одной из актуальных задач сегодняшнего дня. В его формировании есть много факторов, одним из которых является эмоциональный интеллект. Хотя до того, как этот термин вошел в науку, прошло не так уж и много времени, это важно признать мировым ученым. Молодежный лидер может обладать высоким расовым интеллектом, но если эмоциональный интеллект недостаточно развит, достичь этой цели будет нелегко. В этой статье освещаются важные аспекты эмоционального интеллекта и объясняется его значение в формировании лидерских способностей. Кроме того, в этой связи подчеркивается роль медиасистемы.*

Ключевые слова: *лидерство, эмоциональный интеллект, эквалайзер, расовый интеллект, тесты для определения уровня эмоционального интеллекта, средства массовой информации.*

UDC 32.019.51

The formation of leadership skills in young leaders is of great importance for their future success in various fields, for the further development of our country. It should be noted that the ability to manage is influenced by several factors, among which the role of emotional intelligence is special. Today, the concept of emotional intelligence is widely discussed in the world, and this is not in vain, of course.

In 1990, the concept of emotional intelligence (EI) was fully defined and introduced into the world of science for in-depth study. The term was coined by researchers Peter Salovey and John Mayer. Daniel Goleman, on the other hand, became famous for the term in

1996 because of his book of the same name and became the founder of the theory of emotional intelligence. After that, it became clear why people with an average IQ in life were more successful (10/7) than people with a high IQ [1, 8]. Observations and studies over a quarter of a century have shown that the most prominent individuals in society, 90% of their leaders, have higher emotional ratios than Iqs [6].

Experts point out that there are 8 main groups of emotions: love, fear, anger, sadness, pleasure, surprise, shame, hatred. During the study, leaders from different cultures mistakenly named the emotions in the image when they were shown photos depicting specific mimic expressions. Leaders who can feel the feelings of themselves and those around them create a very good work environment, which only serves the benefit of the organization [2]. Experiments show that successful leaders influence those around them through emotions and reckon with their emotions, creating an image of the future and motivating them to turn dreams into reality. All this requires the use of components of emotional intelligence. It is very important for a youth leader to not only understand the feelings of others correctly but also to distinguish how they are expressed [8].

It should be noted that the various social videos presented through the media also play an important role in the further development of emotional intelligence in youth leaders. The description of problematic situations in the lives of young people in a short period of time, the disclosure of the solution, the indication of the causes and consequences, encourages young people to draw their own conclusions [3]. Being able to optimally assess similar situations that may arise in the future forms such qualities as being able to behave properly in these situations, finding the right solution, not losing oneself, and guiding the young people around you in the right way.

The ability of a youth leader to accurately analyze the achievements made is also an indication of the extent to which his or her emotional intelligence has developed. Accepting the achievements and shortcomings as they are, drawing the right conclusions will pave the way for achieving the next goals. In the process of accepting the current situation and agreeing with fate, the mood improves and leads to a 23% decrease in the stress hormone in the body - cortisol [4, 5]. It is the rapid recurrence of this condition that helps to keep the mood in a constant rhythm and gives vital energy, which is an important factor for the rapid and effective achievement of new goals. This condition, which is present in the emotional intelligence of the youth leader, has a direct effect on the young people who follow him, that is, those who are led, of course.

It is important to remember that emotional intelligence is mastered and developed throughout life. Any leader can reinforce the four components of emotional intelligence listed above. Of course, the media can also help in this regard.

Chen Zhang, a world-renowned marketer and an experienced leader in the network business, writes in his book *How to Motivate People*: "Newspapers and magazines from the media increase young people's reading performance, but it helps them remember 10% of the information. Radio channels develop the ability to hear on their own, and only 20% of the data is remembered. Television is the leader in this regard and is able to remember 50% of the information provided. Television is an audience of millions and is the most convenient, most effective tool for receiving information." With this information in mind, it will be possible for young leaders to use all aspects of the media in the development of emotional intelligence. We will be able to use the media effectively in this regard.

As for leadership, young people are not trained, which is one of the qualities that are formed in them over the years. In this regard, the role of the family, the environment, innovative technologies, mass media (mass media) and a number of other industries. But among them, the media occupy a significant place. In the book "How to motivate people" [11] by the world-famous Chinese marketer Chen Zhang, an experienced leader of the network business, provides the following information " " in 83% of cases, people learn to see, hear 11%, know 3.5% of smell, feel 1.5%, know taste 1%. Reading literature 10%, hearing 20%, vision 30%, vision and hearing 50%, discussing the content of information

70%, supporting the information received in practice, and analyzing the result helps to remember 90% of the information. " Given the author's achievements, relying on this data, construction or thinking, of course, does not cause damage.

It is important to note that only a person who fully understands and controls his emotions can be the master of his own life. Only a person who is fully self-aware will be able to fully trust their feelings and use them to easily find solutions to difficult situations.

References / Список литературы

1. *Goleman D.* "Emotional intelligence. Why it can mean more than IQ" - " Mann, Ivanov and Ferber (MIF)", 1995.
2. *Lyusin D.V.* A new technique for measuring emotional intelligence: EmIn questionnaire // Psychological diagnostics, 2006. № 4.
3. *Andreeva I.N.* Social competence and emotional intelligence in adolescents // Woman. Education. Democracy: Materials of the 5th Int. interdisciplinary scientific and practical. conf. November 6–7, 2002. Minsk. Minsk, 2003.
4. *Andreeva I.N.* The structure of emotional intelligence // Socio-psychological problems of mentality: 6th Intern. scientific and practical. conf. November 26–27, 2004. Smolensk: At 2 p.m. Part 1. Smolensk: Publishing House of SSPU, 2004.
5. *Andreeva I.N.* Intellect: studies of the phenomenon // Psychology Issues, 2006. № 3.
6. *Boyacis R., Goleman D., Mackey E.* Emotional leadership: The art of managing people based on emotional intelligence. M.: Alpina Business Books, 2008.
7. *Weissbach H., Dax W.* Emotional Intelligence. M.: Face Press, 1998.
8. *Goleman D.* Emotional Intelligence. M.: AST, 2008.
9. *Kets de Vries M.* The Mystic of Leadership - the Development of Emotional Intelligence. M.: Alpina Business Books, 2007.
10. Hang out communication. St. Petersburg: Peter, 2001.
11. *Chen Zhan.* "How to motivate people" Kiev, 2002.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru), +7(915)814-09-51

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

- 1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.**
- 2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1**
- 3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5**
- 4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18**
- 5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека**

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ